

Сыктывкарский
государственный университет
им. Питирима Сорокина

IGN

Институт
гуманитарных наук

ibi victoria, ubi concordia

**СЕРИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Филологические науки

Исторические науки

Журналистика

ISSN 2306-8450

**Вестник
Сыктывкарского
университета**

1(33)2025

<p>Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал)</p> <p>Выходит 2 раза в год</p>	<p>Серия гуманитарных наук</p> <p>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА</p>	<p>12+</p> <p>ISSN 2306-8450</p> <p>Выпуск 1(33)</p> <p>2025</p>
--	---	---

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Антышев А. В.</i> Природа коллективного начала в творчестве участников интернет-сообщества SCP Foundation	4
<i>Бешкарев А. А., Пыстина О. В.</i> Образ северного города в современном региональном медиадискурсе (на примере Воркуты)	10
<i>Жаравина Л. В.</i> Поэзия Василия Розанова: стихи-«ловушки»	22
<i>Золотова Т. А., Мормышева Ю. А.</i> От «Шинели» к «Башмачкину»: перекодировка классического текста в современной драматургии (на материале творчества Олега Богаева)	32
<i>Канева Т. С., Усатова В. Е.</i> «Носочек был да как у уточки»: орнитоморфный портрет человека в печорском фольклоре	41
<i>Тубылевич Р. Е.</i> Цитаты из Троицкой летописи в цикле М. Д. Каратеева «Русь и Орда»	61
<i>Урманчиева И. С., Есева К. Ф.</i> Графическая игра в печатных СМИ (на примере заголовков)	78

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

<i>Канева Т. С.</i> Частушки военно-армейской тематики из репертуара фронтовика Ивана Федоровича Торопова	89
---	----

Bulletin of Syktyvkar University (Science Magazine) Published 2 times a year	Humanities Series PHILOLOGICAL SCIENCES HISTORICAL SCIENCES JOURNALISM	12+ ISSN 2306-8450 Issue 1(33) 2025
---	--	--

CONTENTS

RESEARCHES

<i>Antyshev A. V.</i> The Nature of Collective Principle in the Online Community SCP foundation Members' Creativity	4
<i>Beshkarev A. A., Pystina O. V.</i> The Image of a Northern City in Modern Regional Media Discourse (Using Vorkuta as an Example)	10
<i>Zharavina L. V.</i> Poetry by Vasily Rozanov: Poems-«traps»	22
<i>Zolotova T. A., Mormysheva Yu. A.</i> From The Overcoat to Bashmachkin: Recoding the Classic Text in Contemporary Drama (Based on Oleg Bogayev's works)	32
<i>Kaneva T. S., Usatova V. E.</i> «The Nose Was Like a Duck Bill»: Ornithomorphic Portrait of a Man in Pechora Folklore	41
<i>Tubylevich R. E.</i> Quotes From the Trinity Chronicle in the Cycle «Rus and the Horde» by Mikhail Karateev	61
<i>Urmancheeva I. S., Eseva K. F.</i> Graphic Game in Print Media (Using Headlines as an Example)	78

PUBLICATION OF SOURCES

<i>Kaneva T. S.</i> Chastushki of Wartime-military Themes from the Repertoire of Veteran Ivan Fedorovich Toropov	89
--	----

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2025. Выпуск 1(33). 101 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

Кобелева И. А., д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Обшанская С. Е., начальник международного отдела, старший преподаватель
кафедры иностранных языков СГУ им. Питирима Сорокина

Адрес редакции:

167001, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
Тел./факс 8 (8212) 390-397

Редактор *Е. М. Насирова*

Корректор *О. В. Габова*

Верстка и техническое редактирование *Н. Н. Шергиной*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

Подписано в печать 30.06.2025. Дата выхода в свет 14.07.2025.

Формат 70x108/16. Усл. п. л. 13,7.

Заказ № 48. Тираж 27 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «Коми республиканская типография»,

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81

knigikomi@komitip.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCHES

Научная статья / Article

УДК 808.1

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-4>

Природа коллективного начала в творчестве участников интернет-сообщества SCP Foundation

Алексей Викторович Антышев

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия,
sheremetievaleksey@gmail.com, ORCID: 0009-0006-4178-0914

Аннотация. В статье рассматривается феномен коллективности как ключевой для характеристики фольклора и его адаптации в цифровую эпоху. Анализируется влияние сообщества на создание и развитие текстов в рамках SCP Foundation — онлайн-платформы, основанной на принципах коллективного творчества. Выделены и рассмотрены основные механизмы коллективности в данном сообществе: строгие правила оформления и содержания текстов, система модерации и голосования, а также возможность внесения правок всеми участниками. Показано, что эти механизмы обеспечивают коллективный отбор и переработку материалов аналогично традиционным фольклорным процессам. Особое внимание уделено сравнительному анализу SCP Foundation с традиционным фольклором, что позволяет рассматривать данное сообщество как пример цифровой фольклорной традиции.

Ключевые слова: фольклор, сетевой фольклор, интернет-фольклор, постфольклор, коллективное творчество, интернет-сообщество, SCP Foundation

Для цитирования: Антышев А. В. Природа коллективного начала в творчестве участников интернет-сообщества SCP Foundation // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 4–10. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-4>

The Nature of Collective Principle in the Online Community SCP foundation Members' Creativity

Aleksey V. Antyshev

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia,
sheremetievaleksey@gmail.com, ORCID: 0009-0006-4178-0914

Abstract. The article examines the phenomenon of collectivity as a key characteristic of folklore and its adaptation in the digital age. It analyzes the influence of the community on the

creation and development of texts within the SCP Foundation – an online platform based on the principles of collective creativity. The main mechanisms of collectivity in this community are identified and analyzed: strict rules for text formatting and content, a moderation and voting system, and the ability for all participants to edit. It is shown that these mechanisms ensure collective selection and revision of materials, similar to traditional folklore processes. Special attention is given to a comparative analysis of the SCP Foundation and traditional folklore, allowing this community to be considered an example of a digital folklore tradition.

Keywords: *folklore, digital folklore, internet folklore, post-folklore, collective creativity, online community, SCP Foundation*

For citation: Antyshev A. V. The Nature of Collective Principle in the Online Community SCP foundation Members' Creativity. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2025; 1: 4–10. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-4>

Коллективность, также обозначаемая как безличность или анонимность, является одной из базовых характеристик фольклора. Она определяет специфику фольклорных произведений, отличая их от других видов гуманитарного знания и искусства. Данная черта фольклора позволяет исследователям рассматривать его как особый тип культурного творчества. Исследователи обычно включают коллективность в один ряд с традиционностью, вариативностью, устностью и наличием творческого начала, называя эти признаки основными для «классического фольклора» [Алексеевский, 2012]. При этом Б. Н. Путилов указывает, что коллективность в фольклоре часто заменяется понятиями безличности и анонимности [Путилов, 1994, с. 38].

Одним из первых попытался определить сущность коллективности А. А. Потебня. Он утверждал, что любое произведение имеет индивидуального создателя, но становится фольклорным только тогда, когда его усваивает коллектив. Произведение должно пройти через «значительный слой народного миропонимания», быть переработанным и приобрести «печать общепринятого» [Потебня, 1914, с. 160]. В советский период концепция коллективности изучалась В. П. Аникиным, который рассматривал ее в соотношении с традицией. Согласно его выводам, процесс передачи фольклора сопровождается отбором элементов, приемлемых для коллектива, и устранением индивидуальных новаций. Фольклор – неповторимое художественное творчество, но его своеобразие сформировалось вне авторской индивидуальности, помимо и сверх ее [Аникин, 1996, с. 43].

Современные исследования фольклора продолжают обсуждение коллективности в новых контекстах. В. Е. Добровольская подчеркивает, что современные рассказчики не всегда осознают себя носителями традиции, а текст для них становится инструментом рефлексии, что приводит к его изменению. «С помощью сказки они рефлексиируют над традицией, в значительной степени анализируют ее. На месте сказки мог быть любой другой текст, но сильное эмоциональное влияние на этих людей некогда оказала именно она», – заключает Добровольская [Добровольская, 2019, с. 260].

Обращаясь к проблеме коллективности современного сетевого фольклора, обратим внимание на следующие тенденции. Так, Е. А. Юхмина и Н. В. Обвинцева выделяют три формы его существования: коммуникативные (вербальные), крауд-формы (массовые) и поликодовые (невербальные). В первую очередь, нас интересуют крауд-формы, представляющие собой коллективное творчество, непрерывно меняющееся и дополняемое пользователями. Этот механизм прослеживается в онлайн-энциклопедиях, таких как Wikipedia, где контент создается, редактируется и совершенствуется коллективно. Исследователи отмечают, что подобные ресурсы объединяют принципы коллективного творчества с письменной формой передачи информации, создавая своеобразный цифровой аналог традиционного фольклора [Юхмина, Обвинцева, 2019, с. 77].

Другой пример проявления коллективности в цифровом пространстве – фанфикшн. М. А. Коробко рассматривает фанфикшн как форму коллективного творчества, в котором авторство условно, а читатели могут участвовать в редактировании и развитии текста. Механизмы коллективного взаимодействия включают народные переводы, использование бета-ридеров и комментарии, влияющие на дальнейшее написание произведения. Процесс создания фанфикшн тесно связан с обратной связью от читателей, что делает его коллективным видом творчества. Достаточно одного письма, отзыва, комментария, чтобы подтолкнуть автора к созданию фанфика, отмечает Коробко [Коробко, 2015, с. 220].

Таким образом, коллективность в фольклоре – это процесс, в котором индивидуальное авторство растворяется в коллективном восприятии, а текст становится результатом многократной переработки и адаптации. В цифровую эпоху этот принцип находит новые формы в сетевых сообществах, в том числе в SCP Foundation.

SCP Foundation – это сайт, посвященный описанию вымышленных аномальных объектов, существ и явлений. Материалы SCP оформлены в виде псевдонаучных документов и отчетов, стилизованных под секретные архивы некой глобальной организации, занимающейся исследованием и сдерживанием этих аномалий. Материалы добавляются участниками сообщества согласно внутренним правилам. Зарегистрированные посетители сайта могут оставлять комментарии и оценки под материалами участников сообщества.

Одним из ключевых вопросов при анализе коллективности в сообществе SCP Foundation является степень влияния коллектива на конечный текст. На первый взгляд, мы имеем дело с рядовой платформой для писателей-любителей, работающих в определенном жанре – страшных псевдонаучных статей. Почему же SCP можно считать именно коллективным творчеством, а не просто сообществом авторов, создающих индивидуальные произведения?

Если рассматривать процесс публикации, то сам по себе факт модерации и редакторского вмешательства не делает текст фольклорным. Большинство писателей сталкиваются с изменением своих произведений на этапе взаимодействия с редакторами и издателями, однако подобные случаи мы не называем коллективным творчеством. Казалось бы, ситуация с SCP похожа – автор пишет текст, по-

сле чего он проходит проверку и редактирование. Однако есть ряд принципиальных отличий, которые показывают, что в данном случае коллективность играет более значимую роль.

Одним из ключевых аспектов коллективности в SCP Foundation является регулирование творчества. Свобода автора ограничена не только вкусом редактора, но и вкусами самого сообщества. Сообщество сформировало четкие правила по оформлению и содержанию материалов, которые обязательны для каждого участника. Например, при написании стандартной SCP-статьи, описывающей аномальный объект, автор обязан следовать ряду требований: присвоить объекту уникальный номер (SCP-173, SCP-682) и класс («Безопасный», «Евклид», «Кетер»), включить обязательные структурные блоки «Особые условия содержания» и «Описание», соблюдать строго научный стиль изложения, за исключением случаев, когда творческий замысел требует иного (например, в дневниках или в диалогах персонажей статьи допускается использование разговорного стиля).

Нарушение этих норм резко снижает шансы на принятие статьи сообществом. Однако в некоторых случаях возможны экспериментальные отклонения от канона, если они оправданы и находят поддержку у сообщества. Так, например, статья «SCP-1092-RU «Тесьма плетёного письма» написана полностью в стихотворной форме – нестандартный прием, который был положительно воспринят читателями, о чем говорит высокий рейтинг статьи (4,8 из 5 баллов). Это говорит о том, что коллектив не только устанавливает правила, но и может гибко реагировать на инновации, определяя, какие творческие эксперименты соответствуют духу SCP Foundation.

Другим важным механизмом коллективного отбора является «Полигон» – временное пространство для публикации черновиков, где статьи оцениваются пользователями. В нем, согласно пунктам правил публикации 1.1 и 1.2 «В случае получения статьей рейтинга популярности > 66 % как минимум от 15 рядовых пользователей, а также при последующем сохранении данного рейтинга в течение недели, статья переносится в Основное пространство представителем АМС. В случае, если средний балл перенесенной статьи как минимум от 4 членов АМС >= 3.0, статья получает тег одобрения АМС и возможность появления в разделах «Статья дня» и «Статья недели» на главной странице сайта. В данном случае перед нами не просто техническая проверка, а важный этап коллективного одобрения, где учитывается соответствие работы стандартам SCP, ее оригинальность и реакция читателей.

Рассмотрим статью, не прошедшую проверку на Полигоне, – «SCP-1381-RU – Люцифер Микрофонный» [<https://scpfoundation.net/deleted:sandbox:scp-1381-ru-5>]. В истории версий статьи видим, что она трижды отправлялась на доработку модераторами «ParussMan» и «jewalky». Доступ к комментариям модератора закрыт для рядового пользователя, однако недостатки статьи можно определить, прочитав реакцию участников в комментариях. Пользователь «фанфик про аластера» указывает автору на недостаточную оригинальность материала: «0 за толстое осерчивание персонажа из хазбин отеля. объекты должны быть хоть немно-

го оригинальными». Другой пользователь «rainkeeper» пишет, что всеильный объект – это слишком скучно: «читать про всеильных гуманоидных объектов, которых невозможно сдерживать – банально неинтересно». Пользователь «solder_44» просит автора исправить ошибки в тексте: «Пожалуйста поправь логику и грамматику в предложениях». «Народное» возмущение и низкая оценка в 0 баллов из 5 не позволили статье выбраться из Полигона. Потому она была отправлена в архив и не получила право на публикацию.

Таким образом, текст не попадает сразу к массовому читателю – его сначала оценивают самые заинтересованные участники. Если работа не соответствует ожиданиям сообщества, она не проходит дальше. Это естественная коллективная модерация, аналогичная тому, о чем писали исследователи ранее: сообщество отбрасывает индивидуальные элементы, оставляя только полюбившуюся формулу.

Важной частью коллективной природы творчества сообщества SCP является система оценивания творчества. У каждой статьи есть рейтинг – шкала баллов от 0 до 5. С помощью этой шкалы пользователи выражают свое мнение относительно прочитанного в формате «нравится – не нравится». С помощью рейтинга статьи продвигаются в общем списке филиала (русский, английский, китайский, немецкий) и могут бороться за размещение их на главной странице. Это позволяет увидеть статью еще большему количеству пользователей и потенциально выйти за пределы сообщества. Увеличение области и формы бытования текста может привести в сообщество новых adeptов, что положительно повлияет на увеличение аудитории сообщества. Однако сообщество старается не забывать и «брошенные статьи», которые никто не читает. В SCP Foundation существует антирейтинг статей. Статьи с низким рейтингом ежегодно проходят переоценку [<https://scpfoundation.net/least-rated-ru-pages>].

Еще один аспект коллективности – возможность внесения изменений в уже опубликованные статьи. Любой участник сообщества может предложить свою версию текста или внести правки в уже существующую. Для примера перейдем в комментарии под статьей «SCP-1083-RU – Посмертие» [<https://scpfoundation.net/forum/t-2410/scp-1083-ru---posmertie>]. Пользователь «Agent-Lloyd» оставляет довольно большой комментарий с предложениями по улучшению исходного текста. Он предлагает избавиться от предложения «SCP-1083 хранится в стандартной ячейке хранения аномальных объектов»: «Больше не хранится? А если так, то где он сейчас? Имхо, либо убрать это предложение совсем, либо оставить не зачёркнутым, либо написать, как объект хранится сейчас».

Также пользователь предлагает переписать следующий фрагмент: «По итогам голосования Совета О5 SCP-1083 разрешен к использованию на оперативниках МОГ, полевых агентах и сотрудниках класса D»: «Лучше бы “По итогам голосования Совета О5 разрешено использование сотрудников класса D в качестве SCP-1083-B. SCP-1083-A назначаются решением трёх членов Совета” или что-то типа того».

Буквально через несколько часов после публикации комментария выходит обновленная версия статьи. Автор учел замечания и изменил части статьи. Теперь этот фрагмент выглядит следующим образом:

«Особые условия содержания: Решением Комитета по этике SCP-1083 запрещён к использованию. Обновлено: По итогам голосования Совета О5 разрешено использование сотрудников класса D в качестве SCP-1083-B. SCP-1083-A назначаются решением двух членов Совета.

Таким образом, коллективность как ключевой принцип фольклора находит новое воплощение в цифровую эпоху, ярким примером чего является характер создания текстов в сообществе SCP Foundation. В отличие от традиционных литературных платформ, здесь процесс творчества основан на коллективном отборе, модерации и голосовании сообщества, что делает каждое произведение результатом совместных усилий. Жесткие внутренние правила оформления, публичное обсуждение текстов, возможность внесения правок любым участником сообщества и система рейтингов позволяют сформировать уникальную систему, в которой индивидуальное авторство уступает место коллективному творчеству.

Список источников

1. *Алексеевский, 2012* – Алексеевский М. Д. Современный фольклор : материалы для обсуждения. М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 2012. 16 с.
2. *Аникин, 1996* – Аникин В. П. Теория фольклора : курс лекций. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 408 с.
3. *Добровольская, 2019* – Добровольская В. Е. Роль личности и функции жанра в фольклоре (на материалах записей сказок конца XX — начала XXI в.) [Электронный ресурс] // Всероссийский конгресс фольклористов : сб. науч. статей. 2019. № 4. URL: <https://clck.ru/3JgRks> (дата обращения: 18.03.2025).
4. *Коробко, 2015* – Коробко М. А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2015. № 1. URL: <https://clck.ru/3JgSzp> (дата обращения: 18.03.2025).
5. *Потебня, 1914* – Потебня А. А. Слово о полку Игореве; Объяснение малорусской песни XVI века // Слово о полку Игореве : текст и примеч.; с доп. из черновых рукописей «О Задонщине». 2-е изд. Харьков: Мирн. труд, 1914. 233 с.
6. *Путилов, 1994* – Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 235 с.
7. *Юхмина, Обвинцева, 2019* – Юхмина Е. А., Обвинцева Н. В. Лингво-структурные особенности англоязычного сетевого фольклора (на примере рекламных постов англоязычного Инстаграма) [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. URL: <https://clck.ru/3JgSW8> (дата обращения: 18.03.2025).

References

1. *Alekseevskij, 2012* – Alekseevskij M. D. *Sovremennyj fol'klor. Materialy dlya ob-suzhdeniya* [Modern folklore. Discussion materials]. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo fol'klora, 2012. 16 p. (In Russ.)
2. *Anikin, 1996* – Anikin V. P. *Teoriya fol'klora. Kurs lekcij* [Loklore theory. Lectures]. Moscow: Moscow State University, 1996. 408 p. (In Russ.)

3. *Dobrovol'skaya, 2019* – Dobrovol'skaya V. E. The role of an individual and genre functions in folklore (based on fairytales of late 20th – early 21st centuries). *Sbornik nauchnyh statej «Vserossijskij kongress folkloristov»* [All-Russian Congress of Folklorists: collection of scientific articles]. 2019. No 4. Available at: <https://clck.ru/3JgRks> (accessed 18.03.2025). (In Russ.)

4. *Korobko, 2015* – Korobko M. A. The sign of collectivity in fanfiction and written forms of contemporary folklore. *Vestnik BGU* [Vestnik BGU]. 2015. No 1. Available at: <https://clck.ru/3JgSzp> (accessed 18.03.2025). (In Russ.)

5. *Potebnya, 1914* – Potebnya A. A. «*Slovo o Polku Igoreve*» [The Tale of Igor's Campaign]. Har'kov: Mirn. trud, 1914. 160 p. (In Russ.)

6. *Putilov, 1994* – Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and peoples' culture]. SPb.: Nauka, 1994. (In Russ.)

7. *Yukhmina, Obvintseva, 2019* – Yukhmina E. A., Obvintseva N. V. Linguistic and structural features of the English network folklore (case study of English Instagram posts). *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2019. No. 4. Available at: <https://clck.ru/3JgSW8> (accessed 18.03.2025). (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Антышев Алексей Викторович

Alexey V. Antyshev

аспирант кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет

postgraduate student of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University

424000, Россия, г. Йошкар-Ола,
пл. им. Ленина, д. 1

1, Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

26.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

30.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication

03.04.2025

Научная статья / Article

УДК 070

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-10>

Образ северного города в современном региональном медиадискурсе (на примере Воркуты)

Алексей Александрович Бешкарев¹, Ольга Владимировна Пыстина²

^{1,2} Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

¹beshi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6731-4712>

²olga-pystina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6148-5070>

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение способов формирования в региональном медиaprостранстве образа одного из наименее благополучных крупных населенных пунктов Республики Коми – города Воркуты. Объектом исследования послужили

публикации самых популярных официальных медиа региона: информационных агентств «БНК», «Комиинформ» и «КомиОнлайн», портала «ProГород Сыктывкар» и сетевой версии газеты Правительства и Государственного Совета Республики Коми «Республика» за 2020–2025 гг. Научная новизна работы заключается в определении основных тематических аспектов освещения образа Воркуты в региональном медиаполе. В результате анализа выявленных тем определено, что в упомянутых СМИ складывается неоднозначный образ Воркуты, связанный с такими тематическими группами, как «безопасность», «экология», «экономика», «культура», «образование», «спорт», «здравоохранение», «достопримечательности» и «климат». Хотя журналисты официальных СМИ заинтересованы в том, чтобы изображать ситуацию как благополучную, проблемные реалии жизни в городе с рекордной убылью населения неизбежно проявляют себя при освещении событий, связанных с безопасностью (криминал, аварии на шахтах), экологией (загрязнение воды из-за ветхости объектов ЖКХ), медициной (оптимизация медучреждений, профессиональные заболевания) и других.

Ключевые слова: медийный образ, образ города, Воркута, сетевые СМИ, тематика, новости, региональные медиа

Для цитирования: Бешкарев А. А., Пыстина О. В. Образ северного города в современном региональном медиадискурсе (на примере Воркуты) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 10-21. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-10>

The image of a northern city in modern regional media discourse (using Vorkuta as an example)

Alexey A. Beshkarev¹, Olga V. Pystina²

^{1,2} Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,

¹beshi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6731-4712>

²olga-pystina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6148-5070>

Abstract. *The purpose of the article is to consider ways of forming the image of one of the least prosperous large settlements of the Komi Republic (city Vorkuta) in the regional media space. The object of the study was the publications of the most popular official media in the region: the BNK, Komiinform and KomiOnline news agencies, the Syktyvkar City portal and the online version of the newspaper of the Government and the State Council of the Komi Republic "Respublika" for the period of 2020-2025. The scientific novelty of the work is to identify the main thematic aspects of highlighting the image of Vorkuta in the regional media field. As a result of the analysis of the identified topics, it was determined that the abovementioned media has an ambiguous image of Vorkuta, associated with such thematic groups as "security", "ecology", "economy", "culture", "education", "sports", "healthcare", "attractions" and "climate". Although the journalists of the official media are interested in portraying the situation as prosperous, the problematic realities of life in a city with a record population decline inevitably manifest themselves when covering events related to safety (crime, mining accidents), ecology (water pollution due to dilapidation of housing and communal services), medicine (optimization of medical institutions, occupational diseases), etc.*

Keywords: *media image, image of the city, Vorkuta, network media, topics, news, regional media*

For citation: Beshkarev A. A., Pystina O. V. The image of a northern city in modern regional media discourse (using Vorkuta as an example). *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2025, 1: 10-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-10>

Изучение медиаобразов географических объектов (стран, регионов, городов и др.) в последнее время представляет значительный научный интерес. От того, какими они предстают в общественном сознании, зависят их репутация, инвестиционный потенциал, туристическая привлекательность, государственная поддержка и качество жизни населения. Неслучайно одним из актуальных исследований на эту тему является коллективная монография «Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации», посвященная вопросам теории медиаобраза и осмыслению практик репрезентации России и ее отдельных регионов в современной массовой коммуникации [Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации, 2022]. Интерес к закономерностям формирования медиаобразов подтверждается работами таких исследователей в области филологии, журналистики, политологии, философии, социологии и психологии, как Е. Н. Богдан [Богдан, 2007 а], Э. А. Галумов [Галумов, 2010], Д. Э. Горбаль [Горбаль, 2020], С. С. Касаткина [Касаткина, 2022], А. В. Марущак [Марущак, 2012], Л. В. Хочунская [Хочунская, 2013] и др.

Одно из первых определений термина «медиаобраз» было приведено в диссертации Е. Н. Богдан «Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики» для обозначения образа социального мира, формируемого системой СМИ [Богдан, 2007 а, с. 13]. На сегодня в научной литературе существует множество определений понятия «медиаобраз». Его трактуют как «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [Богдан, 2007 б, с. 124]. По мнению О. Ф. Русаковой, «медиаобразы способны активно управлять общественным сознанием, поскольку их визуально-эмоциональный характер создает эффект подлинной реальности», кроме того, восприятие медиаобразов не требует от аудитории особого напряжения ума [Русакова, 2010, с. 35].

С точки зрения Т. Н. Галинской, в узком значении «медиаобраз» – это фрагменты реальности, описанные в текстах только профессиональных журналистов, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения, а также психологические качества; в широком значении «медиаобраз» – это образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиaproстранстве профессиональными журналистами, блогерами, интернет-пользователями и т. д. «Если в узком значении “медиаобраз” создается в процессе специального конструирования фрагментов реальности журналистом, то в широком значении “медиаобраз” предполагает спонтанное и хаотичное созидавание реальности в рамках двустороннего процесса Интернет-общения между продуцентом медиатекста и его реципиентами» [Галинская, 2013, с. 91]. В наших

исследованиях понятие «медиаобраз» трактуется и как образ реальности, конструируемый в текстах, созданных профессиональными журналистами [см.: Бешкарев, Пыстина, 2024 а], и как формируемый рядовыми интернет-пользователями [см.: Бешкарев, Пыстина, 2024 б].

В свою очередь, медиаобраз города в данном исследовании понимается как обобщенное представление об инфраструктуре, традициях, истории и культуре населенного пункта, которое создается средствами массовой информации в результате отражения в журналистских материалах тех или иных особенностей полиса. «В образе города можно выявить смысловые (внутренний образ) и формальные (внешний образ) характеристики. Первые связаны с его ценностью, значимостью, вторые – с визуальным обликом, тем каркасом, который несет и удерживает ценностные смыслы» [Мельникова, Поршнева, 2016, с. 169].

В нашей статье рассматриваются способы формирования медиаобраза Воркуты – самого северного города Республики Коми – в региональном медиапространстве. Материалом послужили официальные СМИ республики, а именно информационные агентства «БНК» и «Комиинформ», сетевое издание «КомиОнлайн», сайт газеты «Республика» и портал «ProГород Сыктывкар» за период с 2020 по 2025 гг. Для характеристики медиаобраза Воркуты была произведена выборка из тех СМИ, которые входят в десятку самых популярных в регионе [Республика Коми: рейтинг СМИ за 2023 год]. При выборе публикаций о Воркуте использовался критерий событийности, то есть в исследование не попали новости, касающиеся таких «повседневных» тем, как расписание поездов, автобусов и т. п.

Воркута – город на севере Республики Коми Российской Федерации, крупнейший в мире после Мурманска и Норильска среди находящихся за полярным кругом. Этот промышленный центр Печорского угольного бассейна в XX в. являлся одним из лидеров по поставке угля в СССР, вследствие чего активно развивался. Воркута входила в состав одного из самых больших лагерей СССР – Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря. Разработка угольных месторождений велась в основном силами заключенных. 26 ноября 1943 г. Воркуте был присвоен статус города. Численность населения в конце 1970-х гг. достигла 100 тысяч. Однако после распада СССР и кризиса в добывающей промышленности население здесь стало сокращаться. Как показало исследование РБК, основанное на изучении открытых статистических данных, за 1989–2013 гг. отрицательная миграция по отношению к первоначальной численности населения составила 68,3 %. По оценке специалистов, среди городов России с населением от 50 до 100 тысяч жителей за этот же период Воркута являлась лидером по сокращению населения – 46,7 % [Волкова, Соколов, Терентьев, 2015]. В массовом сознании Воркута предстает как город за полярным кругом с суровым климатом, историческая память о котором ассоциируется с лагерем для заключенных, а основная отрасль промышленности которого – угледобыча.

При изучении медиаобраза города мы опираемся на метод тематического анализа, который позволит понять специфику выстраиваемого дискурса о Воркуте. Ана-

лиз эмпирического материала позволяет выделить следующие тематические группы, составляющие структуру образа Воркуты в современных региональных СМИ: 1) безопасность городской среды, 2) экология, 3) экономическая сфера жизни города, 4) культурная жизнь, 5) образование, 6) медицина (здравоохранение), 7) спорт, 8) городские достопримечательности, 9) климатические условия.

1. Одним из главных информационных поводов для публикаций о Воркуте является **безопасность городской среды**. Этот блок самый многочисленный, что закономерно, поскольку безопасность – одна из базовых потребностей индивида. В качестве примеров можно привести новости «*В Воркуте проверяют шахты на соблюдение норм безопасности*» (<https://www.bnkom.ru/data/news/137299/>. 04.12.2021), «*Новогоднее спасение: в Воркуте эвакуировали семью оленеводов, подававших из тундры сигнал бедствия*» (<https://komiinform.ru/news/275045>. 01.01.2025), «*Четыре мужчины погибли на шахте в Воркуте из-за плохой организации работ*» (<https://komionline.ru/news/chetyre-muzhchiny-pogibli-na-shahte-v-vorkute-iz-za-plohoj-organizaczii-rabot>. 03.11.2020), «*ОМОН “Арктика” – в полевых условиях*» (<https://respublika11.ru/2025/01/10/omon-arktika-v-polevyih-usloviyah/>. 10.01.2025), «*Житель Заполярья пытался убить своего знакомого с помощью ручной тилы*» (<https://pg11.ru/news/119749>. 24.12.2024).

Для жителей любого населенного пункта существенными являются факторы личной безопасности и комфорта, и в силу повышенного читательского интереса к этой теме журналисты реагируют на проблемы в этой сфере. Как можно заметить при наблюдении за публикациями, относящимися к тематической группе «безопасность», для новостной повестки Воркуты характерны трагические инциденты с человеческими жертвами на шахтах. Это связано с исторически сложившимися условиями трудоустройства населения Воркуты, поскольку город был основан в военное время именно в качестве поставщика каменного угля во время оккупации территории Украины, где в то время располагались наиболее богатые угольные бассейны СССР.

Другой яркой проблемой в сфере безопасности для города является криминал, как правило, в форме бытового насилия на почве употребления алкоголя или наркотиков. Это связано с тем, что разрушающаяся в последние годы инфраструктура города предоставляет мало возможностей для культурного досуга и заставляет жителей искать альтернативные способы проведения свободного времени, что в обстановке социальной фрустрации нередко выливается в антиобщественные эксцессы.

Неблагоприятной для воркутинцев является и окружающая их природа: затяжные периоды темноты в полярные ночи, тундра с ее недостатком заметных ориентиров и возможностей выживания, а также низкие температуры и ветер являются причинами частых несчастных случаев.

2. Авторы региональных изданий часто освещают жизнь Воркуты через призму **экологии**. Так, СМИ информировали аудиторию о том, что «*Суд обязал воркутинский водоканал улучшить качество воды в двух поселках*» (<https://www.bnkom.ru/data/news/179387/>. 18.12.2024), «*Усилен приговор по уго-*

ловному делу о загрязнении вод в результате аварии на канализационных очистных сооружениях Воркуты» (<https://komiinform.ru/news/271986>. 18.10.2024), «Воркута вновь попала в топ-10 городов с самым загрязненным воздухом» (<https://komionline.ru/news/vorkuta-vnov-popala-v-top-10-gorodov-s-samym-zagryaznennym-vozduhom>. 01.10.2024), «В Воркуте стартует ежегодный проект по вывозу автохлама» (<http://respublika11.ru/2023/06/10/v-vorkute-startuet-ezhegodnyiy-proekt-po-vyivozu-avtohlama/>. 10.06.2023), «В Воркуте горит мусорный полигон» (<https://pg11.ru/news/112844>. 10.07.2024).

В силу обещания объектов жилищно-коммунального хозяйства экологическая ситуация в Воркуте на основе проанализированных публикаций предстает как не вполне благополучная. Так, 24 декабря 2022 г. произошло обрушение очистных сооружений местного «Водоканала», что привело к серии публикаций различных СМИ, мониторивших сложившуюся ситуацию. Официальные СМИ во избежание паники и ради поддержания положительного имиджа властей старались освещать ее как «штатную», тем самым, однако, признавая факт потенциальной опасности проникновения неочищенных отходов в водоемы. Независимая газета «Трибуна» в своем расследовании «Воркута: случилось страшное. После аварии 24 декабря вся городская канализация без очистки прямиком течет в реку» описывала тот же инцидент в резко негативном эмоционально-оценочном ключе (<http://www.tribuna.nad.ru/vorkuta-sluchilos-strashnoe-posle-avarii-24-dekabrya-vsya-gorodskaya-kanalizaciya-bez-ochistki-pryamikom-techet-v-reku/>. 30.12.2022).

3. **Экономическая сфера жизни города** также активно освещается медиа Республики Коми: «Мэр Воркуты: “В 2021 году мы заложили стратегию для развития города”» (<https://www.bnkomi.ru/data/news/138596/>. 31.12.2021), «Как овцебыки помогут Воркуте» (<https://komiinform.ru/news/275149>. 06.01.2025), «Власти объявили о мерах поддержки угольной отрасли в Коми» (<https://komionline.ru/news/vlasti-obyavili-o-merah-podderzhki-ugolnoj-otrasli-v-komi>. 03.08.2020), «“ВоркутаУголь” вложится в модернизацию аэропорта Воркуты» (<http://respublika11.ru/2023/12/23/vorkutaugol-vlozhitsya-v-modernizatsiyu-aeroporta-vorkutyi/>. 23.12.2023), «В Заполярье хотят открыть кондитерское производство» (<https://pg11.ru/news/113126>. 16.07.2024).

Публикации этой новостной группы, как правило, касаются крупных объектов инфраструктуры: фермерских хозяйств, предприятий, шахт и др. Информационными поводами для них становятся в основном планируемые бизнес-проекты. Эти сообщения обычно обращены в будущее и рисуют Воркуту как населенный пункт с определенным экономическим потенциалом. В таких материалах нередко встречаются глаголы в форме будущего времени или с семантическим компонентом желательности/возможности: «будут направлены», «будет способствовать», «создаст условия», «позволит привлечь», «появится», «смогут», «станет», «вложится», «помогут», «получат», «представит предложения», «направит», «поспособствует», «хотят открыть», «может появиться», «планируется модернизация», «предполагается развивать», «предполагает продолжение», «планируется проведение работ», «рассматриваются перспекти-

вы», «планируется построить», «намерен решить», «планирует создать» и др. Новости этой тематической группы зачастую связаны с закупкой новой техники для воркутинских предприятий и учреждений, увеличением бюджета, зарплат, модернизацией объектов в черте города. Особое внимание редакциями уделяется новостям о выделении денежных средств на проекты, связанные с развитием северных и арктических регионов.

4. Следующий крупный блок выявленных текстов – о культурной жизни города: «Как Воркута отметила 80-летие» (<https://www.bnkom.ru/data/news/165623/>. 26.11.2023), «В Воркуте открылась выставка к 90-летию с начала эксплуатации первой в Коми железной дороги» (<https://komiinform.ru/news/269014>). 04.08.2024), «Выставка “Тепло вечной мерзлоты” открылась в Воркуте» (<https://komionline.ru/news/vystavka-teplo-vechnoj-merzloty-otkrylas-v-vorkute?ysclid=m5wyuu09a6801073966>. 26.11.2023), «Воркута встретила День города “Праздником Севера”» (<http://respublika11.ru/2024/11/25/vorkuta-vstretila-den-goroda-prazdnikom-severa/>. 25.11.2024), «В Коми некоторые городах отменили празднование Дня молодежи» (прим.: орфография источника сохранена) (<https://pg11.ru/news/112183?ysclid=m5wz43ei24161275981>. 27.06.2024).

Как можно заметить, большинство культурных событий Воркуты связано не со стихийным творчеством жителей (любительские концерты, выставки поделок, картин или скульптур местных мастеров), а организованы к определенным датам календаря. Так, в 2023 г. значимыми медийными событиями для региональных СМИ стали 80-летие города и Воркутинского драматического театра имени Бориса Мордвинова, к которому была приурочена постановка масштабного исторического спектакля «“Сильва”. Дойти до премьеры». Кроме того, освещаются мероприятия, связанные с северной спецификой (например, гонки на оленьих упряжках). Также очевидно, что Воркута не является местом активного посещения крупных российских театров или звезд популярной музыки. Все это позволяет охарактеризовать культурную сферу жизни полиса как относительно слабо развитую в сравнении, к примеру, со столицей Республики Коми городом Сыктывкар.

5. Авторы региональных СМИ обращаются также к теме **образования**: «Лучшей няней в Коми стала воркутинка» (<https://www.bnkom.ru/data/news/129103/>. 04.06.2021), «Воспитатель из Воркуты победила в конкурсе “Воспитатели России”» (<https://komiinform.ru/news/274733>. 24.12.2024), «Детей оленеводов из Инты, Воркуты, Усинска и Ижемского района доставили к местам учебы» (<https://komiinform.ru/news/270603>. 14.09.2024), «Воркутинские интернаты объединили» (<https://komionline.ru/news/vorkutinskie-internaty-obedinili>. 26.11.2024), «Воркута готовится к открытию первого школьного кванториума» (<http://respublika11.ru/2022/07/19/vorkuta-gotovitsya-k-otkryitiyu-pervogo-shkolnogo-kvantoriuma/>. 19.07.2022), «В Воркуте школьникам закупят 288 ноутбуков и 12 интерактивных панелей» (<https://pg11.ru/news/110560>. 27.05.2024).

В целом ситуация в образовательной сфере в подобных сообщениях рисуется как нормальная, лишенная значительных проблем и отличающаяся отдельными до-

стижениями вроде побед местных педагогов в конкурсах разных уровней, модернизации школьного оборудования, открытия новых образовательных площадок.

6. Освещение событий в сфере **медицины (здравоохранения)** носит системный характер: «*В Воркуте готовится к возобновлению работы детская поликлиника № 2*» (<https://www.bnkomi.ru/data/news/162392/>. 02.09.2023), «*В Воркуту поступил аппарат магнитно-резонансной томографии*» (<https://komiinform.ru/news/268845>. 31.07.2024), «*Воркута и Инта лидируют в Коми по числу профзаболеваний*» (<https://komionline.ru/news/vorkuta-i-inta-lidiruyut-v-komi-po-chisluprofzabolevanij>. 07.06.2023), «*Воркута готова к оказанию помощи пациентам с коронавирусом*» (<http://respublika11.ru/2020/04/04/vorkuta-gotova-k-okazaniyupomoshhi-patsientam-s-koronavirusom/>. 04.04.2020), «*В Заполярье больница переедет в здание бывшей школы*» (<https://pg11.ru/news/117916>. 05.11.2024).

Как можно заметить, авторы новостей акцентируют внимание на позитивных процессах в области здравоохранения: налаженной работе больниц, появлении современного оборудования, своевременном ремонте помещений и т. д. Но при этом по содержанию новостей становятся очевидными и проблемы, связанные с общей социально-демографической ситуацией заполярного города, приходящего в запустение: затяжные ремонты, переезды медучреждений в непрофильные помещения, негативное влияние производства по добыче полезных ископаемых на состояние здоровья. В исследуемый период нередко встречаются публикации об эпидемиях гриппа и COVID-19, так как информация о них так же важна аудитории, как и вопросы безопасности.

7. Достаточно часто появляется информация о **спортивной жизни Воркуты**: «*Спортсмен из Коми прошел пешком от Воркуты до Лабитнанги*» (<https://www.bnkomi.ru/data/news/131991/>. 06.08.2021), «*Воркута готовится к “Заполярным играм”*» (<https://komiinform.ru/news/272122>. 23.10.2024), «*Подведены итоги “Заполярных игр” в Воркуте*» (<https://komionline.ru/news/podvedenyitogi-zapolyarnyh-igr-v-vorkute>. 05.11.2023), «*Воркута – заполярная столица спорта*» (<http://respublika11.ru/2024/10/29/vorkuta-zapolyarnaya-stolitsa-sporta/>. 29.10.2024), «*Спортсмены-каратисты из Коми привезли домой серебро и бронзу со всероссийских соревнований*» (<https://pg11.ru/news/118594>. 23.11.2024).

Можно заключить, что в публикациях о спортивной жизни Воркуты регулярно упоминается ее географическое положение. Авторами отмечается, что в Воркуте проходят соревнования различного уровня, на которые приезжают представители других стран и регионов России.

8. **Городские достопримечательности.** В региональных медиа встречаются публикации, посвященные туристической репрезентации Воркуты, которые упоминают такие объекты инфраструктуры города, как знак «Воркута 67 параллель», стела с символическим углем на вершине в поселке Воргашор, Воркутинский государственный драматический театр, Государственный театр кукол Республики Коми, городской парк имени 40-летия ВЛКСМ, Дворец культуры шахтеров, стела в честь 25-летия Воркуты и др. Приведем примеры публикаций, где упоминаются природные и культурные достопримечательности города: «*Ворку-*

та вошла в топ “зловещих” городов России» (<https://www.bnkomi.ru/data/news/129183/>. 07.06.2021), «В Воркуте установят бюст автору книги “Легенда о трех капитанах”» (<https://komiinform.ru/news/266894>. 13.06.2024), «Светящиеся медведи появились в Воркуте» (<https://komionline.ru/news/svetyashhiesya-medvedi-poyavilis-v-vorkute>. 01.05.2024), «История “заполярной кочегарки”» (<http://respublika11.ru/2023/01/10/istoriya-zapolyarnoy-kochegarki/>. 10.01.2023), «Жители Воркуты столкнулись с сезоном белых ночей» (<https://pg11.ru/news/109474>. 08.05.2024).

Воркута, будучи молодым городом, которому не исполнилось и ста лет, обретает свой узнаваемый медийный облик не благодаря наличию в городском ландшафте исторических памятников или старинных зданий. Основными достопримечательностями, маркирующими ее идентичность, становятся природные, связанные с ее географическим положением (тундра, белые ночи), а также советские архитектурные символы (стелы, знаки). Кроме того, в последние десятилетия Воркута получает известность как город, стремительно покидаемый населением, из-за чего в нем возникают районы и кварталы заброшенных жилых и промышленных зданий. Эти наделенные постапокалиптической эстетикой урбанистические пейзажи привлекают определенную разновидность туристов и фотографов, хотя при этом едва ли способствуют созданию позитивного образа Воркуты в массовом сознании.

9. **Климатические условия.** Значительную долю рассматриваемого раздела занимают новостные сообщения о погодных условиях в Воркуте: «В Воркуте из-за метели закрыли кольцевую дорогу» (<https://www.bnkomi.ru/data/news/180045/>. 09.01.2025), «Ветер в Воркуте не утихнет еще сутки» (<https://komiinform.ru/news/262165>. 20.02.2024), «Воркуту на сутки охватит шквальный ветер» (<https://komionline.ru/news/vorkutu-na-sutki-ohvatit-shkvalnyj-veter>. 26.02.2020), «Огонь и аномальные морозы» (<http://respublika11.ru/2023/01/09/ogon-i-anomalnyie-morozyi/>. 09.01.2023), «В Заполярье из-за ураганного ветра местами пропадает свет и связь» (<https://pg11.ru/news/116654>. 02.10.2024). Как правило, новости представляют собой сообщения о метелях, бурях, низких температурах и других природных явлениях, которые тем или иным образом оказывают влияние на жизнь воркутинцев. Это могут быть сообщения об отмене занятий в школах вследствие опасных погодных условий, предупреждения о предстоящих штормах или данные о рекордных уровнях температуры.

Итак, в нашем исследовании мы выяснили, что в последние годы ученые часто обращаются к проблемам репрезентации образа города в медиасфере.

Изучая сообщения о Воркуте наиболее популярных в Республике Коми СМИ (то есть востребованных аудиторией и, следовательно, влияющих на ее картину мира), мы разделили их публикации по тематической направленности на несколько основных групп, связанных с наиболее актуальными для аудитории новостными поводами. Часто освещаемыми в медиапространстве событиями оказались чрезвычайные происшествия и криминальные инциденты (что объясняется их соотнесенностью с такой базовой потребностью индивида, как безопасность). Боль-

шое внимание уделяется погодным условиям Воркуты, обусловленным ее географическим расположением, новостям из области экономики (планы и перспективы развития города, практически лишившегося своей основной отрасли) и экологии (загрязнение рек городскими отходами и воздуха дымом горящих свалок).

Тексты рассмотренных нами официальных СМИ Республики Коми (в той или иной мере заинтересованных в создании положительного имиджа территории и ее властей) чаще сосредоточиваются на позитивных тенденциях жизни Воркуты, рисуют ситуацию как нормальную и штатную, а жизнь горожан как насыщенную культурными мероприятиями и праздничными событиями. Однако на имплицитном уровне публикаций очевидны глубинные, не поддающиеся на данный момент решению экономические проблемы, из которых вытекают негативные явления в демографии, медицине, экологии, безопасности горожан, организации досуга воркутинцев.

Список источников

1. *Бешкарев, Пыстина, 2024 а* – Бешкарев А. А., Пыстина О. В. Медиаобраз региона в дискурсе современных СМИ (на примере Республики Коми) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 4 (55). С. 633–643. URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=2202211> (дата обращения: 14.01.2025).

2. *Бешкарев, Пыстина, 2024 б* – Бешкарев А. А., Пыстина О. В. Культурно-этнографическое своеобразие Республики Коми в сетевом смеховом фольклоре (на примере сообщества «Коми мемъяс») // Человек. Культура. Образование. 2024. № 2 (52). С. 67–80.

3. *Богдан, 2007 а* – Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 25 с.

4. *Богдан, 2007 б* – Богдан Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2007. № 4. С. 122–127.

5. *Волкова, Соколов, Терентьев, 2015* – Волкова О., Соколов А., Терентьев И. Исследование РБК: как вымирают российские города // РБК. 22.01.2015. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2015/54c0fc9a7947a8f1dc4a7f> (дата обращения: 14.01.2025).

6. *Галинская, 2013* – Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Омского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 91–94.

7. *Галумов, 2010* – Галумов Э. А. Имидж России в глобальном пространстве // Правоведение и политология [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo33.wordpress.com/2010/02/14/э-галумов-имидж-россии-в-глобальном-пр/> (дата обращения: 12.01.2025).

8. *Горбаль, 2020* – Горбаль Д. Э. Современные подходы к феномену медиаобраза // Наука и образование сегодня. 2020. № 11 (58). С. 72–75.

9. *Касаткина, 2022* – Касаткина С. С. Медиаобраз культуры современного индустриального города: социально-философский анализ // Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации : монография / науч. ред. Е. Н. Ильина. Вологда: ВоГУ, 2022. С. 43–47.

10. *Марущак, 2012* – Марущак А. В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 93–96.

11. *Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации, 2022* – Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации : монография / науч. ред. Е. Н. Ильина. Вологда: ВоГУ, 2022. 329 с.

12. *Мельникова, Поршнева, 2016* – Мельникова С. В., Поршнева О. С. Образ города и его функционирование в культурно-историческом контексте: к постановке проблемы (на примере Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2016. Т. 11. № 4 (158). С. 166–172.

13. *Республика Коми: рейтинг СМИ за 2023 год* – Республика Коми: рейтинг СМИ за 2023 год // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/12867/> (дата обращения: 14.01.2025).

14. *Русакова, 2010* – Русакова О. Ф. Виртуальная власть масс-медиа // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. Вып. 9–10. 2010. С. 33–37.

15. *Хочунская, 2013* – Хочунская Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2013. № 2. С. 91–95.

References

1. *Beshkarev, Pystina, 2024 a* – Beshkarev A. A., Pystina O. Media image of the region in the discourse of modern mass media (the example of the Komi Republic). *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Novgorod State University]. 2024, No. 4 (55). Pp. 633–643. Available at: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=2202211> (accessed 14.01.2025) (In Russ.)

2. *Beshkarev, Pystina, 2024 b* – Beshkarev A. A., Pystina O. V. The Cultural and Ethnographic Originality of the Komi Republic in the Network Humor Folklore (Using the Example of the «Komi Memyas» Community). *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 2: 67–80. (In Russ.)

3. *Bogdan, 2007 a* – Bogdan E. N. *Mediaobraz Rossii kak sredstvo konsolidatsii obshchestva: strukturno-funktsional'nye kharakteristiki* [Media image of Russia as a means of society consolidation: structural and eunctional characteristics]: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Moscow, 2007. 25 p. (In Russ.)

4. *Bogdan, 2007 b* – Bogdan E. N. Media image of Russia as a concept of journalism theory. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism]. 2007. No 4. Pp. 122–127. (In Russ.)

5. *Volkova, Sokolov, Terent'ev, 2015* – Volkova O., Sokolov A., Terent'ev I. RBC research: how Russian cities are dying out. *RBK*. 22.01.2015. Available at: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2015/54c0fc9a7947a8f1dc4a7f> (accessed 14.01.2025). (In Russ.)

6. *Galinskaya, 2013* – Galinskaya T. N. The concept of media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Omsk State University]. 2013. No. 11 (160). Pp. 91–94. (In Russ.)

7. *Galumov, 2010* – Galumov E. A. Image of Russia in global aspect. *Pravovedenie i politologiya* [Law and political science]. Available at: <https://pravo33.wordpress.com/2010/02/14/eh-galumov-imidzh-rossii-v-global'nom-pr/> (accessed 12.01.2025). (In Russ.)

8. *Gorbal', 2020* – Gorbal' D. E. Modern approaches to the phenomenon of media image. *Nauka i obrazovanie segodnya* [Science and education today]. 2020. No.11 (58). Pp. 72–75. (In Russ.)

9. Kasatkina, 2022 – Kasatkina S. S. *Mediaobraz kul'tury sovremennogo industrial'nogo goroda: sotsial'no-filosofskii analiz* [Media image of the region in modern mass communication]: monografiya. Vologda: VOGU, 2022. Pp. 43–47. (In Russ.)

10. *Marushchak, 2012* – Marushchak A. V. Political and social image of Russia in American media space. *Zhurnalistskii ezhegodnik* [Journalistic yearbook]. 2012. No. 1. Pp. 93–96. (In Russ.)

11. *Mediaobraz regiona v sovremennoi massovoi kommunikatsii: monografiya, 2022* – Mediaobraz regiona v sovremennoi massovoi kommunikatsii [Media image of the region in modern mass communication]: monografiya. Vologda: VOGU, 2022. 329 p. (In Russ.)

12. *Mel'nikova, Porshneva, 2016* – Mel'nikova S. V., Porshneva O. S. The image of a city and its functioning in the cultural and historical context: to the statement of the problem (the example of Yekaterinburg). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Series 3, Obshchestvennye nauki* [News of the Ural Federal University. Series 3. Social Sciences.]. 2016. Vol. 11. No. 4 (158). Pp. 166–172. (In Russ.)

13. *Republic of Komi: 2023 media rating* – Republic of Komi: 2023 media rating. *Medialogiya* [Medialogy.]. Available at: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/12867/> (accessed 14.01.2025). (In Russ.)

14. *Rusakova, 2010* – Rusakova O. F. Virtual power of mass media. *Diskurs-Pi. Nauchno-prakticheskii al'manakh* [Discourse-Pi. Scientific and practical almanac]. 2010. No. 9–10. Pp. 33–37. (In Russ.)

15. *Khochunskaya, 2013* – Khochunskaya L. V. The phenomenon of media image: social and psychological aspects. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism]. 2013. No. 2. Pp. 91–95. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Бешкарев Алексей Александрович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Alexey A. Beshkarev

Candidate of Philology,
Associate Professor of Journalism Department

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000,
Russia

Пыстина Ольга Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Olga V. Pystina

Candidate of Philology, Associate Professor of
Journalism Department

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
55, Oktyabrskii Pr., Syktyvkar, Russia,
167000

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

26.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

30.01.2025

Принята к публикации / Accepted for publication

15.02.2025

Поэзия Василия Розанова: стихи-«ловушки»

Лариса Владимировна Жаравина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия
zharavinal@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ образцов поэзии Розанова в аспекте выражения творческой самоидентификации автора. Утверждается, что лирическим началом, восходящим к традициям исповедальной литературы, исполнены мемуары, автобиографические заметки, эпистолярное наследие, а также философско-религиозная эссеистика, литературная критика и отчасти публицистика писателя. Рассмотрено идейно-эстетическое наполнение и своеобразие розановского лирического мира, пропущенного сквозь эстетику и поэтику постмодернизма. Основной акцент сделан на общей парадоксальности мотивно-образного комплекса, способах и приемах выражения поэтического «я».

Ключевые слова: абсурд, лабиринт-ризом, парадокс, поэзия, постмодернизм, Розанов

Для цитирования: Жаравина Л. В. Поэзия Василия Розанова: стихи-«ловушки» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 22–32. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-22>

Poetry by Vasily Rozanov: poems-"traps"

Larisa V. Zharavina

Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Volgograd, Russia
zharavinal@mail.ru

Abstract. The article presents the analysis of Rozanov's poetry samples in the aspect of expressing the author's creative self-identification. It is argued that the memoirs, autobiographical notes, epistolary legacy, as well as philosophical and religious essays, literary criticism, and partly the writer's journalism are filled with a lyrical principle dating back to the traditions of confessional literature. The article considers the ideological and aesthetic content and originality of Rozanov's lyrical world through the aesthetics and poetics of postmodernism. The main emphasis is placed on the general paradox of the motif-figurative complex, the ways and techniques of expressing the poetic "I".

Keywords: absurdity, labyrinth-rhizome, paradox, poetry, postmodernism, Rozanov.

For citation: Zharavina L. V. Poetry by Vasily Rozanov: poems-"traps". *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2025; 1: 22–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-22>

«20 лет я живу в непрерывной поэзии. Я очень наблюдателен, хотя и молчу. И вот я не помню дня, когда бы не заметил в ней чего-нибудь глубоко поэтического, и, видя что или услыша (ухом во время занятий), – внутренне навернется слеза восторга или умиления. И вот отчего я счастлив. И даже от этого хорошо пишу (кажется)» [Розанов, 2010, с. 44], – гласит запись, сделанная В. В. Розановым наспех, на ходу в вагоне поезда, следующего из Петербурга в Лугу.

Запись сугубо личная, сокровенная, отражающая в высшей степени почтительное и трогательно сентиментальное отношение философа к жене, Варваре Дмитриевне Бутягиной. 20 лет «непрерывной поэзии» – это 20 лет сосуществования, полного тревог, горестей и благодати. Казалось бы, данное откровение не затрагивает сферу поэзии как «искусства речи» и «*всеобщего искусства*» [Гегель, 1958, с. 13], поскольку имеются в виду земные и доступные радости: домашний очаг, счастье отцовства, стабильный семейный уклад и т.п. И тем не менее цифровое обозначение, как и отчасти идеализированный образ хозяйки дома, «нравственного гения» [Розанов, 2010, с. 346], условно, поскольку поэтическими интенциями философ жил всегда – и когда в начале творческого пути работал над трактатом «О понимании», и когда в голодном 1918 году он, «изнеможенный», с трудом поднимался по лестнице с корзиной картофеля и лука. Своей белоснежной чистотой освобожденная от грязной шелухи луковица напоминала бабочку, «чудо первое творения» [Розанов, 2006, с. 178], преклонение перед совершенной красотой которой граничило у Розанова с религиозным восторгом.

И речь должна идти не только о необозримом количестве поэтических коннотаций, связанных с мотивно-образным комплексом бабочки и мотылька. Без этих энтомосемизмов была бы невозможна принципиальная для Розанова концепция энтелехии, в основе которой лежал постулат о необходимости преодоления грубой материальной оболочки и прорыве человека в грядущее бессмертие: «В фазах насекомого даны фазы мировой жизни. Гусеница: – “мы ползаем, жрем, тусклы и недвижимы”. – “Куколка” – это гроб и смерть, гроб и прозябание». Но выпорхнувшая бабочка (мотылек) – «это “душа”, погруженная в мировой эфир, летающая, знающая только солнце». Будущее, по Розанову, имеет «насекомообразную природу». Человечество ждет не ад и «скрежет зубовный», но умиротворенное наслаждение «в небесных садах» под Древом Жизни [Розанов, 2006, с. 24–25]. Более того, в аспекте энтелехии Розанов осмыслял феномен творческой гениальности: «Пушкин вырос из каждого поочередно владевшего им гения, как бабочка вылетает из прежде живой и нужной и затем умирающей и более не нужной куколки» [Розанов, 1995, с. 41].

Имя Пушкина в розановском контексте закономерно не только в аспекте энтелехии. Бытовые зарисовки, составлявшие ядро эссеистики, действительно приближали Розанова к Пушкину, воспевшему и собственную «любовь к привычкам бытия», и верность «привычкам милой старины» литературных персонажей. Широко известен гоголевский отзыв, согласно которому поэт видел мир «в такой же очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла» [Гоголь, 1984, с. 58].

Аналогичным образом Розанов ловил отзвуки вечно прекрасного в самых, казалось бы, заурядных явлениях повседневности. «Грибная лавка» в Петербурге, например, приравнивалась им к «лучшей странице» исторических сочинений В. О. Ключевского [Розанов, 2010, с. 85]. И это было проявлением поэтической (пушкинской) логики, ибо создание истинно художественной картины мира немислимо без размещения на шкале высочайших ценностей реалий преображенной действительности.

Пушкин важен еще и в другом плане. Суждение поэта о «дьявольской разнице» между романом и романом в стихах, высказанное в частном письме [Пушкин, 1958, с. 70], цитируется непрерывно и повсеместно. Однако Розанов этой «дьявольской разницей» дерзнул пренебречь (как, впрочем, и Пушкин) и сблизил до отождествления прозу и поэзию – две речевые стихи, несовместимые, как «лед и пламень».

Без преувеличения можно сказать, что лирическим началом, восходящим к исповедальности, преисполнены не только мемуары, автобиографические заметки, эпистолярное наследие, но и философско-религиозная эссеистика, литературная критика, отчасти публицистика Розанова. «Синтез духовной организации писателя и его судьбы, данного ему природой и привнесенного к этому жизнью, психическая настроенность звучит в каждом его слове, проникает всякую его мысль, кладя на них своеобразный оттенок», – писал он в рецензии на «Мысли» Б. Паскаля [Розанов, 2009, с. 20]. И этому перечню признаков высокого мастерства вполне можно придать статус авторской поэтической самоаттестации.

Тем не менее вопрос о Розанове-поэте никогда серьезно и в полном объеме не ставился. Правда, в конце прошлого века увидела свет составленная А. К. Соколовым антология «Русский верлибр», где в диапазоне от Александра Сумарокова до Сергея Есенина – от «стихов, близких к прозе, до произведений, граничащих с белым стихом» – нашлось место и Василию Розанову [Соколов, 1997, с. 4].

Вот один из примеров:

«Болит душа, болит душа, болит душа...

И что делать с этой болью – я не знаю.

Но только *при боли я* и согласен жить. Это есть самое дорогое мне и во мне (*глубокой ночью*)» [Розанов, 2010, с. 62].

Раскрывая лирическую природу этих строк, мы прежде всего обращаем внимание на обнаженность авторского «я», пронзительную субъективность, т. е. на содержательную сторону. На протяжении всей жизни Розанов действительно жил острым переживанием своей и чужой боли. В трактате «Эстетическое понимание истории» он с огромным сочувствием цитирует К. Н. Леонтьева: «Все болит у древа жизни людской; болит начальное прозябание зерна; болят первые всходы, болит рост стебля и ствола, и развитие листьев, и распускание пышных цветов сопровождаются стонами и слезами» [Розанов, 2009, с. 59]. И точно так же все болело у автора «Опавших листьев», который пришел к заключению: «*Боль жизни* гораздо могущественнее *интереса к жизни*» [Розанов, 2010, с. 14].

Более того, чувство сострадания являлось для него признаком истинной поэзии.

Однако анализ стихотворной речи предполагает акцент и на ее внешних (формальных) признаках. В данном случае на первое место выходят визуальнo-графические параметры, связанные с топографией текста. Это, конечно, строковая структура, которая служит упорядочению словесного потока. Фиксируя паузы и темп произнесения, она выполняет ритмообразующую функцию. Фигуральное расположение текста и невербализированные элементы (отступы и скобки, многоточия и тире) углубляют суггестивность словесного массива, а курсивное выделение, к которому Розанов прибегал довольно часто, субъективизирует и сам способ подачи письменного материала. Возникает эффект «живого» присутствия пишущего, поскольку *cursiva littera* этимологически означает «беглый почерк», т. е. рукописное написание букв, их «одомашнивание», а не бездушное типографское исполнение.

Можно утверждать, что Розановым в границах эссеистики создается оригинальная визуальнo-четкая модель поэтического текста, поддерживающая традицию неканонического стиха. А. К. Соколов, безусловно, прав, включая в антологию «Русский верлибр» 24 фрагмента, взятых из книг «Мимолетное» и «Опавшие листья» [Соколов, 1997, с. 24–29].

В подобранных составителем образцах «я» поэта выступает в философской глубине, лирической чистоте и человеческой незащищенности, и количество подобных примеров можно, конечно, увеличить. Они типичны для Розанова по форме и идейно-смысловому наполнению.

Однако предметом нашего анализа являются фрагменты, выдержанные в том же формате, но соотносимые с «другим» Розановым: не проникновенным философo-лириком, а с автором эпатажных парадоксов, способных смутить и поставить в тупик серьезного реципиента-аналитика.

Как-то писатель, ерничая и в очередной раз играя с самим собой и читателями, прибегнул к привычному для него зооморфизму: «... вначале вся природа была жива. Но многое умирало. Умершее и образовало мертвую природу ... Обыватели – заяц, Розанов. И умерший заяц, и Розанов, когда он умрет... Но Розанов вовсе не хочет умирать» [Розанов, 2000а, с. 126].

Отождествление *заяц* – *Розанов* обыграно и в поэтических образах:

«Зорька – и мысль.
Другая зорька – другая мысль.
Калоши – валяются...
Мысли – валяются.
Калоши – в дырах.
В мыслях – ошибки.

И отлично. Капустка все-таки растет, “с ошибками или без ошибок”, и заяц так обеими лапками и загребает в рот» [Розанов, 1994, с. 96].

В «Розановской энциклопедии» эти и аналогичные строки, приведенные в статье ЗАЯЦ, интерпретируются в плане обращения философа к языческой символике. А. А. Медведев пишет: «В этой розановской модели проявляются харак-

терные для славянской мифологии представления о плодovitости З<айца>, наде- ляемого любовно-брачной символикой, и капусте как символе брака и плодono- сщего начала (по поверью, детей, которых находят в капусте, приносит туда З<аяц>.). Через образ З<айца> писатель раскрывает новизну жанра «Опавших листьев» как свободной формы <...>» [Медведев, 2008, с. 1493].

Замечания, конечно, существенны, но, на наш взгляд, мифопоэтические асо- циации прямого отношения к уяснению авторской мысли не имеют. Современный читатель скорее воспримет стихотворные строки как явный образец поэ- зии абсурда да еще в детской модификации. Приученный к визуализированной подаче вербальных образцов, он увидит здесь пример клипового мышления. А заключительный кадр: заяц, отправляющий в рот «обеими лапками» капустные листья, и вовсе покажется картинкой из мультипликационного фильма. Впечат- ление абсурдности поддерживается иррационально бессвязным сопряжением разноприродных явлений: с одной стороны, предметная конкретика (*калоши в дырах – капуста – заяц*), с другой – отвлеченные понятия (*мысли – ошибки*). Какие-либо признаки иерархического соподчинения отсутствуют: мысли «валят- ся» точно так же, как калоши, и резюмирующая оценка *отлично* окончательно превращает инаковость в тождество. Вспоминается также рукодельческая техни- ка *пэчворка*, или лоскутного шитья, благодаря которой отдельные образы- лоскутки сшиваются в одно большое текстовое пространство – лоскутное одеяло.

Последнее сопоставление как будто можно принять, поскольку поэтическим строкам предпослана уточняющая ремарка: «И вот объяснение, что душа моя путаница и как разлезающая нить. “Притом бумажная”» [Розанов, 1994, с. 96]. А работа с нитью (процесс шитья) действительно нацелена на создание тканого изделия, т. е. *текста* в этимологическом значении слова: от латинского *textus* – ткань, т. е. сплетение нитей.

Однако согласимся: подобные «игры» с метафорическими конструкциями остроумны, но ограничены в когнитивных возможностях. Розанов уведомил о возможности *объяснения*, т. е. о познавательном акте, а не о переводе мотивно- образной целостности в формат головоломного словесного пэчворка. «Душа моя путаница», «разлезающая нить», «бумажная» нить – все эти уточняющие срав- нения, «кружево понятий» [Розанов, 2000а, с. 51], направлены на раскрытие осо- бенностей душевной организации, иначе говоря, на проникновение в «тайное тайных» творческой личности. Прочитанный в таком ракурсе текст предстанет в ином обличье.

Действительно, если исходить из того, что каждый клип – не более чем смысловой лоскуток на огромном лоскутном одеяле, то переход от одной «за- платки» к другой с целью установления между ними логической (тем более – причинно-следственной) связи лишен разумных оснований. Да и гипотетически названные реалии могут быть легко заменены: дырявые калоши аналогичны дру- гой непригодной к употреблению вещи (сломанный зонт, порванный дождевик и т. п.), а уподобление с зайцем – привычный для Розанова зоошифр, также легко варьирующийся. «Странно, сколько животных во мне жило. Шакал и тигр, а пра-

во же — и благородная лань, не говоря уже о вымистой (с большим выменем) корове, входили в стихию моей души <...>» [Розанов, 1995, с. 194]. Или: «Играют же собаки во дворе. И я “собака Божия” <...>» [Розанов, 1998, с. 166]. Есть и такая фраза, тоже взятая из поэтического контекста: «Тащится свинья по улице. Эта свинья – Розанов» [Розанов, 1994, с. 282].

Эти сближения не только странные, но и несуразные. Заяц, шакал, тигр, лань, корова, собака, а еще свинья, лошадь ... В поисках смысла всех этих нелепых сопоставлений читатель становится пленником ментально-образной западни. Путем проб и ошибок, предположений и гипотез ему приходится упираться в тупик, ходить по кругу, возвращаться, начинать сначала. Конкретный смысл теряется в общей бессмыслице, и сопряжение *далековатых* идей и образов представляется неоправданно парадоксальным. Но это значит, что перед нами словесно сконструированная искусная ловушка, ассоциирующаяся с лабиринтом-библиотекой из культового романа Умберто Эко «Имя розы».

Сегодня можно считать доказанным тезис о Розанове как предтече постмодернизма. В его философской эссеистике нашли непосредственное выражение такие черты постмодернистского письма, как коллажность, образная мозаичность, сюжетно-композиционная хаотичность, аллюзионность, жанрово-стилевой синкретизм и т. д. На наш взгляд, не обошлось и без базовых понятий *ризома* и *лабиринт-ризома*. О последнем и пойдет речь.

Напомним, что У. Эко выделял, помимо классической и «маньеристской» лабиринтных конструкций, лабиринт-ризома, где «нет центра, нет периферии, нет выхода», а существует лишь «пространство догадки» [Эко, 2007, с. 63].

В пространство догадки, как мы видим, попадает и читатель розановских стихов-«ловушек», которые можно рассматривать в контексте «игровой» поэтики. «Я люблю шалить. Шалость, маленькие игры (душевные) — мое постоянное состояние. Когда я не играю, мне очень скучно, и потому я почти постоянно играю <...> свои шалости я считаю невинными или с маленьким грешком», потому что «самая суть мира, его интимное и душа» – «неуловимость» [Розанов, 1994, с. 81]. В этом случае целесообразно обратиться не к клиповому мышлению или технике пэчворка, а к кинематографическому феномену *полиэкранность* как способу объединения разнонаправленных и разноприродных образных потоков в единое метасмысловое пространство. Охватить полиэкранное изображение, как известно, можно лишь с большого расстояния, единым взглядом.

Приведем еще один розановский текст, выдержанный в аналогичном стиле:

«Заяц ест ту капусту, которая у него перед носом.

– И я.

Не помышляя, чей огород.

– И я.

Кто его работал. Садил.

– И я.

Потому что – Солнце...

Я тоже думаю.

А ночью – Луна.
Думаю и это.
И еще звезды...
Я их люблю.
И благодарит Бога...

И я.

Потому что сыт.

И я.

И потом играет с зайчихой.

И я играю» [Розанов, 1994, с. 54].

Казалось бы, здесь бессмыслица не просто присутствует, но возводится в квадрат, куб, в n -ую степень. Однако если *заяц* – (как бы сейчас сказали) розановский бренд, а *капуста* (*капустка*), растущая «с ошибками или без ошибок», выводит на уровень ризоматической реальности, то и бессмыслица приобретает смысл. Только совокупные тексты (а именно так следует подходить к текстовому массиву Розанова) дают нить Ариадны, растрепанную, спутанную, с узелками и петельками, но тем не менее ориентирующую читателя в сети смысловых ускользаний.

«Сколько можно иметь мнений, мыслей о предмете?» – вопрошает Розанов. И сам себе отвечает: «Сколько угодно ... Сколько есть мыслей в самом предмете <...>. На расстоянии одного дня и даже одного часа. При одушевлении – на расстоянии нескольких минут <...>. Где же истина? В полноте всех мыслей. Разом» [Розанов, 1995, с. 571]. Ключевое слово – *разом*.

А это значит, что существует единый мегатекст – «сшитое» из смысловых клочков теплое лоскутное «одеяло», назначение которого обогреть, защитить, успокоить. Цвет, форма и прочие качества одного «лоскутка-заплатки» абсолютно не важны; важен функциональный потенциал предмета.

Так и у Розанова. Все предметные реалии в процитированных текстах (заяц, зайчиха, капуста, Луна, Солнце, звезды и т. п.) заменимы в своей конкретике, но незаменимы функционально: капустка растет «с ошибками или без ошибок», заяц ест капусту, играет с зайчихой, кто-то работает, садит огород, для всех разливают свет небесные светила ... «Страшным развитием чувства космогонизма» [Розанов, 2004, с. 354] и определяется внутреннее содержание авторского «Я»: «Я тоже думаю <...>. Думаю и это <...>. Я их люблю <...>. И я играю». Однако в узловом посыле «И благодарит Бога...» субъект не назван, и тем не менее это «я». Не как соучастник, пассивно присоединившийся к источнику энергии, но как инициатор ситуации, *агенс*.

Однако следует внести уточнение: определение «стихи-ловушки» принадлежит Варламу Шаламову. Тема *Розанов – Шаламов* находится на самой начальной стадии изучения, однако она имеет долговременные перспективы.

Напомним, что и автор «Колымских рассказов» также неоднократно слышал в свой адрес упреки в логической несогласованности, парадоксализме, противоречивости, обилии «недомолвок» и даже ошибок. И это тоже в духе Розанова:

считая себя «наследником, но не продолжателем традиций реализма», Шаламов настойчиво подчеркивал свою близость к модернизму начала века [Шаламов, 2005а, с. 323].

О поэтических «ловушках» Шаламов писал в комментариях к стихотворению «Птицелов», которое считал «важной» страницей своего поэтического дневника. По его утверждению, «ловушки» расставляет сама жизнь, и перед поэтом стоят задачи их «во-первых, угадать, почувствовать, предвидеть, во-вторых, по возможности избежать, а в-третьих, воспеть, определить в стихи» [Шаламов, 2004, с. 452]. Более того, Шаламов уподоблял процесс постижения поэтического смысла «детской игре»: один ищет спрятанное, другой приговаривает: «Тепло. Теплее. Холодно. Горячо!» [Шаламов, 2005б, с. 21]. Или такое высказывание: «Стихи – это боль, мука, но и всегда – игра» [Шаламов 2005б, с. 502].

И действительно, поэтические тексты, включенные в сборник «Колымские тетради», своей архитектурной тоже напоминают лабиринты со множеством тайных лазеек, из которых далеко не просто найти выход.

В качестве примера приведем стихотворение, написанное в послеколымский период: *«Я думаю все время об одном – / Убили тополь под моим окном. // Я слышал хриплый рев грузовика, / Ему мешала дерева рука. // Я слышал крики су-чьев, шорох трав, / Еще не зная, кто не прав, кто прав. // Я знал деревьяев добродушный нрав, / Неоспоримость всяких птичьих прав. // В окне вдруг стало чересчур светло – / Я догадался: совершилось зло. // Я думаю все время об одном – / Убили тополь под моим окном»* [Шаламов, 2004, с. 397].

Конечно, кажется парадоксально-абсурдным сближение понятий *свет* и *зло*: «стало чересчур светло» – «совершилось зло». Между тем О. В. Андреева, жена сына Леонида Андреева Вадима, в письме к автору заметила: «<...> неожиданно, жестоко и – верно» [Шаламов, 2005б, с. 519]. Почему?

«Ловушку», как и утверждал автор стихов, поставила жизнь, вернее – московские власти, санкционировавшие сезонную вырубку сухостойных деревьев. Казалось бы, для человека с ослабленным зрением, каким был Шаламов в последние годы жизни, это безусловное благо. Но речь, конечно, должна идти о другом: о возведении эмпирического факта на метафизический уровень, в аспекте которого тьма часто маскируется под свет и предстает в форме *благодеяния*. Не случайно имя ангела-богоборца *Люцифер* переводится как *светоносный*. Поставленная «ловушка» угадана и раскрыта мастером, чей уникальный «подземный» опыт позволял безошибочно отличать добро от зла. «Поэзия – это особым образом отфильтрованное ощущение», – писал Шаламов Борису Пастернаку [Шаламов, 2005б, с. 26].

Но у Шаламова есть и стихи «игрового» характера, аналогичные розановским, в которых «реально-взрослое» и «сказочно-детское» начала представлены целостно и нераздельно: *«С кочки, с горки лапкой заячьей / Здешний ангел мне махнет. / Он нисколько не кусается, / А совсем наоборот <...> Его лапкой перемечены / Все лесные уголки. / Где и делать ему нечего, / Попадается в силки»* [Шаламов, 2004, с. 22].

По словам Шаламова, лагерная действительность перемешивала в мозгу «мелочи» и «звездные вопросы». Но когда речь шла о детстве и детскости как наиболее естественной сущности («игры»), «мелочи» приобретали «звездный» смысл: «Я мальчишеской пробою стал / Мерить жизнь и людей <...>» [Шаламов, 2004, с. 409]. Детство, встававшее из воспоминаний и инспирированное радостями и печалью собственных детей, не отпускало и Розанова. Поэтические строки, исполненные любви, печали, искренней веселости и шутливого ерничества – лучшее свидетельство этому.

В книге «Уединенное» есть запись: «Удивительно противна мне моя фамилия <...>. СТИХОТВОРЕНИЯ В. РОЗАНОВА совершенно нельзя вообразить. Кто же будет «читать» такие стихи?

– Ты что делаешь, Розанов?

– Я пишу стихи.

– Дурак. Ты бы лучше пек булки.

Совершенно естественно» [Розанов, 2010, с. 19].

А между тем мы с глубоким сочувствием и искренним интересом разбираем все, что написал «крупный детский почерк гения» [Шаламов 2004, с. 362].

Список источников

1. Гегель, 1958 – Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. XIV. Эстетика. Книга 3. М. : Соцэкгиз, 1958. 440 с.
2. Гоголь, 1984 – Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине // Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 8 т. Т. 7. М. : Правда, 1984. С. 58–64.
3. Медведев, 2008 – Медведев А. А. Заяц // Розановская энциклопедия / сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. М. : РОССПЭН, 2008. 2420 с.
4. Пушкин, 1958 – Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. Т. 10. Письма. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 903 с.
5. Розанов, 1994 – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 2. Мимолетное / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика. 1994. 540 с.
6. Розанов, 1995 – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 4. О писательстве и писателях / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика. 1995. 733 с.
7. Розанов, 1998 – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 9. Сахарна. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика, 1998. 462 с.
8. Розанов, 2000a – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 11. Последние листья / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика, 2000. 384 с.
9. Розанов, 2000b – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 12. Апокалипсис нашего времени / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика, 2000. 429 с.
10. Розанов, 2004 – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 17. В нашей смуте / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика, 2004. 429 с.
11. Розанов, 2009 – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 28. Эстетическое понимание истории / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика, СПб. : Росток, 2009. 878 с.
12. Розанов, 2010 – Розанов В. В. Собр. соч. : в 30 т. Т. 30. Листва / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика, СПб. : Росток, 2010. 591 с.
13. Соколов, 1997 – Русский верлибр : антология / сост. и вступ. ст. А. К. Соколова. СПб. : ЛИО РЕДАКТОР, 1997. 144 с.

14. *Шаламов, 2004* – Шаламов В. Т. Собр. соч. : в 6 т. Т. 3. Стихотворения / сост., подгот. текста, примеч. И. П. Сиротинской. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. 512 с.
15. *Шаламов, 2005a* – Шаламов В. Т. Собр. соч. : в 6 т. Т. 5. Все или ничего. Эссе и заметки; Записные книжки 1954–1979 / сост., подгот. текста, примеч. И. П. Сиротинской. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2005. 384 с.
16. *Шаламов, 2005b* – Шаламов В. Т. Собр. соч. : в 6 т. Т. 6. Переписка / сост., подгот. текста, примеч. И. П. Сиротинской. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2005. 608 с.
17. *Эко, 2007* – Эко У. Заметки на полях «Имени розы». СПб. : Symposium, 2007. 92 с.

References

1. *Gegel', 1958* – Gegel' G. V. F. *Sochineniya. T. XIV. Ehstetika. Kniga 3* [The Essays. Vol. 14. Aesthetics. Book 3]. Moscow: Socehgiz, 1958. 440 p. (In Russ.)
2. *Gogol', 1984* – Gogol' N.V. *Neskol'ko slov o Pushkine* [Some words about Pushkin]. *Sobranie Sochinenii: v 8 t. T. 7* [Collection of Works in 8 volumes. Vol. 7]. Moscow: Pravda, 1984. Pp. 58–64. (In Russ.)
3. *Medvedev, 2008* – Medvedev A. A. *Zayac* [Hare] *Roazanovskaya ehnciklopediya*. Moscow: ROSSPEHN, 2008. 2420 p. (In Russ.)
4. *Pushkin, 1958* – Pushkin A. S. *Poln. sobr. soch.: V 10 t. T. 10. Pis'ma* [Complete collected works in 10 vol. Vol. 10. Letters]. Moscow: USSR Academy of Sciences printing house, 1958. (In Russ.)
5. *Rozanov, 1994* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 2. Mimoletnoe* [Collected works in 30 vol. Vol. 2. Passing by]. Moscow: Respublika, 1994. 540 p. (In Russ.)
6. *Rozanov, 1995* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 4. O pisatel'stve i pisatelyakh* [Collected works in 30 vol. Vol. 4. About writing and writers]. Moscow: Respublika, 1995. 733 p. (In Russ.)
7. *Rozanov, 1998* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 9. Sakharna. Obonyatel'noe i osyazatel'noe otnoshenie evreev k krovi* [Collected works in 30 vol. Vol. 9. Saharna. The olfactory and tactile attitude of the Jews towards blood]. Moscow: Respublika, 1998. 462 p. (In Russ.)
8. *Rozanov, 2000a* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 11. Poslednie list'ya* / [Collected works in 30 vol. Vol. 11. Last leaves]. Moscow: Respublika, 2000. 384 p. (In Russ.)
9. *Rozanov, 2000b* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 12. Apokalipsis nashego vremeni* [Collected works in 30 vol. Vol. 12. Apocalypse of our time]. Moscow: Respublika, 2000. 429 p. (In Russ.)
10. *Rozanov, 2004* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 17. V nashej smute* / [Collected works in 30 vol. Vol. 17. In our trouble time]. Moscow: Respublika, 2004. 429 p. (In Russ.)
11. *Rozanov, 2009* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 28. Ehsteticheskoe ponimanie istorii* [Collected works in 30 volumes. Vol. 28. Aesthetic understanding of history]. Moscow: Respublika, Saint Petersburg, Rostok, 2009. 878 p. (In Russ.)
12. *Rozanov, 2010* – Rozanov V. V. *Sobranie sochinenij: V 30 t. T. 30. Listva* [Collected works in 30 volumes. Vol. 30. Leaves]. Moscow: Respublika; Saint Petersburg: Rostok, 2010. 591 p. (In Russ.)
13. *Sokolov, 1997* – *Russkij verlibr: Antologiya. (Sost. i vstup. st. A.K. Sokolova)* [Russian free verse: Anthology.] Saint Petersburg: LIO REDAKTOR, 1997. 144 p. (In Russ.)

14. *Shalamov, 2004* – Shalamov V.T. *Sobranie sochinenij: V 6 t. T. 3. Stikhotvoreniya / Sost., podgot. teksta, primech. I. P. Sirotinskoj* [Collected works in 6 vol. Vol. 3. Poems]. Moscow: TERRA–Knizhnyj klub, 2004. 512 p. (In Russ.)

15. *Shalamov, 2005a* – Shalamov V. T. *Sobranie sochinenij: V 6 t. T. 5. Vse ili nichego. Ehsse i zametki; Zapisnye knizhki 1954 – 1979 / Sost., podgot. teksta, primech. I. P. Sirotinskoj* [Collected works in 6 volumes. Vol. 5. Everything or nothing. Essays and notes; Notebooks 1954–1979]. Moscow: TERRA–Knizhnyj klub, 2005. 384 p. (In Russ.)

16. *Shalamov, 2005b* – Shalamov V. T. *Sobranie sochinenij: V 6 t. T. 6. Perepiska / Sost., podgot. teksta, primech. I. P. Sirotinskoj* [Collected works in 6 vol. Vol. 6. Correspondence]. Moscow: TERRA–Knizhnyj klub, 2005. 608 p. (In Russ.)

17. *Ehko, 2007* – Ehko U. *Zametki na polyakh «Imeni rozy»* [Notes in the margins ‘the name of rose’]. Saint Petersburg: Symposium, 2007. 92 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Лариса Владимировна Жаравина

Larisa V. Zharavina

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры литературы и методики
ее преподавания, Волгоградский государственный
социально-педагогический университет

Doctor of Philology, Professor, Professor of
the Department of Literature and Methods of
its Teaching, Volgograd State Social and Ped-
agogical University.

400131, Россия, г. Волгоград, пр. В. И. Ле-
нина, д. 27

27, Lenin Ave, Volgograd, 400131, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

20.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

21.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication

26.03.2025

Научная статья / Article

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-32>

От «Шинели» к «Башмачкину»: перекодировка классического текста в современной драматургии (на материале творчества Олега Богаева)

Татьяна Аркадьевна Золотова¹, Юлия Александровна Мормышева²

^{1,2} Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

¹zolotova_tatiana@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3734-1514

²mormysheva03@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются интерпретации повести Н. В. Гоголя «Шинель» в современной литературе. Произведение, являющееся классикой русской литературы, продолжает оказывать влияние на художественные тексты различных эпох, приобретая новые смысловые оттенки в зависимости от культурного и историче-

ского контекста. Авторы анализируют основные аспекты переосмысления гоголевского произведения, включая трансформацию образа Акакия Акакиевича Башмачкина, изменение роли мотива «вещи», а также осмысление тем социальной несправедливости и бюрократии в современных реалиях. Особое внимание уделяется тому, как постмодернистские и гротескные интерпретации дополняют классическое прочтение повести, привнося новые художественные элементы. Исследование подтверждает, что «Шинель» остается актуальной для современных авторов. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения взаимодействия классики и современных художественных тенденций, а также для анализа влияния русской литературы XIX века на мировую культуру.

Ключевые слова: русская классика, Н. В. Гоголь, «Шинель», современная драматургия, О. Богаев, «Башмачкин», интерпретация, перекодировка

Для цитирования: Золотова Т. А., Мормышева Ю. А. От «Шинели» к «Башмачкину»: перекодировка классического текста в современной драматургии (на материале творчества Олега Богаева) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 32–41. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-32>

From The overcoat to Bashmachkin: Recoding the classic text in contemporary drama (based on Oleg Bogayev's works)

Tatiana A. Zolotova¹, Yulia A. Mormysheva²

^{1,2}Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

¹zolotova_tatiana@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3734-1514

²mormysheva03@bk.ru

Abstract. *The article examines the interpretations of N.V. Gogol's tale The Overcoat in contemporary literature. This classic work of Russian literature continues to influence fiction texts across different eras, acquiring new meanings depending on cultural and historical contexts. The authors analyze key aspects of the reinterpretation of Gogol's work, including the transformation of the character Akaky Akakievich Bashmachkin, the evolving role of the "object" motif, and the reflection of themes such as social injustice and bureaucracy in modern reality. Special attention is paid to how postmodern and grotesque interpretations complement the classical reading of the tale, introducing new fiction elements. The study confirms that The Overcoat is relevant for contemporary authors. The findings may be useful for further research on the interaction of classical and contemporary literature trends, as well as for analyzing the influence of 19th-century Russian literature on global culture.*

Keywords: *Russian classics, N.V. Gogol, The Overcoat (Shinel), contemporary drama, O. Bogayev, Bashmachkin, interpretation, recoding*

For citation: Zolotova T. A., Mormysheva Yu. A. From The Overcoat to Bashmachkin: Recoding the classic text in contemporary drama (based on Oleg Bogayev's works). *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2025, 1: 32–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-32>

Развитие мира неотвратимо ведет к изменению общества, к возникновению новых проблем, тем и дискуссионных вопросов. Предметом обсуждения многих

исследователей и литературоведов является вопрос о литературоцентричности русской культуры в современном мире. Неоспоримым является факт, что на протяжении XIX—XX веков литература, как отмечал Герцен, была единственной трибуной для высказывания взглядов с целью докричаться до народа, «лишенного общественной свободы» [Герцен, 1956, с. 198]. По мнению уже советского литературного критика и литературоведа П. В. Палиевского, русская литература «по стечению ряда обстоятельств» выполняла функции философии, социологии и других форм общественного сознания. Ученый особенно выделял следующий момент: «Художественный образ позволял говорить обо всех проблемах вместе, не расчленяя их, был наиболее близок к жизни ... Он был понятен большинству» [Палиевский, 1997, с. 8]. Бесспорной является и религиозность русской культуры, что обуславливает выработку особого, сакрального отношения к книге и слову.

Обширную панораму взглядов относительно проблемы литературоцентричности предлагает критик и литературовед С. И. Чуприн в книге «Русская литература сегодня» [Чуприн, 2007, с. 66–67]. Как отмечает автор, есть те, кто считает, что данный феномен «исторически конкретное явление», и потому преходящее, а есть те, кто верит в возрождение художественного слова и самой ориентации на него [Там же]. В данном контексте значимым представляется и обращение к эссе Ю. Н. Тынянова «Ода как ораторский жанр». Автор утверждает, что произведение не может быть в полной мере самостоятельным, оно всегда входит в «литературную систему», в которой все произведения взаимосвязаны [Тынянов, 1921, с. 5]. Аналогичной точки зрения он придерживался в раннем эссе «Достоевский и Гоголь (К теории пародии)», где подчеркивал, что история литературы – это «реакция на что-то – борьба», «разрушение всего старого и реконфигурация забытых элементов» [Тынянов, 1993, с. 247]. На наш взгляд, это именно та позиция, в которой сегодня находится литература.

Одной из составляющих проблемы литературоцентричности можно считать возможности и перспективы интерпретации текстов классической литературы в современной культуре. Важно отметить следующее обстоятельство: современный писатель не может отказаться от классического наследия, в той или иной степени он использует великое наследие, прибегая к «трансформации классического художественного текста» (формулировка М. А. Черняк) [Черняк, 2007, с. 335–368] или перекодировке классики (формулировка С. И. Чуприна). В настоящей статье для обозначения происходящих в современной литературе процессов используется формулировка С. И. Чуприна [Чуприн, 2007, с. 73], соответственно под перекодировкой классики понимаются формы работы современных авторов с классическими произведениями или элементами этих произведений, которые, как отмечает исследователь, сможет опознать даже неподготовленный к восприятию аллюзий читатель [Там же]. В качестве видовых модификаций чаще выделяют пастиш, ремейк, сиквел, приквел, центон, монтаж, пародию и некоторые другие. М. А. Черняк пишет, что эти формы работы представляют собой «перевод с языка одной культуры на язык другой, упрощенной и тривиальной» [Черняк, 2007, с. 335–368]. Сегодня отношение к перекодировке классического

текста не является однозначным: для кого-то это «псевдоклассика», носящая не-самостоятельный, копиистский характер (В. А. Подорога, М. Адамович), а для кого-то это более чем аутентичные произведения, отвечающие современному состоянию мира и общества (У. Эко).

Тем не менее классическая литература продолжает оставаться базисом, кладовой образов, мотивов и сюжетов. Одним из писателей, к чьей традиции, поэтике и той самой «кладовой» обращались авторы, начиная со второй половины XIX в. и по сей день, является Н. В. Гоголь. М. А. Черняк в одной из статей называет следующие примеры трансформаций классических гоголевских текстов: В. Войнович «Шапка», П. Крусанов сборник «Новые петербургские повести», В. Шинкарев «Квартира», Д. Горчев «Милицейское танго», М. Кураев «Дружбы нежное волнение», роман А. Иванова «Блуда и МУДО», пьеса Н. Садур «Брат Чичиков», роман Я. Верова «Господин Чичиков», О. Богаев «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги» [Черняк, 2020, с. 116–125].

Нельзя не упомянуть и о реконструкции романа «Мертвые души», принадлежащей Ю. Авакяну, который воссоздал второй том, написанный Н. В. Гоголем, из «счастливо избежавших пламени» глав текста. Ю. Авакян в обращении к читателю пишет: «Заново написаны семь ее глав, те, которые в свое время не пощадил огонь, дописаны недостающие фрагменты второй, четвертой и заключительной одиннадцатой главы, и Павел Иванович Чичиков вновь готов ко встрече с тобой, дорогой читатель» [1].

Интерес для изучения представляет также работа В. Шарова «Возвращение в Египет». Е. Е. Дмитриева отмечает, что в основе «романа в письмах» В. Шарова лежит недосказанность и недоговоренность гоголевской поэмы. Автор романа проводит незримую параллель между судьбой России и завершенностью «Мертвых душ» [Дмитриева, 2023, с. 384–385]. В этой версии Чичиков становится не плутом, а спасителем – строителем Нового Иерусалима.

Одним из феноменов современной массовой литературы является мистификация образа автора. М. А. Черняк пишет: «Олег Богаев любит рассказывать мистическую историю создания своей пьесы» [Черняк, 2020, с. 124–125]. История эта касается пьесы «Башмачкин», сюжет которой, по словам автора, привиделся ему во сне во время болезни, насланной Н. В. Гоголем за написанную ранее пьесу «Мертвые уши...». Таким образом, «Башмачкин» становится пьесой-извинением перед классиком [Там же].

Олег Богаев – представитель «новой драмы» (далее НД), вышедшей, как указывают многие исследователи, из «чернухи», ученик Н. Коляды и его последователь. М. Липовецкий отмечает, что центральной темой НД становится насилие как язык современной культуры. Характерной чертой НД является ориентация драматургов на проблему личной идентичности человека, которая бессознательно соединяет автора и читателя (зрителя) на основе схожего экзистенциального опыта. Самая скандальная тенденция НД – неонатурализм (гипернатурализм – термин Биргит Боймерс). Липовецкий отмечает, что НД отличается от «чернухи» не только иллюзией документальности, но и тем, что вторая видела сексуаль-

ность как природную норму, противостоящую социальным правилам, «манифестированных насилием», в то время как в НД существует синтез насилия и сексуальности, который и представляется социальной нормой. Насилие в НД неразрывно связано с эротикой, они даже предполагают друг друга. Кроме того, как отмечает М. Липовецкий, НД тяготеет к сочетанию натурализма с гротескными интеллектуальными метафорами [Липовецкий, 2008, с. 756–772].

«Башмачкин», как уже оговаривалось выше, не первая пьеса О. Богаева. Всего им написано 20 пьес, назовем самые известные из них: «Русская народная почта», «Страшный суП», «Фаллоимитатор», «33 счастья», «Комната смеха», «Марьино поле» и др.

Рассмотрим подробнее особенности пьесы О. Богаева «Башмачкин» с точки зрения перекодировки классического наследия.

Если говорить о форме пьесы, то однозначно «Башмачкин» по отношению к гоголевской «Шинели» – одна из разновидностей ремейка. Богаев сохраняет основную сюжетную схему и перечень героев, но несколько расширяет и то, и другое, актуализируя содержание пьесы. Драматург ставит читательский объектив под другим углом, чтобы показать события, во временном отношении находящиеся в параллели с событиями «Шинели», но остающиеся за пределами гоголевского текста. В то же время название и эпиграф пьесы афишируют ориентацию текста на классический образец.

Пьеса «Башмачкин» открывается прямой цитатой сцены ограбления из «Шинели»: «Он вступил на площадь не без какой-то невольной боязни, точно сердце его предчувствовало что-то недоброе. Он оглянулся назад и по сторонам: точно море вокруг него. “Нет, лучше не глядеть”, подумал и шел, закрыв глаза, и когда открыл их, чтобы узнать, близко ли конец площади, увидел вдруг, что перед ним стоят почти перед носом какие-то люди с усами...» [2]. Та же самая фраза слетает с уст одного из грабителей: «А ведь шинель-то моя» [Там же]. Более кровавой и жестокой представлена сцена грабежа у О. Богаева. Акакий Акакиевич в обоих текстах возвращается домой, но, в отличие от реалистической повести Гоголя, в пьесе Богаева дальнейшее повествование сразу же распадается на два сюжетных плана: реальный и ирреальный (фантастический). Одним из приемов, позволяющих создать ирреальный мир, становится буквализация метафоры. Прием, кстати, используемый и самим Гоголем в повести «Нос», где одноименной орган коллежского асессора Ковалева исчезает, оживает и отправляется в свободную жизнь по Петербургу. В пьесе Богаева таким же образом оживает пропавшая шинель, только отправляется она не в самостоятельную жизнь, а на поиски хозяина. Нос майора Ковалева отстаивает свою самостоятельность и заявляет, что между ним и его «хозяином» не может быть никаких отношений. Шинель же жаждет вернуться к Башмачкину, они выступают как неразделимые части одного целого, отдельное существование которых невозможно. Речь шинели сводится к междометиям и простым фразам, ориентированным на одну цель – найти Башмачкина. Вот оно – «чудо шинели», заявленное автором в подзаголовке [Шлейникова, 2007, с. 100].

Ирреальный план пьесы представлен путешествием Шинели в поисках Башмачкина, ее столкновением с другими действующими лицами: грабителями (Тихон и Егор), сапожником, инженером, дворником, квартальным, приставом, портным, газетчиком, полковничьей вдовой, императором, швейцаром, сторожем. Каждая встреча, по нарастающей, носит все более и более абсурдный характер. И если первые столкновения с говорящей шинелью вызывают страх персонажей, то пристав и квартальный нисколько не смущаются и рассматривают шинель уже как нарушителя. Они требуют с шинели имя и угрожают наказанием. Газетчик рассматривает шинель и ее случай как сенсацию, а вдова и вовсе видит в шинели мужчину. Так шинель доходит до императора, в глазах которого ожившая шинель, проявляющая верность хозяину, – величайший случай, способный прославить Россию. Более того, Государь дарует шинели «орден Святого Андрея и ленту». В композиции присутствует явная градация действующих лиц и отношения этих лиц к шинели, развитие одной и той же ситуации-встречи с доведением до абсурда, что представляет собой так называемый кумулятивный прием сюжетостроения.

Для большинства персонажей встреча с шинелью становится роковой. Все, кто хотел поживиться за ее счет, гибнут и становятся мертвецами, что является аллегорической отсылкой к финалу «Шинели» Гоголя, где мертвец-чиновник, в котором жители усматривали Акакия Акакиевича, наводил ужас на прохожих Петербурга. Финальная встреча Башмачкина и Шинели у Богаева также заканчивается гибелью, но если для других персонажей смерть носит трагический характер, то для Акакия Акакиевича такой финал становится актом воссоединения героя и его вожденной вещи, что отмечается и другими исследователями, например, Е. Е. Шлейниковой, считающей, что смерть для Башмачкина становится «... моментом долгожданного единения, счастья и успокоения ...» [Шлейникова, 2007, с. 101]. И действительно, даже после смерти чиновник и его шинель остаются неразрывным целым, потому на глаза Башмачкина кладут пуговицы от его «подруги жизни».

Богаев также талантливо воссоздает в своей пьесе ряд элементов художественного пространства «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя. Выше уже отмечалось, что в пьесе существует два мира (реальный и фантастический), что обуславливает и двуплановость топосов. Особо подчеркивая данный момент, исследовательница Е. Е. Шлейникова разделяет их на замкнутое пространство, комнату Акакия Акакиевича, и представляемый им в бреду весь огромный Петербург [Шлейникова, 2007, с. 101–102]. В реалиях города, упоминаемых в ремарках, Богаев использует гоголевские топосы: «Шинель идет, проходит Исаакиевскую площадь, поворачивает к Адмиралтейству», «Пустынный Невский проспект», «Ночной Невский проспект», «Анечкин мост». В этом аспекте образ богаевского Петербурга близок «со стилистикой петербургских повестей Гоголя» [Там же]. Стоит отметить, что драматург использует и устойчивые гоголевские выражения: «огромный кулак», «значительное лицо», «чиновник, похожий на сизую утку», «я брат твой».

В то же время Богаев существенно расширяет систему образов за счет обращения к другим произведениям классика, например, «Запискам сумасшедшего», что позволяет, по мнению Шлейниковой, сопоставить пьесу с так называемыми «ремейк-контаминациями» [Там же]. Драматург наделяет Башмачкина чертами Поприщина. Как и Арсентий, пребывая в лихорадочном состоянии, Акакий Акакиевич тяготеет к самовозвеличиванию: «Значит ли это, что я, Акакий Башмачкин, стал великан?.. Я крупней всех фонарей?.. Но как же, можно ли?.. Чтобы я, Акакий Акакич, и сам Лександр Македонский <...>» [2]. Стоит отметить и то, что герой впадает в бессознательное состояние из-за утраты любви, той самой «подруги жизни». Таким образом, в пьесе «Башмачкин» картина внутреннего мира Акакия Акакиевича показана, на наш взгляд, даже более глубоко, чем в «Шинели». Раскрыты душевные переживания героя, которые гоголевскому Башмачкину были чужды. Богаевский тип с точки зрения истории литературы уже не «маленький человек», у него другая судьба, в своем сумасшествии персонаж как бы вырывается из привычного уклада жизни, приобретает новые черты. Утрата шинели «вытолкнула» Башмачкина и из этого типа, шинель ушла вместе с ярлыком.

Болезнь и связанное с ней сумасшествие также помогают О. Богаеву показать взаимопроникновение реального и фантастического миров. Данная интеракция реализуется техникой рассказа в рассказе. Все приключения шинели неразрывно связаны с сознанием Акакия Акакиевича и его помутнением, и даются отчасти через его восприятие. Чрезвычайно интересен абсурдный характер мировосприятия Башмачкина в крайней степени сумасшествия. Петербург вырастает в его комнате из чернильницы, горшков, сапог, подсвечника, тарелки, картонной коробки, а тараканы превращаются в высоко статусных персонажей.

Необходимо отметить, что Богаев, как нам показалось, обращается к классическому наследию не только Н. В. Гоголя и к его поэтике, но и к произведениям других писателей. Например, сцена убийства Тихоном своего напарника Егора, возможно, отсылает нас к следующим произведениям. Во-первых, к «Преступлению и наказанию Ф. М. Достоевского; орудием убийства в данном случае становится топор. При этом заметим, что это убийство не является запланированным с точки зрения персонажа, но, безусловно, мотивировано автором в контексте дальнейшего развития событий. Во-вторых, к рассказу А. М. Горького «Челкаш». Гаврила расправляется со своим напарником Челкашом, ведомый алчностью и стяжательством типажа из крестьянской среды. Примечательно и то, что убийство в обоих случаях направлено на «идейного инициатора» преступлений.

После смерти Акакия Акакиевича хозяйка (как в «Шинели», так и в «Башмачкине») рассматривает одни и те же оставшиеся после смерти героя «жалкие вещи»: гусиные перья, бумагу, кальсоны, носки. Вот только у Богаева герой умирает с улыбкой на лице, которая, по предположению одного из персонажей, вызвана ликом Ангела. Этой художественной деталью Богаев решает сразу две задачи. Во-первых, направляет Башмачкина сразу в иномирие, Акакий Акакиевич

вич не будет скитаться по Петербургу, ведь ему некому мстить. Во-вторых, завершает абсурдистское движение пьесы в характерном для НД духе.

Таким образом, Богаев берет за основу сюжетную канву Гоголя, придерживается его художественного замысла, но модифицирует его, расширяя систему персонажей и фабулу за счет аллюзивных отсылок к другим произведениям классики («Нос», «Записки сумасшедшего», «Шинель», «Преступление и наказание», «Челкаш»). Поэтика текста «Башмачкина» сплетена из различных приемов: реализации метафоры, кумулятивного сюжетостроения, приема контаминации, гротеска и др., что позволяет переосмыслить пьесу, наполнить ее оригинальным звучанием, подчеркнуть самобытный характер. Богаев предлагает читателю другую оптику: Башмачкин выбивается из типа «маленького человека», проходя при этом все те же фабульные точки, что и гоголевский Акакий Акакиевич. Развязка для обеих персонажей одна и та же – смерть, но встречаются они ее по-разному. На гоголевском чиновнике висит груз потери, жажда мести, а богаевский – освобожден, даже при условии, что обретение потерянной шинели произошло в его затемненном сознании.

Финал пьесы остается открытым и многозначным: шинель находит своего хозяина, но их встреча окутана атмосферой абсурда. Богаев интерпретирует гоголевский текст в контексте современной культуры, создавая новый смысловой пласт.

Таким образом, перекодировка классического наследия продолжает оставаться важным направлением в современной литературе, позволяя осмыслить традицию сквозь призму новых эстетических и философских подходов.

Список источников

1. *Авакян, 2012* – Авакян Ю. А. Мертвые души. Т. 2 [Электронный ресурс] // Самиздат. 2012. URL: <https://clck.ru/3Jibkm> (дата обращения: 25.03.25.).
2. *Богаев, 2003* – Богаев О. Башмачкин. Чудо шинели в одном действии. URL: <https://bogaev.narod.ru/doc/bashmachkin.htm> (дата обращения: 01.03.2025).
3. *Герцен, 1956* – Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах : Т. 7. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851–1852 годов. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. 474 с.
4. *Дмитриева Е. Е.* – Дмитриева Е. Е. Второй том «Мертвых душ»: замыслы и домыслы. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 464 с.
5. *Липовецкий, 2008* – Липовецкий М. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 840 с.
6. *Палиевский, 1987* – Палиевский П. В. Русские классики. Опыт общей характеристики. М.: Художественная литература, 1987. 239 с.
7. *Тынянов, 1993* – Тынянов Ю. Н. Литературный факт / вступ. ст., коммент. В. И. Новикова, сост. О. И. Новиковой. М.: Высш. шк., 1993. 319 с.
8. *Тынянов, 1921* – Тынянов Ю. Н. Достоевский и Гоголь (к теории пародии). Петроград: ОПОЯЗ, 1921. 48 с.
9. *Тынянов, 1977* – Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.

10. *Черняк, 2020* – Черняк М. А. Актуальная словесность XXI века: Приглашение к диалогу : учеб. пособие. 5-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2020. 232 с.
11. *Черняк, 2007* – Черняк М. А. Массовая литература XX века : учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2007. 429 с.
12. *Чуприн, 2007* – Чуприн С. И. Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям. М.: Время, 2007. 768 с.
13. *Шлейникова, 2007* – Шлейникова Е. Е. «Башмачкин» О. Богаева как драматургический ремейк [Электронный ресурс] // Известия Рос. гос. пед. ун-та. 2007. № 8 (27). URL: <https://bogaev.narod.ru/doc/bashmachkin.htm> (дата обращения: 03.03. 2025).

References

1. *Avakyan, 2012* – Avakyan Yu. A. Dead Souls. Volume 2. *Zhurnal «Samizdat»* [Samizdat], 2012. Available at: <https://clck.ru/3Jibkm> (accessed 25.03.2025). (In Russ.)
2. *Bogaev, 2003* – Bogaev O. Bashmachkin. *Chudo shinel v odnom deystvii* [Bashmachkin. The Miracle of the Overcoat in One Act]. Available at: <https://bogaev.narod.ru/doc/bashmachkin.htm> (accessed 01.03.2025). (In Russ.)
3. *Gertsen, 1956* – Gertsen A. I. *Sobranie sochineniy v tridsati tomakh: Tom 7. O razvitiy revolyutsionnykh idey v Rossii. Proizvedeniya 1851–1852 godov* [Collected Works in Thirty Volumes: Vol. 7. On the Development of Revolutionary Ideas in Russia. Works of 1851–1852]. Moscow: USSR Academy of Sciences printing house, 1956. 474 p. (In Russ.)
4. *Dmitrieva, 2023* – Dmitrieva E. E. *Vtoroy tom «Meortvykh dush»: zamysly i domysly* [Second volume of «Dead Souls»: ideas and speculations]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 464 p. (In Russ.)
5. *Lipovetskiy, 2008* – Lipovetskiy M. *Paralogii: Transformatsii (post)modernistskogo diskursa v russkoy kulture 1920-2000-kh godov* [Paralogies: Transformations of (post)modernist discourse in Russian culture of the 1920s-2000s]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 840 p. (In Russ.)
6. *Palievskiy, 1987* – Palievskiy P. V. *Russkie klassiki. Opyt obshchey kharakteristiki* [Russian classics. Experience of general description]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1987. 239 p. (In Russ.)
7. *Tynyanov, 1993* – Tynyanov Yu. N. *Literaturnyy fakt* [Literature fact]. Moscow: Vysshaya shkola, 1993. 319 p. (In Russ.)
8. *Tynyanov, 1921* – Tynyanov Yu. N. *Dostoevskiy i Gogol (k teorii parodii)* [Dostoevsky and Gogol (to a theory of parody)]. Petrograd: OPOYAZ, 1921. 48 p. (In Russ.)
9. *Tynyanov, 1977* – Tynyanov Yu. N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. Literature history. Cinema]. Moscow: Nauka, 1977. 574 p. (In Russ.)
10. *Chernyak, 2020* – Chernyak M. A. *Aktualnaya slovesnost XXI veka: Priglasenie k dialogu: ucheb. posobie* [Actual literature of the 21st century: an invitation to dialogue]. Moscow: FLINTA, 2020. 232 p. (In Russ.)
11. *Chernyak, 2007* – Chernyak M. A. *Massovaya literatura XX veka: uchebnoe posobie* [Mass literature of the 20th century]. Moscow: Flinta, Nauka, 2007. 429 p. (In Russ.)
12. *Chuprin, 2007* – Chuprin S. I. *Russkaya literatura segodnya. Zhizn` po ponyatiyam* [Russian Literature Today. Life according to concepts]. Moscow: Vremya, 2007. 768 p. (In Russ.)
13. *Shleynikova, 2007* – Shleynikova E. E. O. Bogayev's 'Bashmachkin' as a dramaturgical remake. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2007. No 7 (51). Pp. 176–180 Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/bashmachkin-o-bogaeva-kak-dramaturgicheskiy-rimeyk-1/viewer> (accessed 03.03. 2025).

Информация об авторе / Information about the author

Татьяна Аркадьевна Золотова

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет

424000, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. им. Ленина, д. 1

Tatiana A. Zolotova

Mari State University, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Literature, and Journalism

1, Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russia

Юлия Александровна Мормышева

студент IV курса Историко-филологического факультета, Марийский государственный университет

424000, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. им. Ленина, д. 1

Yulia A. Mormysheva

Mari State University, 4th-year student, History and Philology Faculty

1, Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

01.04.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

15.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication

30.05.2025

Научная статья / Article

УДК 398.54

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-41>

«Носочек был да как у уточки»: орнитоморфный портрет человека в печорском фольклоре

Татьяна Степановна Канева¹, Валентина Евгеньевна Усатова²

^{1,2} Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорочкина, Сыктывкар, Россия

¹ t.kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

² valya.usatova.2000@mail.ru

Аннотация. На материале нескольких фольклорных жанров, а именно былин, причитаний, песенных жанров русских традиций бассейна реки Печоры (Усть-Цилемский район Республики Коми и Ненецкий Автономный округ Архангельской обл.) авторы проанализировали проявления орнитоморфизма в описаниях внешности человека. Источниками послужили публикации печорского фольклора. В почти четырехстах текстах выделено три десятка птиц, более половины из них включается в описания лица, движений, речи человека, а также служит его метафорическими обозначениями. В статье представлены наиболее интересные результаты анализа.

Ключевые слова: Печора, фольклор, орнитоморфизмы, портрет, традиция, поэтика

Для цитирования: Канева Т. С., Усатова В. Е. «Носочек был да как у уточки»: орнитоморфный портрет человека в печорском фольклоре // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 41–60. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-41>

**«The nose was like a duck bill»:
ornithomorphic portrait of a man in Pechora folklore**

Tatiana S. Kaneva¹, Valentina E. Usatova²

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

¹ t-kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

² valya.usatova.2000@mail.ru

Abstract. *Based on the material of several folklore genres, namely epics, lamentations, and song genres of the Russian traditions of the Pechora River basin (Ust-Tsilemsky District of the Komi Republic and Nenets Autonomous Okrug of the Arkhangelsk Region). The authors analyzed the manifestations of ornithomorphism in descriptions of human appearance. The sources were publications of Pechora folklore. Three dozen birds are identified in almost four hundred texts, more than half of them are included in descriptions of a person's face, movements, speech, and also serve as his metaphorical designations. The article presents the most interesting results of the analysis.*

Keywords: *Pechora, folklore, ornithomorphisms, portrait, tradition, poetics*

For citation: Kaneva T. S., Usatova V. E. «The nose was like a duck bill»: ornithomorphic portrait of a man in Pechora folklore. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2025; 1: 41–60. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-41>

Печорские фольклорные традиции (бассейна реки Печоры: Усть-Цилемский район Республики Коми и Ненецкий Автономный округ Архангельской обл., быв. Пустозерская волость) богато представлены в полевых материалах и изданиях¹, они дают репрезентативный материал для изучения отдельных образов². Объектом нашего внимания стали птицы, обладающие в традиционной культуре славян необычайно развитой символикой. По оценке А. В. Алексева, И. Н. Райковой и А. И. Смирновой, в мифологии, определившей формирование образов и символов в различных видах и жанрах фольклора, птицы «наделены космогоническими, медиаторными, продуцирующими и другими важными функциями» [Алексеев и др., 2019, с. 8]³. Они частотны и встречаются почти во всех жанрах русской фольклорной традиции [Там же].

---

¹ Библиографию основных изданий одной из печорских традиций – усть-цилемской, см., например: [Канева, 2021].

² Некоторые работы в этом аспекте на печорском материале см.: [Канева, 2009, 2015а, 2017; Максимова, 2015, 2020; Розов, 2011].

³ О влиянии мифологии на фольклорную образность см., в частности: [Криничная, 2004, с. 7].

Изучение ряда жанров печорского фольклора (а именно – музыкально-поэтических) также позволило выявить широкое поле функционирования орнитонимов. Материалом для нашего исследования послужил ряд сборников былин, причитаний, песен разных жанров, духовных стихов и колыбельных. В 373-х текстах (34 былины, 176 причитаний, 144 песни, 4 духовных стиха и 15 колыбельных) нами был зафиксирован 31 птичий образ: 30 родо-видовых наименований и одно, обозначающее класс животных – *птица* (и близкие варианты типа *птица-пташица*). На основе выявленных примеров нами подготовлены рабочие жанровые предметные указатели, а также указатель основных «птичьих» мотивов, наглядно представляющий функционирование каждого образа в рассмотренных жанровых областях. Анализ этих систематизированных данных лег в основу представленной в данной статье характеристики⁴.

Проанализированный нами материал показал, что птицы могут выступать в роли спутника и помощника героя, именно они способны доставить весть в любую точку пространства, будь то небо, земля или подземное царство, часто они являются значимой деталью в развитии сюжета, или сами становятся действующими персонажами. «Птичьи» следы обнаруживают имена некоторых былинных героев (Сокольник, Соловей разбойник). Особенно частотны в рассмотренных текстах орнитоморфные метафорические замены, являющиеся одним из ключевых приемов изображения героя. Орнитонимы участвуют в приемах детализации, гиперболизации, противопоставления, сравнения; они становятся маркерами эмоционального состояния. К одним из наиболее интересных проявлений орнитоморфизма в рассматриваемом материале можно отнести активное «участие» птиц в портретных⁵ описаниях человека. Их семантико-поэтическая характеристика и стала целью настоящей работы.

Устная народная поэзия располагает множеством художественных приемов. Одним из наиболее распространенных, по наблюдению Н. П. Колпаковой, является описание. Исследователь, рассматривая особенности пейзажа в творчестве северных певцов, пишет о важной характерной черте приема в фольклорных произведениях: «Будучи в одних случаях более реалистичным, в других – исполненным фантастики, идеализации и гипербола, описание используется различными жанрами в той мере и таким образом, как этого требует художественная специфика жанра и художественное “задание” того или иного конкретного произведения. Его объектами являются предметы видимого (или воображаемого) мира, в котором живет во время рассказывания или пения исполнитель. Одни жанры с большей или меньшей детализацией рисуют битвы эпических богатырей, кораб-

---

⁴ Некоторые результаты нашего изучения этой темы, в частности, связь богатырей и воронов, см.: [Усатова, 2022]. Еще ранее птицы в промыслово-хозяйственной жизни печорцев рассмотрены в статье: [Канева, 2015б].

⁵ Под портретным описанием мы понимаем художественное наполнение образа в целом: характеристику персонажа, создающую представление как о внешних, так и о внутренних (духовных) качествах. При этом особенность фольклорного портрета заключается в слабо выраженном личностном начале, в связи с чем герой в произведениях устного народного творчества чаще всего наделяется постоянными приметам, см.: [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 289].

ли, доспехи, фантастических чудовищ, небывалые растения, невиданные постройки, другие дают более скромные и будничные изображения крестьянских жилищ, одежды, трудовых процессов и т. п.» [Колпакова, 1981, с. 248]. Это наблюдение в полной мере можно применить и к фольклорному портрету, поэтому «птичьи» включения в портрет будут рассмотрены нами сквозь призму поэтики конкретного жанра.

В поэтических описаниях внешности печорских персонажей былин, причитаний и песен разных жанров⁶ фигурирует 17 птиц: *ворон, ворона, воробей, голубь, гусь, кречет, кукушка, курица, куропатка, ласточка, лебедь, орел, пава, селезень, соловей, сокол, утка*. Большинство из них, следуя общефольклорной традиции, выступает в качестве метафорических замен (девушка-невеста – *лебедь белая, голубушка (моя) белянушка*, братья – *ясны соколы* и др.). Выбор исполнителем того или иного орнитонима связан с характерными чертами птицы. Это может быть окрас, особенности передвижения или традиционные представления, вкладываемые в конкретный образ. Поэтические наименования птиц входят в состав двух видов художественных средств – метафора и сравнение, в основе которых, по словам Л. Ю. Гусева, в первую очередь лежит эстетический критерий [Гусев, 1996, с. 8], что отчетливо просматривается и на примере анализируемых нами единиц.

Особенно красочным можно назвать изображение черт лица, которое включает брови (*соколиные*), ресницы (*черна ворона, соколиные*), глаза/очи (*ясна сокола / ясны соколиные, мутны соколиные*) и нос (*носочек уточки*). При этом чаще всего исполнители делают акцент на глазах героя. Орган зрения, пишет Д. И. Антонов, является «одним из самых мифологизированных элементов тела» [Сила взгляда, 2014, с. 7] и воспринимается как главный «локус силы». С ним связано бесчисленное количество мотивов, бытующих в письменных и устных текстах, ритуальных практиках, бытовых суевериях [Там же, с. 10]. Случаи описания глаз выявлены нами в каждой из трех рассматриваемых жанровых областей (в былинах – 4 текста, в причитаниях – 7, в песнях – 1), и все они связаны с образом *сокола*. Устойчивость такого сближения, вероятно, задана всей фольклорной традицией и мифологическими представлениями об этой птице. Сокол в народном сознании, по словам А. В. Гуры, не имеет какого-либо особого отражения, а «поверья о соколе, слишком разрозненные и единичные, не складываются в самостоятельную систему представлений и не позволяют выявить какой-либо специфической символики этого персонажа» [Гура, 1997, с. 682]. В то же время наиболее выраженной у него отмечается мужская символика [Там же, с. 681], в результате чего в произведениях устного народного творчества частотны отождествления с этим образом мужских персонажей (сыновей, молодцев, женихов и т. д.). Заметим, что в анализируемых нами примерах дифференциация по гендерному

---

⁶ В печорских публикациях духовных стихов и колыбельных нами не выявлены образы птиц, входящие в состав портретных описаний.

признаку теряется: глаза и красавца, и красавицы в печорских былинах описываются посредством устойчивого сравнения с *ясным соколом*, ср.:

О мужчине
(Чурила Пленкович –
богатый, красивый «заезжий» богатырь)

«Он статным-то статней в полном возрасте, / Лицо его, как белый снег, / Оци его ясна сокола, / Брови его чёрна соболя...» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 156: 6⁷]

О женщине
(достойная жена короля)

«Как лицом была она, да аки белой снег, / А глаза-ти у нее да ясна сокола, / А как брови у нее да черна соболя...» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 21: 23]

Проанализированный материал показывает, что название человека соколом подразумевает наличие у него лучших качеств – красоты, силы, смелости, доблести, что берет свое начало, на наш взгляд, в представлениях о соколе как о «статусной» птице, выделяемой народным сознанием среди прочих видов.

«Статусность» сокола подтверждает текст одной из самых популярных исторических песен о войне 1812 года, бытовавшей и на Печоре, где Платов, донской казак, сам отождествляет себя с соколом: *«Да сам француза он бранил: / “Ты ворона, ты ворона, / Ты французская синя. / Не умела ты, ворона, / В поле сокола поймать, / Крылья-перья оборвать, / Да буйну головушку снять”»* [Песни Печоры, 1963, № 137: 35]. Здесь мы видим явное противопоставление двух птичьих образов – вороны и сокола, и если ворона, по народным представлениям, – птица с явно отрицательной символикой, то сокол, напротив, выступает как символ мужской отваги, как птица сильная, победоносная, величественная⁸.

Менее употребительно орнитоморфное сравнение ресниц (зафиксировано в одной былине и одном причитании). В варианте былины «Иван Гоудинович», записанной от Андрея Федоровича Пономарева (д. Калюши Нарьян-Марского района), фигурирует образ *ворона*. Главный герой рисует желаемый портрет будущей жены: *«Она собой-то статна да лицом белая, / А снаряжена она во чисто серебро. / У ней нынче глаза как ясна сокола, / Да ресницы бы у ей да как черна ворона...»* [Былины Печоры, 2001, т. 2, № 183: 62]⁹. Очевидно, что в данном случае акцентным признаком ворона стал окрас, а его простонародное осмысление как птицы, связанной со смертью, миром мертвых, насилием и войной [Мелетинский, 1994, с. 245–246], уходит на второй план. Сравнение в причете ресниц с

⁷ Здесь и далее в подобных ссылках через двоеточие после номера текста указывается номер первого из цитируемых стиха (строки).

⁸ Даже «могучий император» Петр I в усть-цилемском варианте исторической песни литературного происхождения, где воспевается сражение со шведами, сравнивается с соколом: *«Наш могучий император / Да память вечная ему, / Да сам, родимой, пред полками, / Ой, да словно соколом летал»* [Традиционная культура Усть-Цильмы, 2008, № 22: 12]. Быстрота, ловкость и легкость сокола отразились в сравнении движения Ильи Муромца в варианте былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник»: *«Развернул он двери стеклянные, / Вылетел из погребя ясным соколом. / Не видела Апраксия, как он на коня скочил, / Только видела, как в стремена ступил...»* [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 61: 196].

⁹ В другом печорском варианте этой же былины используется другое описание ресниц: *«Как ресницы чтобы у ей были бобра сизого»* [Былины Печоры, 2001, т. 2, № 181: 61].

соколом («Бело лицо твое румяное, / Брови твои да соболиные, / Ресницы да соколиные...») [Русская народно-бытовая лирика, 1962, № 10: 20]), как и в приведенных выше примерах описания глаз, опирается на традиционную символику.

Упоминание характерных носа и бровей обнаружено только в причитаниях (каждый объект – в одном из рассмотренных текстов). Вообще печорский фольклорный материал показывает, что именно в этом жанре активнее всего реализуется орнитоморфное изображение лица человека: там мы находим каждую из обозначенных выше черт лица – глаза, ресницы, брови и нос. Показателен фрагмент из похоронно-поминального причитания Ульяны Леонтьевны Лариковой (с. Уег) по умершему сыну:

*Бело лицо твое румяное,
Брови твои да соболиные,
Ресницы да соколиные,
На головушке у тя желты кудри,
Желты кудри рассычатый...*

[Русская народно-бытовая лирика, 1962, № 10: 20].

Подробное описание внешних черт человека обусловлено художественной спецификой произведения. С одной стороны, для мифопоэтики севернорусского причета, по словам Н. М. Герасимовой, характерно употребление эпитетов: практически каждый предмет или понятие сопровождается уточняющим, поэтическим или метафорическим определением [Герасимова, 1998, с. 35], с другой – все виды плачей (свадебные, похоронные, поминальные, рекрутские / проводные, окказиональные и др.) связаны с важными и особенно напряженными, переходными моментами человеческой жизни, и потому человек в них выделен особо. В причитаниях проявилась способность исполнителей (традиции) создать не просто «обобщенно-фольклорный», а индивидуальный образ любимого человека на пороге прощания с ним.

В публикациях печорских плачей орнитонимы выявлены нами в проводных, похоронно-поминальных, воинских и биографическом причетах¹⁰. Описание внешности в них актуализируется при упоминании умершего (или семантически равных ему рекрута, сироты) и при обращении к нему. Соколиные черты встраиваются исполнителем в портрет «трафаретно» красивого человека, «нарисованный» с помощью формульных сочетаний, что подчеркивает важные для народного сознания элементы: *баска туша, умильные очи, бело лицо бумажное, баско лицо румяное* и др. В подобных изображениях переплетаются традиционные формулы и личные поэтические привнесения, характеризующие индивидуальные черты человека. Такой пример находим в причете устьцилемки Татьяны Никифоровны Тироновой, адресованном дяде: «У тя бело тело было гумажное, / Кругло лицо было румяное, / Черны глаза да соколиные, / Черны брови да соболиные, / *Носочек был да как у уточки*» [Русская народно-бытовая лирика, 1962,

¹⁰ Мы здесь не останавливаемся на орнитоморфных метафорических заменах в обозначении женских персонажей в печорских свадебных причитаниях (невеста – *лебедь белая, голубушка-белянушка*; сестры – *белы лебеди, сизые ласточки* и др.), некоторые наблюдения см.: [Канева, 2014, с. 121].

№ 58: 64]. Сравнение с *уткой* как будто выбивается из общего строя описания прекрасных черт мужчины: во-первых, эта словесная формула не встречена нами ни в одном из множества проанализированных текстов, во-вторых, утка в традиционных представлениях не отождествляется с внешней красотой. Налицо – попытка отразить индивидуальную особенность оплакиваемого, а основанием переноса птичьей черты на портрет человека стало не символическое значение, вкладываемое в образ, а реальное внешнее сходство. Данное фольклорное явление отвечает ситуативности и импровизационности жанра причитания: «стабильность словесных формул выступает как мнемоническая техника, позволяющая жанру оставаться собой, а их вариативность – неизбежный личный момент при воспроизведении. Это связано с устным распространением традиции» [Югай, 2019, с. 507].

Закон поэтики причитаний отразился и в описании глаз. Несмотря на то, что формульное сочетание *глаза ясна сокола / очи ясны соколины* встречается в разных жанрах и является устойчивым (*ясны соколы* – общефольклорная формула), только в причитании место «ясных» занимают «мутны», ср.:

Былина
*«Как лицом была она, да
 аки белой снег, / А глаза-
 ти у нее да ясна сокола, /
 А как брови у нее да чёрна
 соболя...»* [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 21: 23]

Причитание (проводное)
*«Тут и столь на него
 посмотрелися, / На складну
 тушу его кирпичату, / На
 круты плеча да молодецкие,
 / На баско лицо да на румя-
 ное, / На мутны очи да со-
 колины».*
 [Русская народно-бытовая
 лирика, 1962, № 3: 19]

Песня (игровая)
*«У вдовушки есть дочушка
 – / Не любить, так ей лю-
 бить: / Брови черны, собо-
 лины, / Очи ясны, соколи-
 ны...»*
 [Печорские былины и пес-
 ни, 1979, № 249: 21]

Сочетание *мутны очи* довольно распространено в усть-цилемских причитаниях, при этом мутными называются глаза как умершего/оплакиваемого, так и причитывающей:

Причитальщица о себе
*«Столько не вытила я да ключевой воды,
 Больше вылила да слёз горячих,
 Уж я повыплакала мутны очи,
 Состарила своё бело лицо
 Об едином да брате родителе»* [Русская
 народно-бытовая лирика, 1962, № 2: 119];

*«Я из рук его да тут уронила,
 Из мутных очей его потеряла,
 Я отправила да чада милого
 На чужу его да дальну сторону,
 На большу войну да на всемирную»*
 [Там же, № 3: 30]

Оплакиваемый
*«Расколись-ко, мать сыра земля,
 Откройся-ко, да гробова доска,
 Размахнитесь-ко, да белы саваны,
 Раскатитесь-ко, да руки белые,
 Откройтесь-ко, да вы мутны очи!»*
 [Там же, № 2: 4]

С одной стороны, как следует из текстов, мутными глаза могут быть от слез, с другой – мутными становятся глаза неживого. Нормативны в фольклоре *ясные очи*, мутные же глаза – знаки кризисной ситуации, горя и смерти¹¹.

Итак, как видим, в печорских текстах, используя птичьи образы, фольклорная традиция создает по преимуществу «трафаретно» красивые изображения людей. В причитаниях имеют место номинации индивидуальных черт, органично вплетенные в общую канву вербального изображения лиц.

В былинах птицы «участвуют» и во внешних описаниях облика персонажа в целом. Так, в печорских вариантах былины «Илья Муромец и Сокольник» исполнителями рисуются красочные портреты двух героев произведения – главного богатыря русского эпоса и его противника, неузнанного сына, и птицы играют здесь важную роль. *Воробей, вóрон, голубь, кречет, орел и сокол* наделяются такой важной функцией, как сопровождение Сокольника¹² – незаконнорожденного сына Ильи Муромца. Само имя Сокольника говорит о его чужеродности человеческому миру¹³. Ту же функцию, по нашему мнению, выполняет упоминание большого количества представителей фауны в его «свите», обязательными членами которой являются птицы, см., например: *«Попереди-то его да бежит серой волк, / Позади-то его бежит черной вожлок, / На правом-то плече, звать, воробей сидит. / На левом-то плече да, звать, белой кречет...»* [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 67: 65]. Чтобы подчеркнуть принадлежность героя «другому» миру, былинщиками привлекаются птицы как представители дикой природы, при этом «орнитоморфный набор» в записях от разных сказителей варьируется.

В приведенном выше примере с описанием «свиты» Сокольника появляется пара птиц – *кречет* и *воробей*. Их, несомненно, объединяет скорость, ловкость и проворство, однако народные представления об этих птицах разнятся. Символика кречета во многом близка соколиной: в первую очередь оба образа отождествляются с мужским началом, а также являются, что было выявлено на материале печорского фольклора, ценными птицами и обладают преимущественно положи-

---

¹¹ Попутно обозначим здесь возможную трактовку поэтической ситуации помутнения глаз плакальщицы от горя как ее близости миру смерти, который в семиотическом плане соотносится с незрением, тьмой, слепотой (ср. в отдельных печорских причитаниях в контексте описания потери жизненных сил: *«Не носят меня нынче да ноги резвя, / Не подымаются да буйна голова, / Засураютца мои мутны оци / Не подымаются мои руки белые»* (курсив наш. – Т. К., В. У.) [Астахова, 2013, № 14: 17].

¹² Отметим, что вóрона на плече Сокольника мы встречаем только в одной записи былины из печорского ареала – от 75-летнего Леонтия Тимофеевича Чупрова, жителя д. Боровской на реке Пижме. В ней он упускает традиционное описание Сокольника и вспоминает об этом немного позже, что указано в комментарии собирателя, также внесенном в текст записи: *«На одном ворон сидел плече, на другом... — бел сокол — это не упомянул, пропуциваю»* [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 91]. Поэтому можно предположить, что это индивидуальное описание: исполнитель отнес птицу, обычно сопровождающую Илью, к его противнику.

¹³ Как указывает Ю. А. Новиков, нередко установка на индивидуальное маркирование персонажей приводит к трансформированию нарицательных имен существительных в имена собственные на основе национальной принадлежности, рода занятий, необычных внешних признаков и так далее. Так, имя Сокольника связано с его родом занятия – охотой. Он – охотник, который представлен в былинах в сопровождении гончих собак и ловчих птиц, в том числе соколов [Новиков, 2013, с. 93–94].

тельными коннотациями. В печорских вариантах сюжета об Илье Муромце и Сокольнике эти птицы часто составляют пару. Однако важно помнить о том, что мифологические представления могут подчиняться «задачам» конкретного произведения [Гура, 1997, с. 24]. Так, воробей известен как нечистая птица с отрицательной символикой. Поэтому сопровождение Сокольника – противника сил добра, представителя чужого пространства, кречетом¹⁴ и его парность с нечистой птицей позволяют сделать предположение о том, что и сам кречет здесь воплощает нечистое начало. То же, вероятно, можно сказать в данном контексте о голубе, орле и соколе.

В одном из вариантов сам Сокольник назван «маленьким воробушком»: «*От того от морюшка от синего, / От того от камешка от серого, / От той от мамки от Владимирки / Был у ей сын, маленький воробушек*» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 76: 1]. Прежде всего, сопоставление персонажа с образом воробья произошло, вероятно, на основе величины: в начале повествования Сокольник предстает перед нами трогательным маленьким ребенком (воробушек – детеныш маленькой птицы). Словно воробей, он проворен, быстр, ловок и часто «летает» в полях: «*И стал он тоже поезжать от матушки, / Просится в чисто поле погулять*» [Там же, № 76: 5]. Помимо этого, здесь можно увидеть не просто сравнение Сокольника с птицей, а прямое указание на то, что сын Владимирки (богатырки и воительницы, с которой Илья Муромец прижил сына) – не «вполне» человек. В одной из работ В. Я. Пропп описывает «доисторическую» основу этого сюжета, где Илья Муромец покидает беременную богатырку без какого-либо конфликта, поскольку такой брак был временным и являлся типичным для брака материнского рода: «муж покидает жену, причем этот поступок не осуждается, так как здесь еще господствуют нормы и мораль эпохи, когда такие браки были обычной формой организации семьи» [Пропп, 1999, с. 264]. Однако, по замечанию фольклориста, такой сюжет «не смог бы удержаться и развиваться в условиях Киевской Руси» [Там же, с. 265]. Сплюбовница Ильи Муромца не принадлежит роду мужа, сожителство их протекает на ее территории, поэтому и сын их становится «чужим», врагом Руси [Там же, с. 264–265], приобретая в былинах киевского цикла соответствующий облик.

В состав птичьей «свиты» Ильи Муромца в печорских вариантах былины вошли *голубь*, *ворон* и *орел*. Как видим, сопровождение одного из центральных эпических персонажей скромнее, чем у Сокольника. Такое представление антагониста богатыря, если идти вслед за мнением С. Г. Лазутина [Лазутин, 1981, с. 42–43], дано сказителями, очевидно, с целью преумножить его силы, показать, что он достойный противник, победить которого будет не так просто. Но необходимо это лишь для того, чтобы в конечном счете придать больший триумф неременной победе Ильи Муромца.

---

¹⁴ При этом кречет восседает именно на *левом* плече Сокольника, а для большинства мифологий этот признак связан с чем-то негативным, неблагоприятным, «другим».

Связь *ворона* со смертью, войной, кровопролитием обуславливает его нахождение рядом с Ильей Муромцем. Богатырь отправляется на бой и берет с собой ворона. Птица является частью обмундирования богатыря, его необходимым атрибутом: «*Вот и стал тут старóй тут срежатисе, / Да и стал тут старóй надеватисе. / Надеваёт он латы тут богатырские, / Надеваёт он иляпу на одно ухо, / На правóм-то плечí чернóй ворóн, / На левóм-то плечí всё орёл сидел*» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 70: 108]. Ворон здесь не только помощник богатыря, который может доставить весть, причем как из мира живых, так и мертвых, но и знак того, что противник будет убит.

Помимо этого, нахождение именно ворона рядом с Ильей может быть обусловлено тем, что и сама застава, где жили богатыри, по замечанию Н. И. Коробки, – врата между мирами (между миром «своим» и «чужим») [Коробка, 1910, с. 198], а ворон способен пересекать эту границу. Следовательно, можно сказать, что ворон является еще и одним из стражей заставы. Путь, на котором находятся «заставы», Н. И. Коробка определяет как путь в страну мертвых [Там же, с. 199]. Это поясняет факт нахождения на заставе птицы, напрямую связанной со смертью.

Орел же в традиционной культуре как существо с медиаторскими функциями (осуществляет связь между верхним и нижним мирами) имеет амбивалентные свойства. С одной стороны, это особо почитаемая, божья птица, царь птиц и владыка небес, с другой – отдельными чертами сходен с хищными и нечистыми птицами [Гура, 1997, с. 610]. Примечательно, что в описании образов богатырей реализуются и те, и другие значения. «Статусность» птицы проецируется на эпического героя, а свойства хищной птицы, как и в случае с вороном, соответствуют ситуации – Илья Муромец собирается на кровавую битву.

Итак, рассмотренные примеры указывают на то, что птицы в былинах играют важную роль для передачи сущностной характеристики героя, являются необходимой художественной деталью его образа.

Помимо уже отмеченного, птицы активно участвуют и в описании различных физических черт, к которым можно отнести особенности движения героя, в том числе и его походку, а также акустические характеристики: речь, крик, пение.

Так, для характеристики особой скорости движения Василия Буслаева (сюжет «Василий Буслаев и новгородцы») сравниваются «летные способности» двух птиц: «*Он бежит-то бы, Васька, по чисту полю: / Ай не есен-то сокол перелёт летит – / Ак белой-то бы кречет перепурх пустил, / Он бы столь скоро бежит по чисту полю*» [Былины Печоры, 2001, т. 2, № 237: 172]. Здесь видим интересное поэтическое оформление действия *кречета* – «пустил перепурх», где перепурх – это перелет [Былины Печоры, 2001, т. 2, с. 610], т. е. в данном примере эти птицы как будто уравниваются, однако на самом деле даны они в противопоставлении друг другу. Родственные виды птиц разделяются сказителем, тем самым подчеркивается, что кречет обладает бóльшей скоростью, и Василий Буслаев в обрисовке пустозерского сказителя Степана Федоровича Хабарова мчится по полю даже не соколом, а кречетом.

Заслуживает внимания и движение Сокольника, представленное в варианте пижемца из печорского поселка Новый Бор Василия Пафнутьевича Чупрова как сравнение со зверем, *орлом* или колыхающимся островом, оно (как и в предыдущем примере) построено на отрицательном параллелизме: «Заметили там в чистом поле – не зверь бежит и не орел летит, а будто остров колыбается» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 98: 11]. Так сказитель описывает приближение героя к богатырской заставе. Вероятно, эта характеристика прежде всего передает скоростные признаки героя: он едет быстро – подобно бегущему зверю или летящему орлу¹⁵.

Быстрота, ловкость, легкость *сокола* отразились в образе Ильи Муромца из варианта Анастасии Артемьевны Носовой, записанного в с. Трусово на Цильме; стремительность богатыря при его освобождении из заточения для помощи князю в борьбе с неприятелем передана, по сути, одним «птичьим штрихом»: «Развернул он двери стеклянные, / Вылетел из погреба *ясным соколом*. / Не видела Апраксия, как он на коня скочил, / Только видела, как в стремена ступил...» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 61: 196]. Рассмотренные фрагменты иллюстрируют стремление сказителей создать, по выражению Н. П. Колпаковой, впечатление необычайной величественности и мощи героев, что обусловлено поэтикой былины [Колпакова, 1981, с. 253].

В похоронном причитании устьцилемки Анастасии Петровны Осташовой упоминается «походочка утиная» ее дочери, ставшая, подобно упоминавшемуся выше «носу как у уточки», отражением индивидуальных черт человека:

*Уж ты тиха была, моя, смирённая,
Уж ты скоро была проворная,
Ты баска́ была, моя, хорошая,
Твоё белó лице́, белó румяноё,
Твоя складна́ была да ба́ска ту́шечка,
Походочка твоя была утиная»* [Астахова, 2013, № 7: 10].

В игровой песне походка идеализированно красивой девушки (на что указывают формульные сочетания в описании лица), названа «павиной»:

*У вдовушки есть дочушка –
Не любить, так ей любить:
Брови черны, соболины,
Очи ясны, соколины,
А походочка пави́на,
Тиха речь лебедина.
Она ходит-выступает,
Речи бает-рассыпает»*
[Печорские былины и песни, 1979, № 249: 21].

---

¹⁵ Добавим к предложенным выше размышлениям об образе Сокольника, что интересное обобщение сказителя «будто остров колыбается» согласуется с его «дикой», хтонической, едва ли даже не синкретической природой (не птица и не зверь – «будто остров...»).

Редкий для печорского музыкально-поэтического фольклора образ степенной *павы* дополняет перечень элементов портретных характеристик, усиливая впечатление от образов фольклорных красавиц.

В этой песне, исполненной талантливой нижнепечорской певицей Маремьяной Голубковой, орнитоморфные сравнения использованы для обрисовки разных качеств героини: лица (глаз), походки и речи. Метафорическое сочетание *речь лебединая*, хотя и нацелено на характеристику ее речи, невольно вызывает и другие ассоциации, заложенные в этом образе. В народном сознании *лебедь* наделен женской символикой, поэтому прежде всего он отождествляется с девушкой, невестой (дочерью или сестрами). Уподобление героини фольклорных произведений этой птице нацелено на подчеркивание красоты, грациозности, нежности и других идеализированных женских черт.

Показателен фрагмент из плясовой песни, где этим орнитонимом называется чужая желанная жена: «*Чужа женка – что лебедка белая, / Своя женка – как цыганка черная*» [Печорские былины и песни, 1979, № 201: 21]. Красивая белая птица здесь противопоставлена черной цыганке, и это сравнение включается в игру противопоставлениями своего и чужого. Заметим, что в приведенном примере используется такая форма слова, как *лебедка*. Диминутив, скорее всего, вызван жанровой природой плясовой песни, склонной к относительно свободным формам выражения (*жёнка – лебёдка*); с другой стороны, в этом проявляется известная сниженность образа, отсылающая к сфере недозволенных отношений. Использование птичьего образа активизирует в народном сознании связанный с этой лексической единицей ассоциативный тезаурус, обусловленный всей системой фольклорного мира [Гусев, 1996, с. 6]. Так, очевидно, что «речь лебединая» (то есть тихая и, вероятно, приятная, складная: «речи бает-рассыпает») – вполне закономерный элемент, довершающий идеальный портрет красивой, степенной, скромной, достойной во всех отношениях девушки.

Очевидно, эта же коннотация отчасти использована и в передаче речи калик перехожих, просящих милостыню (былина «Сорок калик»). Иван Емельянович Чупров из д. Абрамовской (на притоке Печоры Пижме) сравнил возглас-просьбу странников с лебединым «воскликом»: «*Да оттуль ле калики вперед пошли, / Кабы стретилсэ солнышко Владимир-князь. / Вдруг не белые лебеди воскликнули – / Да просили милостыню Христа ради*» [Былины Печоры, 2001, т. 2, № 172: 23]. Образ белых лебедей, чистых и невинных (см.: [Гура, 1997, с. 527]), здесь кажется нам неслучайным. Одной этой поэтической деталью-сравнением сказитель мастерски выражает отношение традиции к расстановке персонажей в возникшей конфликтной ситуации: правда – на стороне калик, один из которых невинно пострадал из-за злонамеренного, подлого навета княгини. Не она наделена достойными «лебедиными качествами» (что было бы ожидаемо в соответствии с гендерными «предпочтениями» этого поэтического образа), а странники Христа ради. Образ достойных, благородных молитвенников поддерживается в другом варианте усть-цилемской былины – в обращении князя, где также прочи-

тывается орнитоморфный код: «Уж вы здравствуйте, калики, добры молодцы! / А здорово ле, да ясны соколы!» [Былины Печоры, 2001, т. 2, № 170: 32].

Приведем еще примеры акустических проявлений печорских птичьих образов. Нечистая символика *вóрона*, некрасивость, корявость издаваемых им звуков (карканье) определили его появление в оценке крика Идолища – противника русских богатырей: «Крикнул Идолище немецкое голосом, а у Ильи Муромца конь на колени пал. Он схватил лошадь и говорит: “Что ты, конь, ты конь, травяной мешок, не слышал ты *вóронья гарканья?*”» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 49: 32]. С другим эпическим чудовищем сравнивается муж-разбойник в печорской песенной балладе с зачином «Из-под ельничка, из-под березничка...»: «Он кричит-то свистит *по-соловьиному*» [Печорские былины и песни, 1979, № 72: 23]. Известная характеристика былинного Соловья разбойника – он обычно свистит «по-соловьиному» (реже «по-змеиному», «по-звериному», «по-туриному») – перенесена здесь на убийцу.

Помимо прочего, птичьи наименования используются в передаче эмоционального и физического состояния героя. *Ворóна*, например, как персонаж, в анализируемом материале имеющий преимущественно уничижительную окраску, в былинах «Сорок калик» и «Илья Муромец и Сокольник» выражает, как отмечено в комментарии к одному из текстов [Былины Печоры, 2001, т. 2, с. 446], унижение побежденного Алеши Поповича: «Кабы едет Олёша на добром коне, / А ле конь-от бежит да коровою, / Молодец ле сидит да *ворóною*» [Там же, т. 2, № 170: 203].

В качестве метафорических замен при обозначении людей выступает целый ряд птиц: *сокол, лебедь, кречет, кукушка, ворон, голубь, воробей, селезень, утка, гусь и ласточка*. Рассмотрим лишь несколько наиболее интересных примеров. Так, нацеленность народных певцов на создание особого эмоционального настроения обусловила обращение к образу, обладающему ярко выраженной женской символикой и связанному с горем, разлукой, смертью и миром мертвых [Гура, 2004, с. 36] – к *кукушке*. Мы выявили такие контексты в печорских причитаниях (похоронно-поминальных и проводном), а также в лирических песнях рекрутской тематики. В двух усть-цилемских похоронно-поминальных плачах Авдотья Кондратьевна Носова называет себя, оставшуюся без отца, *кукухой*: «Я одна, бедна горе, злосчастливая, / Я горюха да горегорькая. / Я *кукуха* да горе соборная, / На пустом месте да во темном лесу» [Русская народно-бытовая лирика, 1962, № 14: 85]. Другой усть-цилемской причетницей, Ириной Николаевной Поздеевой, *горькой кукушицей* названы родители, оставленные своим сыном, ушедшим на войну: «Ты бросил свою гору высокую, / Спокинул свою стену каменную, / Ты кормилицу, мати родимую, / Ты кормилицу, жалость сердечную, / Горевать их да птицей-пташицей, / *Куковать их горькой кукушицей...*» [Там же, № 46: 81]. Примечательно, что во втором примере кукушка теряет привязку именно к женскому образу, и на первый план выходит символика сиротства, разлуки и горя.

Всего один раз в публикациях печорских песен нам встретилась такая женская метафора, как *соколица*: в усть-цилемской припевке от лица молодца-

жениха излагается обещание не лишать невесту свободы после замужества: «*Да куда вздумаёшь – поедёшь, / Да ясным соколом полетишь, / Да с соколицей со девицей...*»¹⁶ [А в Усть-Цильме поют, 1992, № 34а: 27]. Здесь девушка сравнивается с вольной птицей. А. В. Гура отмечает, что подобная номинация имеет место в свадебном фольклоре (сокол – жених, соколица – невеста), хоть и используется нечасто [Гура, 1997, с. 681].

В былинах находим мотив, в котором *лебедем* и *лебедушкой* названы возлюбленные: «*Говорила Пермьматы да молода жена: / “Где бел лебедь лежит, пускай ляжет лебедушка!”*» [Былины Печоры, 2001, т. 1, № 161: 46]. По сюжету это любовники, которых карает муж героини. Примечательно, что пара лебедь/лебедушка из приведенного нами примера встречается в вариантах былины «Чурила Пленкович и Катерина», записанных в цилемском селе Трусово [Там же, № 160–164], а в других, зафиксированных в разных деревнях нижней Печоры, на месте лебедя появляется сокол, образуя пару сокол/лебедушка: «*Кабы где же ле нонь да как есен сокол, / Кабы тут же ле быть да белой лебеди!*» [Там же, № 154: 87]. На пиру у князя Владимира сидят богатыри, купцы и разные «люди добрыя», которых сказитель называет *голубями*: «*Да бы все сидят ребята да потешаются, / Все там голубы собою да выхваляются...*» [Там же, т. 2, № 183: 14].

Обобщая результаты проведенного анализа печорского материала, отметим, что один из важнейших образов русского фольклора – птица – активно участвует в создании портретных характеристик персонажей. Он возникает при описании черт лица человека, особенностей его движения, состояния, речи и других акустических проявлений. Большое количество обнаруженных нами птичьих метафорических замен также является частью художественного изображения героев. Близость птичьего образа центральному в устнопоэтических произведениях персонажу – человеку – подчеркивает значимость первого для традиционной картины мира, отразившей в том числе взаимоотношения человека с природой.

Значительную роль в выборе образа и присущей ему функциональной составляющей играет художественная специфика жанра и те «задачи», на выполнение которых нацелено конкретное произведение. Былина, к примеру, активно использует птичьи (сокола, кречета, куропатки) скоростные характеристики в описании богатырей, стремясь подчеркнуть их выдающиеся качества. Причитание, отличаясь глубиной и поэтичностью личных переживаний, рисует индивидуальные черты оплакиваемого через реальное внешнее сходство с птицей (утиная походка, утиный нос). Кукушка – наиболее востребованный образ в причитаниях и песнях, связанных с темами войны, солдатства, потери близких, одиночества – сиротства в широком смысле.

Из довольно объемного перечня выявленных нами в портретных описаниях человека орнитоморфизмов выделяются три наиболее функционально нагруженных и популярных образа – сокол, лебедь и ворон. Они имеют ярко выраженную устойчи-

---

¹⁶ Очевидно, должна быть беспредложная сравнительная конструкция: «...полетишь соколицею-девицей».

вую символику, однако, как показывает проанализированный материал, реализуется она в фольклорных текстах через разные мотивы, нередко приобретая новые оттенки значения (например, «лебедка» из плясовой песни или лебедь в сравнении дочери с правой рукой), что представляет большой интерес для исследования.

Орнитоморфный образ в устно-поэтическом произведении активизировал широкий спектр ассоциаций, обусловленный всей фольклорной системой, а устойчивые традиционные представления способствовали развитию в фольклоре общих мест. Рассмотренные примеры ярко иллюстрируют особенности фольклорного слова, всегда четко выверенного традицией, следующего законам устного народного творчества (в том числе стилистике жанра).

Список источников

1. *А в Усть-Цильме поют, 1992* – А в Усть-Цильме поют. Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (сборник к 450-летию села) / подгот. текстов и коммент. А. Н. Власова, З. Н. Бильчук, Т. С. Каневой; муз. расшифр. А. Н. Захарова под ред. Ю. И. Марченко; вступ. ст. А. Н. Власова, Т. С. Каневой. СПб.: Инка, 1992. 223 с.
2. *Алексеев и др., 2019* – Алексеев А. В., Райкова И. Н., Смирнова А. И. Поэтическая орнитология и искусство слова // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке : коллективная монография. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. С. 7–16.
3. *Астахова, 2013* – Печорские причитания и заметки о похоронном обряде в записях экспедиции ГИИИ 1929 г. (Из полевых дневников А. М. Астаховой) / публикация и коммент. Т. С. Каневой // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2013. Вып. 8. С. 109–146.
4. *Былины Печоры, 2001* – Былины Печоры. В 2 томах / сост. и подгот. текстов В. И. Ереминой, В. И. Жекулиной, В. В. Коргузалова, А. Ф. Некрыловой; отв. ред. А. А. Горелов. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. (Свод русского фольклора: Былины в 25 т.).
5. *Герасимова, 1998* – Герасимова Н. М. Поэтика плача в севернорусских причитаниях // Приложение № 7 к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка. Обрядовая поэзия Русского Севера : плачи / сост. А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко. СПб.; Бохум: б/и, 1998. С. 13–37.
6. *Гура, 1997* – Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
7. *Гура, 2004* – Гура А. В. Кукушка // Славянские древности : этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. В 5 томах. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 36–40.
8. *Гусев, 1996* – Гусев Л. Ю. Птицы русского фольклора (лингвистическое исследование). Курск: Изд-во КГПУ, 1996. 111 с.
9. *Канева, 2009* – Канева Т. С. «Книга», «письмо-грамота» в печорском эпосе // Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конференции «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов музеев» к 20-летию отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского университета (15–16 мая 2008 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Е. В. Прокуратова. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2009. С. 268–274.
10. *Канева, 2014* – Канева Т. С. Поэтический словарь усть-цилемских свадебных причитаний: номинации жениха и невесты // Лингвистическая экология: проблематика исчезающих языков и культур в истории и современности : материалы Междунар. науч.

конференции, проходившей при поддержке РГНФ (проект № 14-04-14011) (19–22 сентября 2014 г.). Ставрополь: Сервисшкола, 2014. С. 118–124.

11. *Канева, 2015a* – Канева Т. С. Война в усть-цилемской причети: образно-тематическая характеристика // Традиционная культура. 2015. № 2. С. 7–18.

12. *Канева, 2015b* – Канева Т. С. Хозяйственные занятия печорцев в причитаниях: охота, рыболовство // Рябининские чтения – 2015. Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: ФБГУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник “Кижы”», 2015. С. 301–304.

13. *Канева, 2017* – Канева Т. С. Лес в печорском фольклоре (реализация образа в музыкально-поэтических жанрах) // Человек в среде обитания: пространство природы, пространство социума : сб. трудов к 90-летию Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 1). С. 72–85.

14. *Канева, 2021* – Канева Т. С. Устная традиция Усть-Цильмы в печатных изданиях, указателях и электронных ресурсах: материалы к библиографии (к 120-летию публикаций усть-цилемского фольклора) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 4 (20). С. 94–99.

15. *Колпакова, 1981* – Колпакова Н. П. Пейзаж в творчестве северных певцов // Русский Север: проблемы этнографии и фольклора : сб. статей / отв. ред. К. В. Чистов, Т. А. Бернштам. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. С. 248–259.

16. *Коробка, 1910* – Коробка Н. И. Чудесное дерево и вещая птица // Живая старина. 1910. № 3. С. 195–223.

17. *Криничная, 2004* – Криничная Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2004. 1008 с.

18. *Лазутин, 1981* – Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора : учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1981. 221 с.

19. *Литературный энциклопедический словарь, 1987* – Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.

20. *Максимова, 2015* – Максимова Е. О. Образы дома, двора в былинах и причитаниях Печоры: сопоставительная характеристика // Рябининские чтения – 2015. Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: ФБГУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник “Кижы”», 2015. С. 353–355.

21. *Максимова, 2020* – Максимова Е. О. Терем в былинах, причитаниях и песнях Печоры // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. № 7. С. 103–109.

22. *Мелетинский, 1994* – Мелетинский Е. М. Ворон // Мифы народов мира : энциклопедия / под. ред. С. А. Токарева. В 2 томах. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 245–247.

23. *Новиков, 2013* – Новиков Ю. А. Имена «своих» и «чужих» персонажей // Новиков Ю. А. Эпический мир и способы его художественного воплощения: (Из текстологических наблюдений над былинами). Вильнюс: Эдукология, 2013. С. 88–98.

24. *Песни Печоры, 1963* – Песни Печоры / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: АН СССР, 1963. 460 с. (Памятники русского фольклора).

25. *Печорские былины и песни, 1979* – Печорские былины и песни / зап. и сост. Н. П. Леонтьев; науч. ред. А. И. Баландин. Архангельск: Сев.-зап. кн. изд-во, 1979. 354 с.
26. *Пропт, 1999* – Пропт В. Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999. 633 с.
27. *Розов, 2011* – Розов А. Н. Духовно-православный мир русского человека в устьцилемских былинах // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конференции (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма). В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Кола, 2011. С. 255–263.
28. *Русская народно-бытовая лирика, 1962* – Русская народно-бытовая лирика. Причитания Северного края в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой 1942–1945 гг. / вступ. ст. и коммент. В. Г. Базанова. М.; Л.: АН СССР, 1962. С. 45–221. (Раздел I).
29. *Сила взгляда, 2014* – Сила взгляда: Глаза в мифологии и иконографии : сб. статей / отв. ред. и сост. Д. И. Антонов. М.: РГГУ, 2014. 361 с.
30. *Традиционная культура Усть-Цильмы, 2008* – Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни : научное издание / сост. Т. С. Канева (отв.), А. Н. Власов, А. Н. Захаров, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, З. Н. Мехреньгина, Е. А. Шевченко. М.: ГРЦРФ, 2008. 352 с.
31. *Усатова, 2022* – Усатова В. Е. Ворон/вóроны и русские богатыри (на материале печорских былин) // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: Всерос. с междунар. участием очно-заочная науч. конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений (Сыктывкар, 15 апреля 2022 г.) : сб. докладов / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. С. 62–63.
32. *Югай, 2019* – Югай Е. Ф. Метафорический уровень причитаний и его проявление в сильных элементах текста // III Всерос. конгресс фольклористов (Москва, 3–7 февраля 2014 г.) : сб. науч. ст. В 5 т. Т. 4: Российская фольклористика в XXI веке. Перспективы развития / сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова; ред. А. В. Лобанова. М.: Роскультпроект, 2019. С. 506–517.

References

1. *A v Ust'-Cil'me poyut, 1992 – A v Ust'-Cil'me poyut. Tradicionnyj pesenno-igrovoj fol'klor Ust'-Cil'my (sbornik k 450-letiyu sela)* [And they sing in Ust-Tsilma. The traditional song and game folklore of Ust-Tsilma (collection dedicated to the 450th anniversary of the village)] / prepared by. texts and commentary by A. N. Vlasov, Z. N. Bilchuk, T. S. Kaneva; music. transcribed by A. N. Zakharov, edited by Yu. I. Marchenko; introductory articles by A. N. Vlasov, T. S. Kaneva. Saint Petersburg: Inka, 1992. 223 p. (In Russ.)
2. *Alekseev et al., 2019 – Alekseev A.V., Raikova I. N., Smirnova A. I. Poeticheskaya ornitologiya i iskusstvo slova. Ptica kak obraz, simvol, koncept v literature, kul'ture i yazyke: kollektivnaya monografiya* [Poetic ornithology and the art of words. Bird as an image, symbol, concept in literature, culture and language: a collective monograph]. Moscow: Knigodel; MGPU, 2019. Pp. 7–16. (In Russ.)
3. *Astakhova, 2013 – Pechorskie prichitaniya i zametki o pohoronnom obryade v zapisyah ekspedicii GIII 1929 g. (Iz polevyh dnevnikov A. M. Astahovoj)* [Pechora lamentations and notes on the funeral rite in the records of the expedition of the GIII in 1929 (From A. M. Astakhova's field diaries)] publication and commentary by T. S. Kaneva. From the History of Russian folklore. Saint Petersburg: Nauka Publishing, 2013. No. 8. Pp. 109–146. (In Russ.)
4. *Byliny Pechory, 2001 – Byliny Pechory* [Epics of Pechora]. In 2 volumes, comp. and get ready. texts by V. I. Eremina, V. I. Zhekulina, V. V. Korguzalov, A. F. Nekrylova; edited by

A. A. Gorelov, Saint Petersburg: Nauka, Moscow: Publishing Center "Classics", 2001. (The code of Russian folklore: Epics in 25 volumes). (In Russ.)

5. *Gerasimova, 1998* – Gerasimova N. M. *Poetika placha v severnorusskikh prichitaniyah* [The poetics of crying in Northern Russian lamentations] Appendix No. 7 to the Bulletin of the Phonetic Fund of the Russian Language. Ritual poetry of the Russian North: lamentations, comp. A. Yu. Kastrov, Yu. I. Marchenko. Saint Petersburg, Bohum, 1998. Pp. 13–37. (In Russ.)

6. *Gura, 1997* – Gura A.V. *Simvolika zhivotnyh v slavyanskoj narodnoj tradicii* [Animal symbolism in the Slavic folk tradition]. Moscow: Indrik, 1997. 912 p. (In Russ.)

7. *Gura, 2004* – Gura A.V. Kukushka [The cuckoo] Slavic Antiquities: an ethnolinguistic dictionary, edited by N. I. Tolstoy. In 5 volumes. Vol. 3. Moscow: International Relations, 2004. Pp. 36-40. (In Russ.)

8. *Gusev, 1996* – Gusev L. Y. Pticy russkogo fol'klora (lingvisticheskoe issledovanie) [Birds of Russian folklore (linguistic research)]. Kursk: KSPU Publishing House, 1996. 111 p. (In Russ.)

9. *Kaneva, 2009* – Kaneva T. S. «Kniga», «pis'mo-gramota» v pechorskom epose ["Book", "paper-letter" in the Pechora epic]. Spiritual heritage of the peoples of the Komi Republic: history and modernity: Proceedings of all-Russian scientific and practical conference "Rare books in the collections of modern libraries, museum archives" dedicated to the 20th anniversary of the Department of Rare and Handwritten Books of the Syktyvkar University Scientific Library (May 15-16, 2008, Syktyvkar), ed. by E. V. Procuratova. Syktyvkar: Syktyvkar State University Publishing House, 2009. Pp. 268–274. (In Russ.)

10. *Kaneva, 2014* – Kaneva T. S. *Poeticheskij slovar' ust'-cilemskikh svadebnyh prichitanij: nominacii zheniha i nevesty* [Poetic dictionary of Ust-Tsilem wedding lamentations: nominations of the bride and groom]. Linguistic ecology: problems of endangered languages and cultures in history and modernity: Proceedings of the International Scientific Conference held with the support of the Russian National Science Foundation (project No. 14-04-14011) (September 19-22, 2014). Stavropol: Service School, 2014. Pp. 118–124. (In Russ.)

11. *Kaneva, 2015a* – Kaneva T. S. *Vojna v ust'-cilemskoj pricheti: obraznotematicheskaya karakteristika* [The war in Ust-Tsilem lamentation: figurative and thematic characteristics]. Traditional culture. 2015. No. 2. Pp. 7–18. (In Russ.)

12. *Kaneva, 2015b* – Kaneva T. S. *Hozyajstvennye zanyatiya pechorcev v prichitaniyah: ohota, rybolovstvo* [Household occupations of the Pechora settlers in lamentations: hunting, fishing]. Ryabinin readings – 2015. Proceedings of the 7th Conference on the study and actualization of the cultural heritage of the Russian North. Petrozavodsk: State Historical, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve "Kizhi", 2015. Pp. 301–304. (In Russ.)

13. *Kaneva, 2017* – Kaneva T. S. *Les v pechorskom fol'klоре (realizaciya obraza v muzykal'no-poeticheskikh zhanrah)* [The forest in Pechora folklore (the realization of an image in musical and poetic genres)]. Man in the environment: the space of nature, the space of society: a collection of works dedicated to the 90th anniversary of Taisiya Yakovlevna Grinfeld-Zingurs. Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Publishing House, 2017. (The series "Word and text in the context of culture". Issue 1). Pp. 72–85. (In Russ.)

14. *Kaneva, 2021* – Kaneva T. S. *Ustnaya tradiciya Ust'-Cil'my v pechatnyh izdaniyah, ukazatelyah i elektronnyh resursah: materialy k bibliografii (k 120-letiyu publikacij ust'-cilemskogo fol'klora)* [The oral tradition of Ust-Tsilma in printed publications, indexes and electronic resources: materials for the bibliography (on the 120th anniversary of the publication of Ust-Tsilma folklore)]. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities series]. 2021. No 4 (20). Pp. 94–99. (In Russ.)

15. *Kolpakova, 1981* – Kolpakova N. P. *Pejzazh v tvorchestve severnyh pevcov* [Landscape in the works of northern singers]. Russian North: problems of ethnography and folklore: [Collection of articles]. Leningrad: Nauka, 1981. Pp. 248–259. (In Russ.)
16. *Korobka, 1910* – Korobka N. I. *Chudesnoe derevo i veshchaya ptica* [A wonderful tree and a prophetic bird]. Living antiquity, 1910, No. 3. Pp. 195–223. (In Russ.)
17. *Krinichnaya, 2004* – Krinichnaya N. A. *Russkaya mifologiya: Mir obrazov fol'klora* [Russian mythology: the world of folklore images]. Moscow: Academic Project, Gaudeamus, 2004. 1008 p. (In Russ.)
18. *Lazutin, 1981* – Lazutin S. G. *Poetika russkogo fol'klora: ucheb. posobie* [Poetics of Russian folklore]. Moscow: Higher School, 1981. 221 p. (In Russ.)
19. *Literaturnyj enciklopedicheskij slovar', 1987* – *Literaturnyj enciklopedicheskij slovar'* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1987. 752 p. (In Russ.)
20. *Maksimova, 2015* – Maksimova E. O. *Obrazy doma, dvora v bylinah i prichitanijah Pechory: sopostavitel'naya harakteristika* [Images of a house and courtyard in the epics and lamentations of Pechora: a comparative characteristic]. Ryabinin Readings – 2015. Proceedings of the 7th Conference on the study and actualization of the cultural heritage of the Russian North. Petrozavodsk: State Historical, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve "Kizhi", 2015. Pp. 353–355. (In Russ.)
21. *Maksimova, 2020* – Maksimova E. O. Terem in epics, lamentations and songs of Pechora. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University]. 2020. No. 7. Pp. 103–109. (In Russ.)
22. *Meletinsky, 1994* – Meletinsky E. M. Voron. *Mify narodov mira: Voron. Mify narodov mira: ehntsiklopediya* [Raven. Myths of the peoples of the world: an encyclopedia]. In 2 volumes, vol. 1. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1987. Pp. 245–247. (In Russ.)
23. *Novikov, 2013* – Novikov Yu. A. *Imena «svoih» i «chuzhih» personazhej* [The names of "their" and "strange" characters]. Novikov Yu. A. The epic world and ways of its artistic embodiment: (From textual observations on epics). Vilnius: Educologiya Publ., 2013. Pp. 88–98. (In Russ.)
24. *Pesni Pechory, 1963* – *Pesni Pechory* [Songs of the Pechora] / edited by N. P. Kolpakov, F. V. Sokolov, B. M. Dobrovolsky. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1963. 460 p. (Monuments of Russian folklore). (In Russ.)
25. *Pechorskie byliny i pesni, 1979* – *Pechorskie byliny i pesni* [Pechora epics and songs] Arkhangelsk, North-west booking publishing house, 1979. 354 p. (In Russ.)
26. *Propp, 1999* – Propp V. Ya. *Russkij geroicheskij epos* [Russian heroic epic]. Moscow, Labyrinth. 1999. 633 p. (In Russ.)
27. *Rozov, 2011* – Rozov A. N. *Duhovno-pravoslavnyj mir russkogo cheloveka v ust'-cilemskih bylinah* [The spiritual and Orthodox world of the Russian man in the Ust-Tsilem epics]. The Second Myandinsky readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (July 11-12, 2010, Ust-Tsilma village). In 2 volumes, vol. 1 / ed. by T. F. Volkova. Syktyvkar: Kola, 2011. Pp. 255–263. (In Russ.)
28. *Russkaya narodno-bytovaya lirika, 1962* – *Russkaya narodno-bytovaya lirika. Prichitanija Severnogo kraja v zapisyah V. G. Bazanova i A. P. Razumovoj 1942–1945 gg.* [Russian folk and household lyrics. Lamentations of the Northern territory in the notes by V. G. Bazanov and A. P. Razumova 1942-1945]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1962. Pp. 45–221. (Section I). (In Russ.)

29. *Sila vzglyada, 2014 – Sila vzglyada: Glaza v mifologii i ikonografii: sb. statej* [The Power of Gaze: Eyes in Mythology and iconography: Collection of articles]. Moscow: RGGU, 2014. 361 p. (In Russ.)

30. *Tradicionnaya kul'tura Ust'-Cil'my, 2008 – Tradicionnaya kul'tura Ust'-Cil'my. Liricheskie pesni: Nauchnoe izdanie* [The traditional culture of Ust-Tsilma. Lyrical songs: A scientific edition]. Moscow: GRTSRF, 2008. 352 p. (In Russ.)

31. *Usatova, 2022 – Usatova V. E. Raven / ravens and Russian heroes (based on the material of the Pechora epics). Slovo i tekst v kul'turnom i politicheskom prostranstve: Vseros. s mezhdunar. uchastiem ochno-zaochnaya nauch. konferenciya studentov i aspirantov vysshih uchebnykh zavedenij (Syktyvkar, 15 aprelya 2022 g.): sb. dokladov* [Word and text in the cultural and political space: All-Russian full-time and part-time Scientific conference of students and postgraduates of higher educational institutions with international participation]. Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Publishing House, 2022. Pp. 62–63. (In Russ.)

32. *Yugai, 2019 – Yugai E. F. The metaphorical level of lamentation and its manifestation in the strong elements of the text. III Vseros. kongress fol'kloristov (Moskva, 3–7 fevralya 2014 g.): sb. nauch. st. V 5 t. T. 4: Rossijskaya fol'kloristika v XXI veke. Perspektivy razvitiya* [Proceedings of the 3d All-Russian Congress of Folklorists in 5 volumes. Vol. 4: Russian folklore in the 21st century. Development prospects]. Moscow, Roskultproekt, 2019. Pp. 506–517. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Канева Татьяна Степановна

доцент кафедры русской филологии, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Tatiana S. Kaneva

Associate Professor of the Department of Russian Philology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

Усатова Валентина Евгеньевна

студент 2-го курса магистратуры Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Valentina E. Usatova

2rd year Master's programme student, the Institute of Humanities, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

20.04.2025
21.04.2025
23.04.2025

**Цитаты из Троицкой летописи
в цикле М. Д. Каратеева «Русь и Орда»**

Руслана Евгеньевна Тубылевич

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

***Аннотация.** В статье автор обращается к источнику цитат, помеченных как «Троицкая летопись» в цикле писателя М. Д. Каратеева «Русь и Орда» (1958–1967). Цитаты из сгоревшей в пожаре 1812 г. летописи сохранились в 1-ом и 18-ом томах «Полного собрания русских летописей» (1846 и 1913), первых пяти томах «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (1816–1817) и реконструкции М. Д. Приселкова. Последняя, как определил автор, и стала источником цитат в романе, которые не всегда приводились М. Каратеевым дословно, а чаще с сокращениями, дополнениями и авторской правкой.*

***Ключевые слова:** Троицкая летопись, исторический роман, Михаил Каратеев, Русь и Орда*

***Для цитирования:** Тубылевич Р. Е. Цитаты из Троицкой летописи в цикле М. Д. Каратеева «Русь и Орда» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 61–78. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-61>*

**Quotes from the Trinity Chronicle
in the cycle «Rus and the Horde» by Mikhail Karateev**

Ruslana E. Tubylevich

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

***Abstract.** In the article, the author refers to the source of the quotations marked as "Trinity Chronicle" in the cycle "Rus and the Horde" (1958–1967) written by M. D. Karateev. Quotations from the chronicle, which burned in the fire of 1812, were preserved in volumes 1 and 18 of the "Complete Collection of Russian Chronicles" (1846 and 1913), the first five volumes of "History of the Russian State" by N. M. Karamzin (1816–1817) and the reconstruction made by M. D. Priselkov. The latter, as the author determined, became the source of quotes in the novel, which were not always cited exactly by M. Karateev, but more often with abbreviations, additions and authorial editing.*

***Keywords:** Trinity Chronicle, historical novel, Mikhail Karateev, Rus and the Horde*

***For citation:** Tubylevich R. E. Quotes from the Trinity Chronicle in the cycle «Rus and the Horde» by Mikhail Karateev. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk* =*

При создании цикла исторических романов «Русь и Орда» (1958–1967) М. Д. Каратеев опирался не только на исторические труды, посвященные взаимоотношениям Руси и Орды, но и на локальные летописные своды. О. Н. Михайлов отметил, что в романах упомянуты 324 исторических источника [Михайлов, 1995, с. 400], среди которых Московская, Никоновская, Вологодская, Пермская, Ипатьевская летописи, Казанский летописец («История о Казанском царстве») и др. В этом перечне обращают на себя внимание две летописи (Иоакимовская и Троицкая), судьба и характер которых на момент знакомства с ними писателя очень специфичны.

Главной особенностью Троицкой летописи, доведенной до 1408 г., является отсутствие ее цельного текста. Известная в единственном пергаментном списке XV в., она сгорела в пожаре 1812 г. Летопись содержит уникальные сведения о событиях 1305–1408 гг., что ввиду малочисленности образцов летописания с начала XIV до второй половины XV в. (без или с минимальной редакционной обработкой) было особенно важным [Лурье, 1989, с. 64; Приселков, 1950, с. 7].

До пожара выписки из Троицкой летописи привлекались для восстановления других летописных сводов. Так, ее содержание до 898 г. сохранилось благодаря заметкам историографа Г. Ф. Миллера (1705–1783) на полях готовящейся к изданию Кёнигсбергской (Радзивилловской) летописи в 60-е г. XVIII в. Материалы Троицкой летописи до 1020 г. были привлечены и П. Ф. Тимковским для выяснения испорченных чтений Лаврентьевской летописи («Летопись Нестерова по древнейшему списку мниха Лаврентия» (1824 г.)). Отдельные выписки из нее с 1206 по 1419 г. были сделаны Х. А. Чеботаревым, Н. Е. Черепановым при подготовке к изданию Лаврентьевской летописи («Полное собрание русских летописей» (далее – ПСРЛ), 1 том, 1846 г.). Значительная часть выписок из Троицкой летописи с указанием их источника была включена Н. М. Карамзиным в первые пять томов «Истории государства Российского» (1816–1817). Часть выписок из цитат Н. М. Карамзина была выделена при издании Симеоновской летописи и помещена в 18 томе ПСРЛ (1913 г.) [Приселков, 1950, с. 817]. Здесь они приводятся под сноской с пометой «Въ Троицк».

Исследователями выдвигались гипотезы о том, что же представлял собой полный текст Троицкой летописи. Так, А. А. Шахматов в 1910 г. предполагал, что погодные записи 1305–1390 гг. Троицкой и Симеоновской летописей (кроме записей 1361–1364, заимствованных, по мнению исследователя, из Московского летописного свода XV в.) почти тождественны [Шахматов, 1910, с. 101, 103]. М. Д. Приселков считал, что известия 906–1176 гг. близки к тексту Лаврентьевской летописи, 1177–1390 гг. – Симеоновской, 1391–1408 гг. – Московскому своду 1480 г. (Воскресенской летописи) [Приселков, 1950, с. 18, 23]. М. Н. Тихомиров писал о том, что сведения из Троицкой летописи до 1391 г. можно восстановить по Владимирскому летописцу [Тихомиров, 1962, с. 14]. Его же, вместе с Белорусской I летописью и Рогожским летописцем, Я. С. Лурье называл одними

из источников для восстановления текста Троицкой летописи (для ряда записей XIV в.) [Лурье, 1976, с. 38–41].

На основании сохранившихся цитат из Троицкой летописи у Н. М. Карамзина и в 1-м томе ПСРЛ, с привлечением «родственных» ей Симеоновской, Никоновской и Воскресенской летописей, Рогожского летописца, М. Д. Приселков реконструировал текст Троицкой летописи (1950 г.). Исследователь сразу отметил, что его работа не является собственно «восстановлением памятника начала XV в. во всех подробностях его состава, изложения и чтений», «реконструкция не есть реставрация» [Приселков, 1950, с. 24]. Приселков использовал и графическое выделение материала с помощью шрифта разного размера: крупный для «подлинных» фрагментов летописи, а мелкий – для предполагаемых (реконструируемых) частей [Приселков, 1950, с. 24].

В романах М. Д. Каратеева «Ярлык великого хана» (1958), «Карач-Мурза» (1962), «Богатыри проснулись» (1963) и «Железный хромец» (1967) нами было выявлено 17 цитат, имеющих отсылку к Троицкой летописи. Все они из записей с 1340 по 1397 гг. о событиях в Брянских, Новгородских, Суздальских, Тверских и др. землях. Поэтому в процессе определения их источника сразу были исключены записи Г. Ф. Миллера и издание П. Ф. Тимковского, отражающие более ранние события (до 1020 г.).

В ходе исследования нами было обнаружено, что набор цитат у М. Д. Каратеева по объему и содержанию не соответствует подлинным фрагментам летописи, процитированным в 1 томе ПСРЛ и у Н. М. Карамзина (см. табл. 1). В частности, отсутствуют эпизоды № 3, 5, 7, 9, 10, 11, 14; при этом № 1, 4, 6, 8 и 17 есть только у Н. М. Карамзина, а № 2, 12 и 15 – в 1-м томе ПСРЛ. Большая часть имеющихся цитат отличаются краткостью, и только № 1 по объему и содержанию наиболее соответствует цитате у М. Д. Каратеева.

Таблица 1

Сравнение цитат из романов М. Д. Каратеева и фрагментов Троицкой летописи в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (4, 5 тома) и «Полном собрании русских летописей» (1 том)

М. Д. Каратеев	Н. М. Карамзин	ПСРЛ, 1 том
1. «О, возлюбении князи русьскыи, не прельщайтесь пустошную славою света сего, яко хуже паучины есть. Не обидьте меньших си сродников своих, ангелы бо видят лице отца вашего иже есть на небесех» [Каратеев, 2011, с. 52]	«о взлюблении Князи Русьскыи! не прелщайтесь пустошною славою света сего, еже хуже паучивы (паутины) и яко стень мимо идетъ; <...>. Не обидите меньших сродник своих: Ангелы бо их видять лице Отца вашего, Иже есть на небесех» [Карамзин, 1991, с. 224]	—
2. «Тое же зимы 6848 злыя коромольницы	—	«В лето 6849 <...> Тое же зимы убиша князя Глѣба

М. Д. Каратеев	Н. М. Карамзин	ПСРЛ, 1 том
<p>Брянци, спшедшеся вечем, убиша князя <i>своего</i> Глеба Святославичя, месяца декабря в шестой день, на память святого отца Николы. Бе же в то время в Дебрянске и митрополит Феогност и не возможе уняти их» [Каратеев, 2011, с. 84]</p>		<p>Святославича Брянци» [ПСРЛ, 1846, с. 230]</p>
<p>3. «В лето 6847, убьен бысть князь Звенигородский [Козельский] Андреи Мьстиславичь, от своего братанича, от Пантелеева сына, от окааннаго Василиа, месяца июля в 23, на память святого мученика Трофима» [Каратеев, 2011, с. 160]</p>	<p>—</p>	<p>—</p>
<p>4. «В лето 6874 месяца генваря в осьмнадцатый день, на память святых отец наших Афанасия и Кирила, в неделю промежу говеней, женися князь великий Дмитрей Ивановичь у князя у Дмитрия у Суждальскаго, поял за ся дщерь его Овдотью, и бысть князю великому свадьба на Коломне...» [Каратеев, 2011, с. 323]</p>	<p>«Тое же зимы (1367) іануария въ 18 день женился великий князь Дмитрій, понял за себя у князя Дмитрия Константиновича дщерь Евдокію» [Карамзин, 1993, с. 226]</p>	<p>—</p>
<p>5. «В лето 6875 на заутрене по Дмитриеве дни, князь Михайло Тферьский приехал из Литвы в Тферь со своею ратью и с литовською, бояр дяди своего оттеда изымал и пошел ратью к городу Кашину. И стретиша его послы от дяди его в селе Андреевском и тут возложи ему Бог на сердце доб-</p>	<p>—</p>	<p>—</p>

М. Д. Каратеев	Н. М. Карамзин	ПСРЛ, 1 том
<p>рую мысль еже о любви и о миру. И в том месте рать свою увернул и с дядею мир взял, а через дядю и с князем великим Дмитреем Ивановичем...» [Каратеев, 2011, с. 364]</p>		
<p>6. «И тогда князь великий Дмитрий Иванович да Алексей митрополит попускаша князя великого Михайла Александровича Тферьского и бояр его во свояси. Князь же Михайло осерчаша вельми и о том негодоваше, что ему ученили на Москве, и положил то в обиду и про то имеша розмирие к великому князю, наипаче же на митрополита жаловашеся, – к нему же веру имел паче всех, яко по истине святителю...» [Каратеев, 2011, с. 379]</p>	<p>«Того же лета (1368) Кн. Вел. Дмитрий Иван Алексей Митрополит <...> подумавше, и тако попускаша их (Михаила с Боярами) в свояси». [Карамзин, 1993, с. 228]</p>	<p>—</p>
<p>7. «Умре князь великий Ольгерд Гедиминович Литовьский, зловерный, безбожный и нечестивый, и седе по нем на великом княжении сын его младший Ягайло, того бо возлюби Ольгерд паче всех прочих сынов своих и умирая ему приказа старейшинство. Сам Ольгерд такоже не един сын у отца своего беша, но всю братью свою превзойде властью и саном, понеже пива и меду не пиаше, ни вина, ни квасу кислого и оттого великоумство и воздержание собе приобрете и крепкий разум. И таковым промыслом и</p>	<p>—</p>	<p>—</p>

М. Д. Каратеев	Н. М. Карамзин	ПСРЛ, 1 том
<p>коварством мнози страны и земли воева и мнози грады и княжении поимал за себя и удержа власть велику, яко же ни един от братьи его, ни отец, ни дед не имал...» [Каратеев, 2011, с. 554]</p>		
<p>8. «И посла князь Дмитрий Константинович Суждальский сына своего, князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а с ними воеводы и вой многи, и бысть рать их велика зело. И приидоше за реку за Пьяну, и тут оплошишеса, оружие и доспехи поскладаша, а ездют, порты свое с плечь спустив и петли растегав, бо бе в то время знойно. А вельможи и воеводы, ловы деюще и утеху си творяще, мняще аки дома и мёд или пиво испиваху без меры, поистине за Пьяною пьяны...» [Каратеев, 2011, с. 556]</p>	<p>«Они же ополошишася и небреженьемъ хожаху, доспехи своя въскладоша на телеги, а ины въ сумы, а иныхъ сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены, а ездят порты своя с плечь спускавъ, а петли ростегавъ, аки роспреди: баше бо имъ варно; а где наехаху въ зажитьи медъ или пиво испиваху по истинне за Пьяною пьяни...» [Карамзин, 1993, с. 236]</p>	<p>—</p>
<p>9. «Татарове же приидоша к Новугороду к Нижнему месяца августа в пятый день, в среду...» [Каратеев, 2011, с. 568]</p>	<p>—</p>	<p>—</p>
<p>10. «Землю мордовскую повоеваша всю и села и погосты их и зимницы пограбиша, а самих посекоша, всю землю их пусту сотвориша, а множество живых полониша и приведоша их в Нов-Город и козниша их казнью смертной и травиша их псы на лёду, на Волзе» [Каратеев, 2011, с. 692]</p>	<p>—</p>	<p>—</p>

М. Д. Каратеев	Н. М. Карамзин	ПСРЛ, 1 том
<p>11. «Пимен же, съзирая ризницу и казну Митяеву, обрете хартию имущу печать князя великаго, а писания неимущу. И подумав с думцами своими и написа грамоту на той хартии, сице глаголющу: от великаго князя руського к царю и к патриарху: послал есмь к вам мужа честна архимандрита Пимена, поставьте ми его в митрополиты, того бо единого избрах на Русь и паче того никого не обретох» [Каратеев, 2011, с. 575]</p>	—	—
<p>12. «И поможе Бог великому князю Дмитрею Ивановичю, и победи врагы своя: татары повергоша copia свои и мечи и побегоша за реку за Вождю, а наши за ними, бьючи их и секучи и колючи, и убиша их множество, а инии в реце утопиша, и посрамлены быше окааннии бессермены...» [Каратеев, 2011, с. 588]</p>	—	«В лѣто 6886. Бысть побоище на Вождѣ великому князю Дмитрію Ивановичю съ безбожнымъ Мамаемъ; И пособи Богъ князю великому» [ПСРЛ, 1846, с. 232]
<p>13. «Князь же великий Дмитрий Ивановичъ прия его с великою честью и весь город изыде на стретение ему. И бысть в тот день у князя великаго пир большой на митрополита и вси радувахуся светло» [Каратеев, 2011, с. 652]</p>	«Прииде Киприян Митрополит в Четверг шестой недели по Пасце, в самый праздник Възнесенья, и многу звоненью бывшу, и многу народу спшедшуся на стретению его. Князь же Вел. прия его со многу любовью» [Карамзин, 1993, с. 241]	«В лето 6889. В праздник Воскресенія Господня, прииде изъ Царяграда на Русь преосвященный Киприянь митрополить на свою митрополью на Москву; князь же великый Дмитрий Ивановичъ прия его съ великою честью» [ПСРЛ, 1846, с. 233]
<p>14. «землю его всю до остатка взяше и пусту сотвориша, и огнем пожгоша, и мнози люди в полон уведоша, и пуше ему</p>	—	—

М. Д. Каратеев	Н. М. Карамзин	ПСРЛ, 1 том
стало, нежели от татарской рати...» [Каратеев, 2011, с. 674]		
15. «В лето 6897, месяца мая в 19 день, на память святого мученика Патрекея, преставися благоверный и христолюбивый и благородный князь великий Дмитрий Иванович Московский. И положиша его в церкви святого архаангела Михаила, идеже есть гроб отца его и деда и прадеда, и плакаша над ним князи и бояре и вельможи, епископы, игумены и Попове и черноризцы, и весь народ от мала и до велика, и несть на Руси такого, кто бы не плакал...» [Каратеев, 2011, с. 685]	—	«В лѣто 6896, мѣсяца мая 19, преставися христолюбивый князь князь великий Дмитрий Иванович всея Руси» [ПСРЛ, 1846, с. 233]
16. «приял его с честью великою и многою любовью и даждь ему град Переяславль-Залесский, со всеми его пошлинами...» [Каратеев, 2011, с. 592]	—	—
17. «Совещашася Витофт с Тахтамышем, тако глаголя: аз ты посажу в Орде на царствие, а ты мя посадишь на княжении на великом на Москве и на всеи Руской земли. И на том сташа и поидоша купно на царя Темиръ Кутлюя» [Каратеев, 2011, с. 790]	«Азь ты посажу въ Орде на царстве, а ты мя посадишь на княженьи на великомъ на Москве» [Карамзин, 1993, с. 286]	—

Дальнейшее сравнение цитат в романах писателя с фрагментами Симеоновской летописи (с выписками из Троицкой) в 18-ом томе ПСРЛ и реконструкции М. Д. Приселкова (см. табл. 2) показало наличие их полного набора и почти дословное соответствие варианту М. Д. Каратеева. В этом томе ПСРЛ приведены и цитаты из Троицкой летописи: 1) до 1177 г. по изданию Х. А. Чеботарева и

Н. Е. Черепанова; 2) с 1177 по 1390 – переданы как варианты в тексте Симеоновской летописи и 3) остальные – в отдельном разделе «Окончание отрывков Троицкой летописи». Обозначение в тексте таблицы (Сим) и (Т) указывает на источник из Симеоновской или Троицкой летописи, Сим – если нет указания на вариант в Троицкой. Из 17 фрагментов в 18-ом томе ПСРЛ есть 15 (нет № 11 и 17), а в реконструкции летописи – все. Во многих цитатах из ПСРЛ и в труде М. Приселкова текст почти дословно совпадает (те эпизоды, которые исследователь восстанавливал с опорой на Симеоновскую летопись – см. № 1, 3–10, 12–16). Тем не менее фрагмент № 2 из романа М. Каратеева – дословная цитата из реконструкции Троицкой летописи, как и № 11 и 17, отсутствующие в ПСРЛ. Реконструированные М. Д. Приселковым фрагменты в таблице выделены курсивом.

Таблица 2

Сравнение цитат из романов М. Д. Каратеева и фрагментов Троицкой летописи в «Полном собрании русских летописей» (18 том) и реконструкции М. Д. Приселкова

М. Д. Каратеев	ПСРЛ, 18 том	М. Д. Приселков
1. «О, възлюбеннии князи русьскіи, не прельщайтесь пустошную <u>славою света сего, яко хуже паучины есть. Не обидьте меньших си сродников своих, ангелы</u> бо видят лице отца вашего иже есть на небесех» [Каратеев, 2011, с. 52]	«О, възлюбенніи князи Русьскіи, не прелщайтесь пустошную славою свѣта сего, еже хужьши паучины есть и яко стѣнь мимо идетъ <...>. не обидите меньшихъ сродникъ своихъ: Ангели бо ихъ видятъ лице Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ» (Т) [ПСРЛ, 1913, с. 73, сноска 1]	«О, възлюбенніи князи русьскіи, не прелщайтесь пустошную <i>и прелестною</i> славою свѣта сего, еже хуже паучины есть и яко стѣнь мимо идетъ <...>. Не обидите меньшихъ сихъ сродникъ своихъ, ангели бо ихъ видятъ лице отца вашего иже есть на небесѣхъ» [Приселков, 1950, с. 330]
2. «Тое же зимы 6848 злыя коромольницы Брянци, шедшеся вечем, убиша князя <u>своего</u> Глеба Святославичя, месяца декабря в шестой день, на память святого отца Николы. Бе же в то время в Дебрянске и митрополит Феогност и не возможе уняти их» [Каратеев, 2011, с. 84]	«Тое же зимы 6848 шедшеся злыя коромольницы, вѣчем Брянци убиша князя Глеба Святославичя, мѣсяца Декабря в шестой день, на память святого отца Николы» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 93]	«Тое же зимы злыя коромольницы Брянци шедшеся вечемъ убиша князя Глеба Святославичя, <i>месяца декабря въ 6 день, на память святого отца Николы</i> , бе же в то время въ Дебрянске и митрополит Феогностъ и не возможе уняти ихъ» [Приселков, 1950, с. 364]
3. «В лето 6847 убыен бысть князь <u>Звенигородский</u> [Козельский] Андреи Мъстиславичъ, от	«Тое же зимы убыен бысть князь Козелскыи Андрѣи Мъстиславичъ отъ своего братанича, от Пантелѣва	«Тое же зимы убыен бысть князь <i>Козелскыи Андрѣи Мъстиславичъ отъ своего братанича, отъ Пантелѣва</i>

М. Д. Каратеев	ПСРЛ, 18 том	М. Д. Приселков
своего братанича, от Пантелеева сына, от окааннаго Василиа, мѣсяца июля в 23, на память святого мученика Трофима» [Каратеев, 2011, с. 160]	сына от окаанного Василиа, мѣсяца июля въ 23, на память святого мученика Трофима» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 92]	<i>сына отъ окаанного Василиа, мѣсяца июля въ 23, на память святого мученика Трофима»</i> [Приселков, 1950, с. 363]
4. «В лето 6874 мѣсяца генваря в осмнадцатый день, на память святых отец наших Афанасия и Кирила, в неделю промежу говеней, женися князь великий Дмитрей Ивановичь у князя у <u>Дмитрия у Суждальскаго</u> , поял за ся дщерь его Овдотью, и бысть князю великому свадьба на Коломне...» [Каратеев, 2011, с. 323]	«Тое же зимы мѣсяца Генваря въ 18 день, на память святыхъ отец нашихъ Афанасія и Кирила, в недѣлю промежу говѣней, женился князь великии Дмитрей Ивановичь у князя у Дмитрия у Константиновича у Суждальскаго поялъ за ся дщерь его Овдотью и бысть князю великому свадьба на Коломнѣ» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 105–106]	«Тое же зимы мѣсяца генваря в 18 день, на память святыхъ отец нашихъ Афанасія и Кирила, в неделю промежу говѣней, женился князь великии Дмитрей Ивановичь у князя у Дмитрия у Костянтиновича у Суждальскаго, поял за ся дщерь его Овдотью, и бысть князю великому свадьба на Коломне» [Приселков, 1950, с. 384]
5. «В лето 6875 на заутрене по Дмитриеве дни, князь Михайло Тферский приехал из Литвы в Тферь со <u>своею ратью и с литовскою</u> , бояр дяди <u>своего отседа изымал и пошел ратью к городу Кашину</u> . И стретиша его послы от дяди его в селе Андреевском и тут возложи ему Бог на сердце добрую мысль еже о любви и о миру. И в том месте рать свою увернул и с дядею мир взял, а через дядю и с князем великим Дмитрием Ивановичем...» [Каратеев, 2011, с. 364]	«Того же лета въ осеннѣ, на заутрѣе по Дмитриеве дни, князь Михайло Тферский, приѣхавъ изъ Литвы въ Тферь съ своею ратью, и изнималъ княгиню Еремѣву и княгиню Васильевну Елену, и ее всѣхъ бояръ, и бояръ дяди своего, и пошоль ратью Литовскою къ городу Кашину, и срѣтиша его отъ его дяди и отъ владыкы послы въ Андрѣевскомъ селѣ, и ту возложи ему Богъ на сердце добрую мысль, еже о любви и о миру, и въ томъ мѣстѣ и рать увернулъ, а подь дядею миръ взялъ съ княземъ съ великимъ съ Дмитриемъ с Ъвановичемъ» (Т и Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 106]	«Того же лета въ осенине, на заутрее по Дмитриеве дни, князь Михайло Тферский, приѣхавъ изъ Литвы въ Тферь съ своею ратью, и изнималъ княгиню Еремееву и княгиню Васильевну Елену, и ее всѣхъ бояръ, и бояръ дяди своего, и пошоль ратью литовскою къ городу Кашину, и стретиша его отъ его дяди и отъ владыкы послы въ Андреевскомъ селе, и ту возложи ему богъ на сердце добрую мысль, еже о любви и о миру, и въ томъ месте и рать увернулъ, а подь дядею миръ взялъ съ княземъ съ великимъ съ Дмитриемъ с Ъвановичемъ» [Приселков, 1950, с. 384–385]
6. «И тогда князь великий Дмитрий Иванович да Алексей митрополит по-	«Того же лѣта князь великии Дмитрии Ивановичь Московский да Алексѣи	«Того же лѣта князь великий Дмитрій Ивановичь Московский да Алексѣи митро-

М. Д. Каратеев	ПСРЛ, 18 том	М. Д. Приселков
<p>пускаша князя великого Михайла Александровича Тферьского и бояр его во свояси. Князь же Михайло осерчаша вельми и <u>о том негодоваше, что ему учили на Москве</u>, и положи то в обиду и про то имаше розмирие к великому князю, наипаче же на митрополита жаловашеся, – к нему же веру имел паче всех, яко по истине святителю...» [Каратеев, 2011, с. 379]</p>	<p>митрополит <...> они же, подумавше и тако попускаша ихъ въ свояси. Князь же Михайло съжалиси вельми и о том негодоваше, и не любо ему бысть, и положи то в измѣну; и про то имѣше розмирие къ великому князю, пачеже на митрополита жаловашеся, къ немуже вѣру имѣлъ паче всѣхъ; яко по истиннѣ святителю...» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 107]</p>	<p>полит <...> они же, подумавше, тако попускаша ихъ въ свояси. <i>Князь же Михайло съжалиси вельми и о том негодоваше, и не любо ему бысть, и положи то в измѣну; и про то имѣши розмирие къ великому князю, пачеже на митрополита жаловашеся, къ нему же веру имелъ паче всехъ; яко по истиннѣ святителю...»</i> [Приселков, 1950, с. 386–387]</p>
<p>7. «Умре князь великий Ольгерд Гедиминович Литовский, зловерный, безбожный и нечестивый, и седе по нем на великом княжении сын его младший Ягаило, того бо возлюби Ольгерд паче всех прочих сынов своих и умирая ему приказа старейшинство. Сам Ольгерд также не един сын у отца своего беша, но всю братью свою превзойде властью и саном, понеже пива и меду не пиаше, ни вина, ни квасу кислого и оттого великоумство и воздержание себе приобрете и крепкий разум. И таковым промыслом и коварством мнози страны и земли воева и мнози грады и княжении поимал за себя и удержа власть велику, яко же ни един от братьи его, ни отец, ни дед не имал...» [Каратеев, 2011, с. 554]</p>	<p>«В лето 6885 умре князь великий Ольгерд Гедимонович Литовский, зловерный и безбожный и нечестивый; и сѣде по немъ сынъ его меншии, именемъ Ягаило, на княженіи на великомъ, обладая всею землею Литовскою. Сіи Олгердъ не единъ сынъ у своего отца бѣаше, но ини мнози прочая братіа его бѣаху сынове Гедиминови: Наримантъ, Олгердъ, Евнутеи, Кестутеи, Коріадъ, Любортъ, Монтивитъ. Въ всеи же братіи своеи Олгердъ превзыде властію и саномъ, поне пива и меду не піаше, ни вина, ни кваса кисла, и великоумство и въздержаніе, приобрѣте сѣбе, крѣпку думу ото всего и много промыслъ притяжавъ, и таковымъ коварствомъ многы страны и земли повоева, многы грады и княженія поималъ за себе, и удержа себе власть велику, якоже не един же от брата его сътвори, ни</p>	<p>«В лето 6885 умре князь великий Ольгерд Гедимонович Литовский, зловерный и безбожный и нечестивый; и седе по немъ сынъ его меншии, именемъ Ягаило, на княженіи на великомъ, обладая всею землею Литовскою. Сіи Олгердъ не единъ сынъ у своего отца беаше, но ини мнози прочая братіа его беаху сынове Гедиминови: Наримантъ, Олгердъ, Евнутеи, Кестутеи, Коріадъ, Любортъ, Монтивитъ. Въ всеи же братіи своеи Олгердъ превзыде владыстію и саномъ, поне пива и меду не піаше, ни вина, ни кваса кисла, и великоумство и въздержаніе, приобрете себе, крепку думу ото всего и много промыслъ притяжавъ, и таковымъ коварствомъ многы страны и земли повоева, многы грады и княженія поималъ за себе, и удержа себе власть велику, якоже не един же от брата его сътвори, ни отецъ его, ни дедъ его тако</p>

М. Д. Каратеев	ПСРЛ, 18 том	М. Д. Приселков
	отець его, ни дѣдь его тако прослыль...» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 118]	<i>прослыль...»</i> [Приселков, 1950, с. 402]
8. «И посла князь Дмитрей Константинович Суждальскый сына своего, князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а с ними воеводы и вой многы, и бысть рать их велика зело. <u>И приидоше за реку за Пяну, и тут оплошишися, оружие и доспехи поскладаша, а ездют, порты свое с плечь спустив и петли растегав, бо бе в то время знойно. <u>А велможи и воеводы, ловы деюще и утеху си творяще, мняще аки дома и мѣд или пиво испиваху без меры, поистине за Пьяною пьяны...</u></u> » [Каратеев, 2011, с. 556]	«...а князь Дмитрей Суждальскый посла сына своего князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а с ними воеводы и воя многы, и бысть рать велика зѣло. И поидоша за рѣку за Пяну, и прииде къ нимъ вѣсть, повѣда имъ царевича Арапшу на Волчьи водѣ. Они же ополошишася и небреженьемъ хожаху, доспѣхи своя на телѣги своя вѣскладаху, а инѣи въ сумы, а иныхъ сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены, а ѣздат порты своя съ плечь спущавъ, а петли розстѣгавъ, аки роспрѣли: бяше бо имъ варно, бѣ бо въ то время знойно. А гдѣ наѣхашу въ зажитѣи медъ или пиво испиваху до пьяна безъ мѣры, и ѣздатъ пьяни, по истиннѣ за Пьяною пьяни, а старѣишины ихъ или князи ихъ или бояре старѣишца, велможи или воеводы, тѣ всѣ поѣхаша ловы дѣюще, утѣху си творяще, мнящися, аки дома...» (Сим и Т) [ПСРЛ, 1913, с. 118]	«...а князь Дмитрей Суждальскый посла сына своего князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а съ ними воеводы и воя многы, и бысть рать велика зело. И поидоша за рѣку за Пяну, и прииде къ нимъ вѣсть, <i>повѣдаша имъ царевича Арапшу на Волчьи водѣ. Они же ополошишася и небреженьемъ хожаху, доспѣхи своя на телѣги своя вѣскладаша, а инѣи въ сумы, а иныхъ сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены, а ѣздат порты своя с плечь спускавъ, а петли растегавъ, аки роспрѣли: бяше бо имъ варно, бѣ бо в то время знойно. А гдѣ наѣхашу въ зажитѣи медъ и пиво испиваху до пьяна безъ мѣры, и ѣздатъ пьяни, по истиннѣ за Пьяною пьяни, а старѣишины ихъ или князи ихъ или бояре старѣишца, велможи или воеводы, тѣ всѣ поѣхаша ловы дѣюще, утѣху си творяще, мнящися, аки дома...</i> » [Приселков 1950, с. 402–403]
9. «Татарове же приидоша к Новугороду к Нижнему месяца августа в пятый день, в среду...» [Каратеев, 2011, с. 568]	«Татарове же приидоша къ Новугороду къ Нижнему мѣсяца Августа въ 5 день в среду...» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 119]	«Татарове же приидоша къ Новугороду къ Нижнему мѣсяца августа въ 5 день в среду...» [Приселков, 1950, с. 403]
10. «Землю мордовскую повоеваша всю и села и погосты их и зимницы пограбиша, <u>а самих посе-</u>	«они же шедше взяша землю Мордовскую и повоеваша всю, и села и погосты ихъ, и зимницы пограбиша,	«они же шедше взяша землю Мордовскую и повоеваша всю, и села и погосты ихъ, и зимницы пограбиша, в

М. Д. Каратеев	ПСРЛ, 18 том	М. Д. Приселков
<p><u>коша, всю землю их пусту сотвориша, а множество живых полониша и привелоша их в Нов-Город и козниша их казнию смертной и травиша их псы на лёду, на Волзе»</u> [Каратеев, 2011, с. 692]</p>	<p>в самѣхъ посѣкоша, а жены и дѣти полониша, и мало тѣхъ кто избыль, всю ихъ землю пусту сътвориша, и множество живыхъ полониша и привелоша ихъ въ Новгородъ, и казниша ихъ казнию смертною, и травиша ихъ псы на льду на Волзѣ...» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 119]</p>	<p><i>самѣхъ посекоша, а жены и дѣти полониша, и мало тѣхъ кто избыль, всю ихъ землю пусту сотвориша, и множество живыхъ полониша и привелоша ихъ въ Новгородъ, и казниша ихъ казнию смертною, и травиша ихъ псы на льду на Волзѣ...»</i> [Приселков, 1950, с. 404]</p>
<p>11. «Пимен же, съзирая ризницу и казну Митяеву, обрете хартию имущу печать князя великаго, а писания неимущу. И подумав с думцами своими и написа грамоту на той хартии, сице глаголющу: от великаго князя руського к царю и к патриарху: послал есмь к вам мужа честна архимандрита Пимена, поставьте ми его в митрополиты, того бо единого избрах на Русь и паче того никого не обретох» [Каратеев, 2011, с. 575]</p>	<p>—</p>	<p><i>«Пиминъ же, съзирая ризницу и казну Митяеву, обрѣте ту прежереченную хартію, имущу печать князя великаго, а писанія не имущу, и подумавъ с думцами своими, и написа грамоту на той харати, сице глаголющу: «от великаго князя русскаго къ царю и къ патриарху. Послалъ есмь к вамъ Пимина, поставите ми его въ митрополиты, того бо единого избрахъ на Русь, и паче того иного не обрѣтохъ»</i> [Приселков, 1950, с. 412]</p>
<p>12. «<u>И поможе Бог великому князю Дмитрею Ивановичю, и победи врагы своя: татары повергоша копия свои и мечи и побегоша за реку за Вожю, а наши за ними, бьючи их и секучи и колючи, и убиша их множество, а инии в реце утопиша, и посрамлены быше окааннии бесермьны...</u>» [Каратеев, 2011, с. 588]</p>	<p>«Татарове же въ томъ часѣ повергоша копя своя и побѣгоша за рѣку за Вожю, а наши послѣ за ними, бьючи ихъ и сѣкучи и колючи, и убиша ихъ множество, а иніи въ рѣцѣ истопоша <...> и поможе Богъ князю великому Дмитрею Ивановичю, одолѣ ратнымъ, и побѣди врагы своя, и прогна поганыхъ Татаръ, и посрамлены быша окаанніи Половцы» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 127]</p>	<p><i>«Татарове же въ томъ часе повергоша копя своя и побегоша за реку за Вожю, а наши после за ними, бьючи ихъ и секучи и колючи, и убиша ихъ множество, а иніи въ реце истопоша <...> и поможе богъ князю великому Дмитрею Ивановичю, одолѣ ратнымъ, и побѣди врагы своя, и прогна поганыхъ татаръ, и посрамлени быша окаанніи Половцы»</i> [Приселков, 1950, с. 415–416]</p>
<p>13. «Князь же великий Дмитрий Ивановичъ прия</p>	<p>«Князь же великіи Дмитрей Ивановичъ пріа его съ ве-</p>	<p><i>«Князь же великіи Дмитрей Ивановичъ пріа его съ вели-</i></p>

М. Д. Каратеев	ПСРЛ, 18 том	М. Д. Приселков
его с великою честью и весь город изыде на сретение ему. И бысть в тот день у князя великого пир большой на митрополита и вси радувахуся светло» [Каратеев, 2011, с. 652]	ликою честью, и весь градъ изыде на срѣтение ему. И бысть в тотъ день у князя великаго пиръ великъ на митрополита. и радувахуся свѣтло...» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 131]	<i>кою честью, и весь градъ изыде на срѣтение ему. И бысть в тотъ день у князя великаго пиръ на митрополита. и радувахуся свѣтло...» [Приселков, 1950, с. 421]</i>
14. «землю его всю до остатка <u>взяше и пусту сотвориша, и огнемъ пожгоша</u> , и мнози люди в полон уведоша, и пуше ему стало, нежели от татарской рати...» [Каратеев, 2011, с. 674]	«а землю всю и до остатка <u>взяша, и огнемъ пожгоша</u> и пусту сътвориша, пуше ему стало и Татарьскои рати...» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 133]	<i>«а землю всю и до остатка <u>взяша, и огнемъ пожгоша</u> и пусту сътвориша, пуше ему стало и Татарьскои рати...» [Приселков, 1950, с. 425]</i>
15. «В лето 6897, месяца маия в 19 день, <u>на память святого мученика Патрекея, преставися благоверный и христоробивый и благородный князь великий Дмитрий Ивановичь Московский</u> . И положиша его в церкви святого архаангела Михаила, <u>идеже есть гроб отца его</u> и деда и прадеда, и плакаша над ним князи и бояре и вельможи, епископы, игумены и Попове и черноризцы, и весь народ от мала и до велика, и несть на Руси такого, кто бы не плакал...» [Каратеев, 2011, с. 685]	«В лѣто 6897 мѣсяца Маіа въ 19, на память святого мученика Патрекіа, на 5 недѣли по велицѣ дни въ среду долго вечера въ часъ ноци, преставися благовѣрныи и христоробивыи и благородныи князь великіи Дмитріи Ивановичь Московскіи; въ гробъ положень бысть Маіа въ 20, на память святого мученика Фалелѣа, и пѣвшє надъ нимъ обычныи пѣсни, положиша его въ церкви святого архааггела Михаила, <u>идѣже есть гробъ отца его и дѣда его и прадѣда его</u> , и плакаша надъ нимъ князи и бояре, и велможи, епископи, архимандриты и игумены, и попове, и діакони, и черноризци, и весь народъ отъ мала и до велика, и нѣсть такова, кто бы не плакаль...» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 138]	<i>«В лѣто 6897 мѣсяца маіа въ 19, на память святого мученика Патрекіа, на 5 недѣли по велицѣ дни въ среду долго вечера въ часъ ноци, преставися благовѣрныи и христоробивыи и благородныи князь великіи Дмитріи Ивановичь Московскіи; въ гробъ положень бысть маіа въ 20, на память святого мученика Фалелѣа, и пѣвшє надъ нимъ обычныи пѣсни, положиша его въ церкви святого архааггела Михаила, <u>идѣже есть гробъ отца его и дѣда его и прадѣда его</u>, и плакаша надъ нимъ князи и бояре, и велможи, епископи, архимандриты и игумены, и попове, и діакони, и черноризци, и весь народъ отъ мала и до велика, и нѣсть такова, кто бы не плакаль...» [Приселков, 1950, с. 434]</i>
16. «приял его с честью великою и многою любовью и даждь ему град Переяславль-Залесский, со	«Князь же великіи пріа его съ честью великою и съ многою любовію, и дасть ему градъ Переяславль, и	<i>«Князь же великіи пріа его съ честью великою и съ многою любовію, и дасть ему градъ Переяславль, и съ</i>

М. Д. Каратеев	ПСРЛ, 18 том	М. Д. Приселков
всеми его пошлинами...» [Каратеев, 2011, с. 592]	съ всѣми его пошлинами» (Сим) [ПСРЛ, 1913, с. 129]	<i>всѣми его пошлинами»</i> [Приселков, 1950, с. 419]
17. «Совецашася Витофт с Тахтамышем, тако глаголя: аз ты посажу в Орде на царствие, а ты мя посадишь на княжении на великом на Москве и на всеи Руской земли. И на том сташа и поидоша купно на царя Темирь Кутлюя» [Каратеев, 2011, с. 790]	—	<i>«Прежде бо того совецашася Витофтъ с Тахтамышемъ, глаголя: Азь ты посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженьи на великом на Москве на всеи Руской земли. И на томъ поидоша на царя Темирь Кутлюя...»</i> [Приселков, 1950, с. 450]

На факт, что источником гипотетического текста Троицкой летописи для М. Д. Каратеева была, по-видимому, реконструкция М. Д. Приселкова, указывает и то, что Симеоновскую летопись (в романе – «Симоновскую» [Каратеев, 2011, с. 507]) как отдельный источник цитаты автор указал в эпиграфе к главе романа «Карач-мурза». По-видимому, она осознавалась автором как самостоятельный источник, а не идентичный утраченной летописи (по гипотезе А. А. Шахматова). Вероятно, писатель настолько был уверен в полном соответствии гипотетического текста Троицкой летописи, что при цитировании опустил слово «реконструкция» (даже в примечаниях к романам, где цитируются и научные исследования, и некоторые летописи с выходными данными). О похожей ситуации в отечественной науке писал Я. С. Лурье: «Реконструкция эта постоянно рассматривается как издание текста, и ссылки даются просто на «Троицкую летопись» – без учета шрифта и подстрочных примечаний М. Д. Приселкова» [Лурье, 1976, с. 24].

Стоит отметить, что цитирование у М. Каратеева отличается рядом особенностей. Во-первых, автор сокращает цитаты, «сращивая» разьединенные фрагменты или меняя их порядок (см. табл. 2, № 1, 4, 5, 8, 10, 12, 14, табл. 3).

Таблица 3

Фрагмент Троицкой летописи из сборника очерков «Из нашего прошлого» (1968) М. Д. Каратеева

М. Д. Каратеев	Н. М. Карамзин	М. Д. Приселков
«в Цареград с Москвы поехал с милостыней Родион, чернец Ослябя, бывший прежде боярин Любутский» [Каратеев, 1968, с. 130–131]	«и послаша серебро . милостыню во Царьгород. С Москвы поехал с милостынею Родион Чернец Ослебя (не тот, который был в сражении с Мамаем на Куликове поле?) бывший прежде Болярич Любутский» [Карамзин, 1993, с. 309]	«...послаша серебро милостыню в Царьгродь. Съ Москвы поѣхаль с милостынею Родіонъ чернец Ослѣбя, бывшии прежде боляричъ Любутскіи» [Приселков, 1950, с. 448]

Во-вторых, писатель поясняет читателю недостаточно ясные (в первоисточнике) места (см. табл. 2 № 1 (вместо «аггелов» – «ангелы»), № 2 (добавляет местоимение «свой»), 3 (называет князя Звенигородским (по уделу, которым тот владел)), 6 (объясняет причину негодования тверского князя), 7 (глагол «створи» меняет на «имал» (в контексте «власть... имал») и др.). В-третьих, М. Каратеев вносит изменения в формы глаголов, энклитики, местоимения: употребляет «изъымал» вместо «изнималъ» (№ 5), «мняще» вместо «мнящеся» (№ 8), «никого не» вместо «иного не» (№ 11) и др. Такие же незначительные изменения исходного текста можем наблюдать и в тех случаях, когда М. Каратеев приводит цитаты и из других источников (см. табл. 4).

Таблица 4

Цитаты из летописей и исторических сочинений в романах М. Д. Каратеева

Цитаты у М. Д. Каратеева	Оригинальный текст
<p>«Дивно видех аз само, словеньскою землею идучи, бани древенны зело натоплены. И людие тамо совлокут с ся одежды и остануться нази, и облеюти ся квасом, и взяв прутие младое бьют ся сами, и тако ся добьют, едва вылезут живы, и облеют ся водою студеною и тогда оживут. И то творят по все дни, – мовение себе, а не мучение (Повесть временных лет. М.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1. С. 12)» [Каратеев, 2011, с. 422]</p>	<p>«Дивно видехъ Словеньскую землю идучи ми семо. Видехъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, и совлокуться, и будут нази, и облеются квасом уснияшнымъ, и возмутъ на ся прутие младое, и бьють ся сами, и того ся добьют, едва слезуть ле живи, и облеются водою студеною, и тако ожить. И то творять по вся дни, не мучими никим же, но сами ся мучать, и то творять мовенье себе, а не мученье...» [Повесть, 1950, с. 12]</p>
<p>«В лето 6881 бысть в Орде великая замятня и мнози князи ординския между собою избиени быша, а татар без числа паде, тако убо гнев Божии прииде на них по беззаконию их...» (Полн. собр. русских летописей, т. 11)» [Каратеев, 2011, с. 524]</p>	<p>«Того же лета во Орде замятня бысть, и мнози князи Ординскія между собою избиени быша, а татарь безчисленно паде; тако убо гневъ Божій прииде на них по беззаконію ихъ...» [ПСРЛ, 1897, с. 19]</p>

Привлечение материала Троицкой летописи М. Д. Каратеевым, вероятно, было необходимо для включения летописного материала, современного изображенной эпохе (например, вместе с этим текстом также цитируется Московский летописный свод XV в.). Неслучайно, наибольшее количество цитат (девять) включено в роман «Богатыри проснулись», затрагивающий большую часть XIV в. Во включении в роман фрагментов именно из научной реконструкции древнерусского летописного текста видна, с одной стороны, специфика критического подхода автора к подбору материала и интерес к русскому летописанию, а с другой – особенности взаимодействия литературы и источниковедения на этом этапе.

Список источников

1. *Карамзин, 1991* – Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Наука, 1991. Т. 4. 480 с.
2. *Карамзин, 1993* – Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Наука, 1993. Т. 5. 560 с.
3. *Каратеев, 1968* — Каратеев М. Д. Из нашего прошлого. Буэнос Айрес: б. и., 1968. 250 с.
4. *Каратеев, 2011* – Каратеев М. Д. Русь и Орда: историческая эпопея. М.: Новая книга, 2011. 953 с.
5. *Лурье, 1976* – Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, 1976. 283 с.
6. *Лурье, 1989* – Лурье Я. С. Летопись Троицкая // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 64–67.
7. *Михайлов, 1995* – Михайлов О. Н. Литература русского зарубежья. М.: Просвещение, 1995. 432 с.
8. *Повесть, 1950* – Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева, пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. М.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1. 504 с.
9. *ПСРЛ, 1846* – Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. Изд-е 1-е. Т. 1. 298 с.
10. *ПСРЛ, 1897* – Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897. Т. 11. 254 с.
11. *ПСРЛ, 1913* – Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1913. Изд-е 1-е. Т. 18. 316 с.
12. *Приселков, 1950* – Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 514 с.
13. *Тихомиров, 1962* – Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 184 с.
14. *Шахматов, 1910* – Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV в. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. 103 с.

References

1. *Karamzin, 1991* – Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. Moscow: Nauka, 1991. Vol. 4. 480 p. (In Russ.)
2. *Karamzin, 1993* – Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. Moscow: Nauka, 1993. Vol. 5. 560 p. (In Russ.)
3. *Karateev, 1968* – Karateev M. D. *Iz nashego proshlogo* [From our past]. Buenos Aires, 1968. 250 p. (In Russ.)
4. *Karateev, 2011* – Karateev M. D. *Rus' i Orda: istoricheskaya epopeya* [Rus and the Horde: a historical epic]. Moscow: AST; Astrel, 2011. 953 p. (In Russ.)
5. *Lurye, 1976* – Lurye Ya. S. *Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv.* [All-Russian Chronicles of the 14th-15th Centuries]. Leningrad: Nauka, 1976. 283 p. (In Russ.)
6. *Lurye, 1989* – Lurye Ya. S. *Trinity Chronicle. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus] ed. by D.S. Likhachev. Leningrad: Nauka, 1989. Vol. 2: 2. Pp. 64–67. (In Russ.)
7. *Mihailov, 1995* – Mihailov O. N. *Literatura russkogo zarubezh'ya* [Literature of the Russian abroad]. Moscow: Prosveshchenie, 1995. 432 p. (In Russ.)
8. *Povest', 1950* – *Povest' vremennyh let* [the Primary Chronicle]. Prepared by D. S. Likhachev, translated by D.S. Likhachev and B.A. Romanov. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1950. 504 p. (In Russ.)
9. *PSRL, 1846* – *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Saint-Petersburg: Eduard Prats Printing House, 1846. Vol. 1. 298 p. (In Russ.)
10. *PSRL, 1897* – *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Saint-Petersburg: Ivan Skorohodov Printing House, 1897. Vol. 11. 254 p. (In Russ.)

11. *PSRL, 1913 – Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Saint-Petersburg: Mikhail Alexandrov Printing House, 1913. Vol. 18. 316 p. (In Russ.)

12. *Priselkov, 1950 – Priselkov M. D. Troickaya letopis'. Rekonstrukciya teksta* [Trinity Chronicle. Reconstruction of the text]. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1950. 514 p. (In Russ.)

13. *Tihomirov, 1962 – Tihomirov M. N. Kratkie zametki o letopisnykh proizvedeniyah v rukopisnykh sobraniyah Moskvy* [Brief notes on chronicle works in manuscript collections of Moscow]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1962. 184 p. (In Russ.)

14. *Shahmatov, 1910 – Shahmatov A. A. Simeonovskaya letopis' XVI veka i Troitskaya nachala XV v.* [Simeon's Chronicle of the 16th century and the Trinity Chronicle of the early 15th century]. Saint-Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1910. 103 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Тубылевич Руслана Евгеньевна

Ruslana E. Tubylevich

младший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория «Филологические исследования духовной культуры Севера», Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Junior Researcher, Research Laboratory "Philological studies of the spiritual culture of the North", Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

01.04.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

03.04.2025

Принята к публикации / Accepted for publication

05.04.2025

Научная статья / Article

УДК 811

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-78>

Графическая игра в печатных СМИ (на примере заголовков)

Ирина Серафимовна Урманчиева¹, Ксения Федоровна Есева²

^{1,2} Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

¹isurman@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6376-1059>

²ksueseva02@gmail.com40586@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются собранные в печатных средствах массовой информации последних лет примеры графической игры, такие как игра с цветом, игра с буквами (капитализация, графогибридизация, контаминация, «пьяные» (или падающие) буквы), игра с пунктуационными знаками и пробелами (графоморфоактуализация, кво-

тация). Определяются функции графической игры, совмещение данного вида языковой игры с другими типами.

Ключевые слова: языковая игра, графическая игра, средства массовой информации

Для цитирования: Урманчеева И. С., Есева К. Ф. Графическая игра в печатных СМИ (на примере заголовков) // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № . С. 78–88. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-78>

Graphic game in print media (using headlines as an example)

Irina S. Urmancheeva¹, Ksenia F. Eseva²

^{1,2} Pitirim Sorokin Syktvykar State University, Syktvykar, Russia

¹isurman@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6376-1059>

²ksueseva02@gmail.com

Abstract. *The article analyzes examples of graphic games collected in the print media in recent years, such as playing with color, playing with letters (capitalization, graphohybridization, contamination, "drunk" (or falling) letters), playing with punctuation marks and spaces (graphomorphoactualization, quotation). The functions of a graphic game and the combination of this type of language game with other types are determined.*

Keywords: language game, graphic game, media

For citation: Urmancheeva I.S., Eseva K.F. Graphic game in print media (using headlines as an example). *Vestnik Syktvykarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktvykar University. Humanities Series.* 2025, 1: 78–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-78>

Введение. Термин **графическая игра** набирает все большую популярность в отечественной лингвистике и рассматривается как отклонение от нормы, разрушение типизированных графических языковых структур. Под **графической игрой** понимается манипулирование средствами графики, к которым относят буквы и знаки препинания, а также различные приемы сокращения слов, использование пробелов между словами, прописных букв, отступов, возможных подчеркиваний, а в печатном воспроизведении текста — шрифтовых выделений. В некоторых случаях в письменном и печатном воспроизведении текста используется знак ударения [Ильясова, Амири, 2018, с. 58]. Специалисты и исследователи различных областей науки не просто изучают графическую языковую игру, но и находят ей практическое применение.

В статье рассматриваются случаи использования графических средств языковой игры в СМИ. В качестве источников материала использовались газетные и журнальные издания «Аргументы и факты», «Золотые рецепты наших читателей», «Здоровье», «На нашей кухне», «Наша версия», «Комсомольская правда», «Собеседник», «Сваты на кухне», «Литературная газета», «Коммерсантъ», «Совершенно секретно», «Моя грядка изобилия», «Волшебный», «Счастливая и красивая», «Наша кухня», «Давление в норме», «Приусадебное хозяйство», «До-

машний», «Оракул», «Женские истории», «Домашние цветы», «Живу с диабетом», «Сваты», «Дача», «Профиль», «Дорогое удовольствие», «Вяжем крючком», «Вестник ЗОЖ» за 2022–2025 гг.

Методы исследования, теоретическая база. В работе применяется описательный, функциональный методы, метод классификации отобранного материала по определенным критериям, сопоставительный метод. Обзор исследований по теме графической игры см. в [Ильясова, Амири, 2018, с. 58–135].

Основное отличие графических приемов от других приемов языковой игры заключается в невозможности понимания текста без зрительного восприятия. Графическая игра, которая сопровождает языковое высказывание, воспринимается массовым сознанием весьма положительно, поскольку сегодняшнее общество обращает внимание прежде всего на визуальные символы. «Если в разговорной речи колорит языковой игры подкрепляется мимикой, жестом, интонацией, то в письменном тексте эти ситуативные ресурсы игры восполняются “прорисовыванием слова”», – считает исследователь языковой игры С. И. Сметанина [Сметанина, 2002, с. 204].

Суть графической игры в выделении той части слова или фразы, которую должно воспринять как наиболее активный или пассивный компонент, формирующий оригинальный смысл или не участвующий в этом формировании. При этом графическая игра, сопровождающая языковое высказывание, как бы «накладывается» на вербальный компонент сообщения, при необходимости усиливая или, наоборот, ослабляя его. Зачастую графическая игра представляет собой игру словами, осуществляемую с помощью технических ресурсов [Курганова, 2004, с. 103]. Функция графической игры – экономия языкового пространства, компрессия. Для языка СМИ также актуальны языкотворческая и оценочная функции [Санников, 1999, с. 26–27].

Графическая игра в современном ее виде – явление, достаточно разнородное. К ее средствам относят: «использование прописной буквы, использование латиницы вместо кириллицы, увлечение старорусской графикой, графическое деление слова по усмотрению пишущего, игру с цветом, использование символов, точек, акростиха, исправления, написания без пробелов и т. д.» [Иванова, 2009, с. 122]. Перечисленные (а также ряд других) манипуляции исследователи считают возможным объединить под общим названием графодеривация (графико-орфографический способ словообразования).

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Игра с цветом. Сущность **цветовыделения** заключается в том, что при помощи изменения цвета компонента фразы или части слова из всего выражения извлекается вспомогательный, как бы незапланированный смысл, или, напротив, этот смысл актуализируется, подчеркивается.

Один из приемов – выделение соответствующим цветом слова, называющего такой цвет. Например, в заголовке «В защиту Черной Луны» (ж/л «Оракул» № 5, май 2022 г.) словосочетание черная луна выделено черным цветом на фоне синего цвета остальных заголовков. Таким образом, внимание читателей привлекает-

ся не только ментально, через слово черный, но и визуально – через цвет и заглавные буквы (рис. 1). В названии журнала «Золотые рецепты наших читателей» слово золотые выделено желтым цветом, близким к цвету золота.

Рис. 1. Заголовок «В защиту Черной луны»

Следующий прием – не прямое окрашивание слова с цветовой семантикой, а актуализация во фразе цвета называемого предмета. В заголовке «Клубника на первое, второе и третье» (ж/л «Приусадебное хозяйство» № 5, май 2022 г.) слово клубника выделено красным цветом; в статье «Монстера с необычной листвой» (ж/л «Домашние цветы» № 4, апрель 2023 г.) слово монстера приведено зеленым цветом, так как монстера – это название растения (рис. 2).

Рис. 2. Заголовок «Монстера с необычной листвой»

В заголовке цветом может быть выделено не прямое название явления, а указание на него. «Мифы и ... реальность» (ж/л «Давление в норме 120/80» № 4, апрель 2022 г.): слово реальность окрашено алым цветом, поскольку в статье речь идет о сердечно-сосудистых заболеваниях, цвет крови привлекает внимание читателя.

Помимо актуализации основного смысла слова цветовыделение может привлекать внимание читателя за счет ассоциативно-образного восприятия упоминаемого в выражении понятия. В заголовке «Не отвертись от любви» (ж/л «Женские истории» № 21, октябрь 2022 г.) фраза от любви выделена ярко-розовым цветом, поскольку любовь у многих ассоциируется с розовыми или красными оттенками (рис. 3).

Рис. 3. Заголовок «Не отвертись от любви»

2. Игра с буквами.

2.1. Капитализация – неузвальное, слабо мотивированное или немотивированное чередование строчных и прописных букв.

В редких случаях капитализация не сопровождается другими видами языковой игры. Например, в статье о приготовлении аджики из слив «СЛИВаемся!» (ж/л «Наша кухня» № 8, август 2023 г.) часть слив в глаголе сливаемся выделена заглавным шрифтом (рис. 4).

СЛИВаемся!

Рис. 4. Заголовок «Сливаемся!»

Иногда в словах заглавными буквами выделяются оценочные компоненты: «Крапива + сыр – ЗАЧЕТный дуэт!», «Три СУПЕРкекса!» (ж/л «На нашей кухне» № 5, май 2022 г.).

Как правило, прием капитализации выступает вспомогательным средством другого приема или комбинируется с ним. Например, в заголовке статьи «ОЧКИ ЧЕРНЫЕ» (ж/л «Здоровье» № 6, июнь 2022 г.), описывающей пользу ношения солнечных очков, заглавными буквами выделено прецедентное высказывание очи черные из романса на слова Евгения Гребенки (рис. 5).

ОЧКИ ЧЁРНЫЕ

Рис. 5. Заголовок «Очки черные»

Капитализация служит средством реализации игры с антропонимами – одной из наиболее частотных разновидностей графической игры в языке СМИ [Ильясова, Амири, 2018, с. 73]. «Удачная МАСКировка» (ж/л «Наша версия» № 18, май 2022 г.): сегмент МАСК выделен заглавным шрифтом, так как в данной статье говорится об американском бизнесмене и миллиардере Илоне Маске (рис. 6).

Удачная МАСКировка

Рис. 6. Заголовок «Удачная маскировка»

Как отмечают исследователи, языковая игра коснулась и таких традиционно «скучных» слов, как аббревиатуры [Ильясова, Амири, 2018, с. 83], которые в СМИ начинают выполнять экспрессивную функцию, встраиваясь в слова. В статье «МОКрое дело» (ж/л «Собеседник» № 13, апрель 2023 г.) упоминается МОК – международный олимпийский комитет, назвавший условия допуска российских спортсменов к международным стартам. В заголовке «ЗаБАДали!» (ж/л «Наша Версия» № 6, февраль 2025 г.) аббревиатура БАД – биологически активная добавка – встроена в стилистически сниженный в данном значении глагол забодать, который дополнительно подвергается орфографической трансформации. В публикации рассказывается о том, как под видом пищевых добавок продают транквилизаторы и даже наркотики. В статье «Финнам и шведам НАТОело быть нейтральными?» (ж/л «Собеседник» № 18, май 2022 г.) (рис. 7) речь шла о том, что страны Финляндия и Швеция подали официальные заявления на вступление в НАТО – военно-политический союз ряда европейских и североамериканских стран, созданный для отражения внешней агрессии. Аббревиатура НАТО встраивается в слово надоело, которое трансформируется в натоело.

Финнам и шведам НАТОело быть нейтральными?

Рис. 7. Заголовок «Финнам и шведам НАТОело быть нейтральными?»

Капитализация не всегда сопровождается обыгрыванием существующих слов, иногда этот прием используется исключительно с целью перечислить важные компоненты, о которых говорится в статье. «БеСиК» (ж/л «Собеседник» № 31, август 2023 г.) – статья о том, как выбирали флаг для новой России. Часть бе означает белый, си – синий, к – красный (рис. 8).

БеСиК

Рис. 8. Заголовок «Бесик»

2.2. Графогибридикация – оформление новообразований с помощью графических средств разных языков.

В статье «ГДЕ ПАСЁТСЯ KOPOVKA?» (г-та «АиФ» № 19, май 2022 г.) рассказывается об успехе московских компаний на Ближнем Востоке, именно поэтому в названии происходит графическое смешение, совмещение элементов латиницы и кириллицы.

После начала специальной военной операции во многих словах стала использоваться буква Z – знак поддержки наших бойцов и символ солидарности нашего общества. Например, «Про подвиги “za Родину”» (ж/л «АиФ» № 15, апрель 2023 г.) (рис. 9); «КуZбасс – За Родину» (акция администрации Правительства Кузбасса, март 2022 г.); «”Za Россию” или за бабло?» (ж/л «Собеседник» № 17, май 2022 г.).

ПРО ПОДВИГИ «ZA РОДИНУ»

Рис. 9. Заголовок «Про подвиги “za Родину”»

2.3. Контаминация – образование нового слова или выражения путем скрепления, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями.

В результате контаминации в большинстве случаев появляются новые, не существующие в системе языка звуковые комплексы, окказионализмы: «Баксономика» (ж/л «Наша Версия» № 46, декабрь 2024 г.) – о повышении официального курса американской валюты; «Шаурмафия» (ж/л «Наша версия» № 24, июнь-июль, 2023 г.) – о торговцах уличной едой, которые безнаказанно травят россиян (рис. 10); «Семибатька» (ж/л «Наша версия» № 4, февраль 2025 г.) – об Александре Лукашенко, в седьмой раз подряд ставшем президентом; «Турналожество»

(ж/л «Наша Версия» № 44, ноябрь 2024 г.) – о введении регионами туристического сбора, негативно сказывающемся на туризме; «ПерезаГрузия» (ж/л «Наша Версия» № 42, ноябрь 2024 г.) – о геополитическом развороте Тбилиси, произошедшем второй раз за 30 лет.

Рис. 10. Заголовок «Шаурмафия»

Контаминация достаточно часто допускает нарушение орфографической нормы, и графическое выделение в этом случае является единственной возможностью избежать закрепления ненормативного облика в памяти носителей языка. Например, в заголовке «Руболь» (ж/л «Наша версия» № 27, июль 2023 г.) объединяются два слова – рубль и боль, поскольку в статье речь идет о падении рубля (рис. 11), которое вызывает разочарование у людей. В статье «Отурачил» (ж/л «Наша версия» № 27, июль 2023 г.) говорится о недобросовестном поведении Турции по отношению к Москве, поэтому в слове одурачил буква д заменяется на т, создается намеренная орфографическая ошибка.

Рис. 11. Заголовок «Руболь»

Часто замене подвергается часть сложного слова или иноязычный компонент: «Вреднобиотики» (ж/л «Наша версия» № 4, январь-февраль 2023 г. – рис. 12); «Страхотрясение» (ж/л «Наша версия» № 14, апрель 2023 г.). Контаминация сопровождается трансрадикацией — заменой корня с сохранением всех аффиксов.

Рис. 12. Заголовок «Вреднобиотики»

Контаминация обыгрывает аббревиатуры: «НИИчего не осталось» (ж/л «Наша версия» № 16, май 2022 г.) и имена собственные: «Ускользнул» (ж/л «Наша Версия» № 13, апрель 2023 г. – рис. 13). Последняя публикация посвящена тому, как сын красноярского губернатора Артем Усс сбежал от американской тюрьмы. А в статье «Рейсс в один конец» (ж/л «Наша Версия» № 3, февраль 2025 г.) упоминается чекист-невозвращенец Игнатий Рейсс, который не смог уйти от НКВД.

Рис. 13. Заголовок «Ускользнул»

Дополнительным результатом контаминации является фонетическая мимикрия — модификация слова путем изменения его звуковой оболочки, чтобы полученное слово звучало так же или похоже на существующее в русском языке: «Новостная изолента» (ж/л «Наша версия» № 14, апрель 2023 г.). В результате соединения слов изоляция и лента получилась существующая лексема изолента, которая возвращает свое значение только через сочетание с прилагательным новостная. В статье рассуждают о том, возможно ли понять из новостей, насколько изолирована Россия (рис. 14).

Рис. 14. Заголовок «Новостная изолента»

2.4. «Пьяные» (или падающие) буквы – смена шрифтов, нетрадиционное расположение букв.

Например, статья «В НЕБЕ – радуга – ДУГА?» (ж/л «Волшебный» № 11, июнь 2022 г.) рассказывает о том, что радуга на самом деле – круг, а не дуга. Слово *радуга* приведено курсивом, а *дуга* – прописными буквами для привлечения внимания читателя, перед которым ставят вопрос, действительно ли радуга – это дуга? Смена шрифта и регистра происходит также в заголовках и названиях: «ГАЗ или ТОРМОЗ?» (ж/л «Счастливая и красивая» № 10, октябрь 2022 г.); «Вяжем крючком»; «вестник ЗОЖ»; «Когда фразы ПРЕВРАЩАЮТСЯ в заклинания...» (ж/л «Счастливая и красивая» № 10, октябрь 2022 г.); «ПОБЕДА над прыщами» (ж/л «Волшебный» № 7, апрель 2023 г.). «Шашлыки можно готовить и в духовке» (ж/л «На нашей кухне» № 5, май 2022 г.): буквы в слове *шашлыки* написаны на разном уровне поочередно (рис. 15).

Рис. 15. Заголовок «Шашлыки можно готовить и в духовке»

«Пьяные» буквы уместны для реализации фонетического каламбура, основанного на обыгрывании омографов: «Муки из-за муки» (г-та «АиФ» № 19, май 2022 г.). В статье говорится о вреде муки высшего сорта, качество которой по-

вышается в ущерб пользе (рис. 16). Буквы *у* и *и* выделены курсивом, потому что обозначают ударные гласные звуки, на них основной акцент.

МУ́КИ ИЗ-ЗА МУКÍ

Чем она лучше, тем хуже – вреднее

Рис. 16. Заголовок «Муки из-за муки»

3. Игра с пунктуационными знаками, пробелами.

3.1. **Графоморфоактуализация** – разбивка строки, приводящая к нетрадиционному делению слова на морфемы. Префикс слова становится предлогом, возникает омофония и наложение смысла. Например, в статье «Про изведение маэстро» (ж/л «АиФ» № 14, апрель 2023 г.) описывается внутреннее состояние изгнанника Рахманинова, лишившегося музыкальных корней, традиций и родной почвы, у которого не осталось желания творить, писать произведения (рис. 17).

ПРО ИЗВЕДЕНИЕ МАЭСТРО

Рис. 17. Заголовок «Про изведение маэстро»

«В без выходных обстоятельствах» (ж/л «АиФ» № 51, декабрь 2024 г.). Статья о том, что делать, если вынуждают работать в праздники и не выплачивают положенные премии и доплаты, то есть когда работник оказывается в безвыходной ситуации без выходных (рис. 18).

В БЕЗ ВЫХОДНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Что делать, если заставляют работать в праздники и не платят положенные премии и доплаты

Рис. 18. Заголовок «В без выходных обстоятельствах»

3.2. **Квотация** (англ. quotation marks – кавычки). В статье «С«ХАВАЛ»И!» (ж/л «Наша Версия» № 8, февраль-март 2023 г.) пишется о том, как Китай подмял под себя российский авторынок (рис. 19), при этом используется название китайской марки машины «*Naval*». Квотация здесь сопровождается дополнительным приемом графической игры – графогибридизацией, так как иностранное слово *Naval* написано кириллицей, для того чтобы обыграть смысл слова *хавать* (жарг.) ‘съесть, сожрать’.

Рис. 19. Заголовок «С«хавал»и!»

Заключение. В проанализированных печатных средствах массовой информации («Аргументы и факты», «Здоровье», «Собеседник», «Наша версия»,

«Оракул», «Женские истории» и др.) за 2022–2025 гг. используются такие средства графической игры, как игра с цветом, игра с буквами (капитализация, графогибридизация, контаминация, «пьяные» (или падающие) буквы), игра с пунктуационными знаками пробелами (графоморфоактуализация, квотация). Приведенные примеры свидетельствуют о том, что выделение части слова, цветовыделение, шрифтовыделение, чередование строчных и прописных букв, игры с графическими средствами разных языков, образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями, выполняют в тексте определенные функции. Главные функции – вносить в текст дополнительный смысл, наиболее ярко и необычно выражать какой-либо образ и привлекать внимание читателя, пробуждать интерес.

Графическая игра затрагивает, как правило, названия печатных СМИ или заголовки статей, поскольку именно названия способны в полной мере выполнять экспрессивно-оценочную функцию и функцию привлечения внимания и компрессии смысла. Во многих случаях разные виды графической игры совмещаются в одном заголовке и осложняются другими типами языковой игры, основанными на разнообразных языковых явлениях, – омонимии, включая омофоны и омографы, фонетической мимикрии, трансрадикации, фонетической и орфографической трансформации, прецедентности, игре с аббревиатурами и именами собственными, использовании стилистически сниженных и жаргонных слов. Графическая игра является источником окказионального словообразования, то есть графодеривации.

Несмотря на достаточную изученность графической игры, каждый новый пример ее использования позволяет оценить многогранность этого явления и неисчерпаемые возможности комбинирования с другими типами языковой игры, основанной на разнообразных фонетических, лексических, грамматических и стилистических ресурсах языка.

Список источников

1. *Иванова, 2009* – Иванова Ж. В. Графическая игра: опыт комплексного анализа // Научная мысль Кавказа. 2009. № 2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskaya-igra-opyt-kompleksnogo-analiza> (дата обращения: 09.04.2024).
2. *Ильсова, Амири, 2018* – Ильсова С. В., Амири Л. П. Язык СМИ и рекламы: игра как норма и как аномалия. М.: Флинта : Наука, 2018. 328 с.
3. *Курганова, 2004* – Курганова Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте : учебное пособие. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. 123 с.
4. *Санников, 1999* – Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 541 с.
5. *Сметанина, 2002* – Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 382 с.

References

1. *Ivanova, 2009* – Ivanova Zh. V. Graphic game: the experience of complex analysis. *Nauchnaya mys' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus]. 2009. No. 2 (58). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskaya-igra-opyt-kompleksnogo-analiza> (accessed 09.04.2024). (In Russ.)
2. *Ilyasova, Amiri, 2018* – Ilyasova S. V., Amiri L. P. *Yazyk SMI i reklamy: igra kak norma i kak anomalija* [The language of media and advertising: the game as a norm and as an anomaly]. Moscow: Flinta, Nauka, 2018. 328 p. (In Russ.)
3. *Kurganova, 2004* – Kurganova E. B. *Igrovoj aspekt v sovremennom reklamnom tekste: uchebnoe posobie* [The gaming aspect in modern advertising text]. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. 123 p. (In Russ.)
4. *Sannikov, 1999* – Sannikov V. Z. *Russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry* [Russian language in the mirror of the language game]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 541 p. (In Russ.)
5. *Smetanina, 2002* – Smetanina S. I. *Media-tekst v sisteme kul'tury: dinamicheskie processy v yazyke i stile zhurnalistiki konca XX v.* [Media text in the cultural system: dynamic processes in the language and style of journalism at the end of the 20th century]. Saint Petersburg: Izdatelstvo Mihajlova V. A., 2002. 382 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Урманчиева Ирина Серафимовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской филологии

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Irina S. Urmancheeva

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Есева Ксения Федоровна

Студент 5 курса направления подготовки «Педагогическое образование (Русский язык и литература)»

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Ksenia F. Eseva

5th year student of "Pedagogical education (Russian language and literature)"

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

01.04.2025
09.04.2025
30.04.2025

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

PUBLICATION OF SOURCES

Научная статья / Article

УДК 398.8

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-89>

Частушки военно-армейской тематики из репертуара фронтовика Ивана Федоровича Торопова

Подготовка текстов, вступительная статья Т. С. Каневой

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия

t-kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

***Аннотация.** В публикации представлено 29 частушек из репертуара солдата Великой Отечественной войны, уроженца Усть-Цилемского района Республики Коми Ивана Федоровича Торопова (1903–1997). Тексты были записаны его детьми, копии этих рукописных записей хранятся в Фольклорном архиве СГУ им. Питирима Сорокина. Частушки военной тематики, бытовавшие в Усть-Цильме, очень скромно представлены в научной печати. Публикуемые тексты впервые презентуют военно-армейский частушечный репертуар непосредственного участника Великой Отечественной войны из Усть-Цилемского района. В публикацию также включена переделка известной советской песни «Катюша», записанная от И. Ф. Торопова. Публикация приурочена к 80-летию Победы.*

***Ключевые слова:** частушка, «Катюша», война, армия, солдат, семейный архив, И. Ф. Торопов*

Для цитирования. Частушки военно-армейской тематики из репертуара фронтовика Ивана Федоровича Торопова / подгот. текстов, вступит. ст. Т. С. Каневой // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 89–101. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-89>

Chastushki of wartime-military themes from the repertoire of veteran Ivan Fedorovich Toropov

Texts preparation, introduction by Tatiana S. Kaneva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
t-kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

***Abstract.** The publication presents 29 «chastushki» (Rus. for ditties) from the repertoire of Ivan Fedorovich Toropov (1903–1997), a soldier of the Great Patriotic War, a native of the Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic. The texts were written down by his children, and copies of these handwritten notes are kept in the Folklore Archive of Pitirim Sorokin Syktyvkar*

State University. The military-themed ditties that existed in Ust-Tsilma are very modestly represented in the scientific press. The published texts for the first time present the military-army ditties repertoire of a direct participant in the Great Patriotic War from the Ust-Tsilma region. The publication also includes a reworking of the famous Soviet song «Katyusha», recorded by I.F. Toropov. The publication is timed to coincide with the 80th anniversary of the Victory.

Keywords: *chastushka, «Katyusha», war, army, soldier, family archive, I. F. Toropov*

For citation. Chastushki of wartime-military themes from the repertoire of veteran Ivan Fedorovich Toropov / Texts preparation, introduction by Tatiana S. Kaneva. *Vestnik Syktyv-karskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2025; 1: 89–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2025-1-89>

Иван Федорович Торопов (27.04.1903–06.11.1997) – уроженец с. Росвино Печорского уезда Архангельской губернии (впоследствии – Усть-Цилемского района Коми АО и Коми АССР). Он был старшим сыном печорских крестьян Федора Фофановича и Агафьи Андреевны Тороповых, у которых родилось еще пять детей.

Юность и молодость И. Ф. Торопова пришлись на время крупных перемен – как во всей стране, так и, в частности, в его родном северном селе. В 1920 г. он вступил в комсомол и, как вспоминает его дочь Агриппина Ивановна Луканюк, «с этого времени стал энергичным участником общественных дел в селе Росвино, ведь комсомольцы всегда были там, где работа труднее. Когда в 1921 состоялись выборы в органы советской власти в волостной исполнительный комитет Росвинского сельсовета, комсомольская ячейка выдвинула депутатом Ивана Торопова. Будучи членом волостного исполкома, работал в отделе просвещения, участвовал в мероприятиях по ликвидации неграмотности. Закончив трехмесячный ликбез, сам успешно учил грамоте росвинцев» [Фуртикова, 2025, с. 4]. Кроме того, И. Ф. Торопов работал в лавке волостного кооператива, в лесничестве. В 1923 г. женился. С началом коллективизации семья Ивана Федоровича и Ульяны Васильевны Тороповых, у которых к тому времени было трое детей, вступила в колхоз «Росвинский». Вскоре И. Ф. Торопов почти на шесть лет стал его председателем (1930–1936). Деятельного, трудолюбивого, исполнительного работника перебрасывали на разные участки трудового фронта: он был заведующим рыболовецкой фермой на Болванской губе (1936–1937), председателем Росвинского сельпо (1938–1940). «Жизнь испытывала мужчину на прочность: в результате ошибок в финансовой отчетности его осудили на два года» [Фуртикова, 2025, с. 4], отправив в пос. Шапкино на одноименном притоке Печоры.

В декабре 1942 г. на 40-м году жизни И. Ф. Торопов был призван на фронт. Немолодой пехотинец, связист, стрелок Торопов в звании солдата воевал на трех фронтах Великой Отечественной войны: Воронежском, Донском, I Украинском¹, участвовал в Сталинградской и Курской битвах, был дважды ранен; после второ-

---

¹ Из письма И. Ф. Торопова своей сестре Евдокии Федоровне Тороповой от 22.09.1944: «Мне уже 42 года и приходится воевать с молодыми вместе и отстать неохота. Как говорят: отстающих бьют...» (ФА СГУ, РФ 0334.П).

го, тяжелого ранения в ногу лечился в госпитале и снова был направлен на фронт. Победу встретил на Одере, не дойдя до Берлина 80 километров, но война И. Ф. Торопова закончилась только в октябре 1945 г.: после западной Европы его ждал Дальний Восток (Мукден, Харбин...). Иван Федорович награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», орденом Отечественной войны I степени.

По возвращении с фронта И. Ф. Торопов некоторое время снова был председателем колхоза в Росвино, затем завхозом; трудился заготовителем в «Заготживсырье». С 1957 г. до конца дней жил в поселке Медвежка, куда перебрались некоторые росвинцы из-за регулярных наводнений (колхоз был закрыт, и село опустело). Там он был рабочим совхоза «Новый Бор» (строителем, плотником, саноделом), завхозом 8-летней школы.

Война не отпускала фронтовика Ивана Торопова до конца его дней, напоминая о себе не только физической болью и увечьем. Память о войне и войнах-земляках заставляла вести записки о них, добиваться установления памятника в Медвежке; своими фронтовыми воспоминаниями И. Ф. Торопов делился на школьных встречах и праздничных митингах. Неравнодушное отношение к людям, к истории края, любовь к родине Иван Федорович передал своим детям. Дело отца по поддержанию памяти об устьицлёммах-фронтовиках продолжает его сын, Владимир Иванович Торопов (1938 г. р.), который вот уже несколько десятилетий ведет поисковую работу, корректируя и дополняя списки погибших на Великой Отечественной войне. Значительную часть своей жизни посвятила краеведению и Агриппина Ивановна Луканюк (1936 г. р.), создав в пос. Кожва Печорского района Республики Коми, где она работала учителем, поисковый отряд «Сталкер» и приложив большие усилия для создания летописи этого поселка, в том числе и ее военным страницам [Хранитель памяти, 2009].

Несмотря на многочисленные испытания, Иван Федорович сохранил веселый нрав и жизнелюбие. Супруги Тороповы вырастили восьмерых детей. По словам А. И. Луканюк, «родители <...> прививали уважение к людям и родителям. В нашей семье основными воспитателями были труд, а также честность и порядочность родителей. Для нас их терпение в преодолении трудностей всегда пример. Мы с великой благодарностью вспоминаем тепло отчего дома, где царила атмосфера заботы и любви» [Фуртикова, 2025, с. 5]. Дочь вспоминает, что и в свои 93 года Иван Федорович, почти оглохший и ослепший, любил играть на старенькой гармошке².

То, что Иван Федорович был знатоком народных традиций, хранителем разных историй, любителем старых деревенских и новых песен, свидетельствуют и материалы фольклорных архивов: в разные годы с ним встречались собиратели Московского и Сыктывкарского университетов³; отдельные записи от

---

² Медвежский сельский Дом культуры: страница группы в рос. сети ВКонтакте. 23 октября 2020 г. URL: https://vk.com/wall-178431898_2854 (дата обращения: 05.04.2025).

³ В 1980 г. с И. Ф. Тороповым беседовала студентка филфака МГУ Людмила Нехай (записи см.: Архив кафедры фольклора МГУ им. М. В. Ломоносова: ФЭ-12: 4-10-1980, т. 8, с. 4942–4951, № 40–55), в 1983 г. записи от И. Ф. Торопова сделали студенты-практиканты СГУ (ФА СГУ, РФ 0309:

И. Ф. Торопова представлены в публикациях⁴. В Усть-Цилемском историко-мемориальном музее А. В. Журавского хранится рождественская звезда, изготовленная мастером – золотые руки (по оценке А. И. Луканюк) И. Ф. Тороповым; с такой звездой в день Рождества Христова Иван Федорович совершал поздравительные визиты к односельчанам, родственникам и в юности, и в весьма преклонном возрасте⁵.

Кроме экспедиционных аудиозаписей, в ФА СГУ имеются копии рукописных материалов из семейного архива Тороповых, основным содержанием которых являются частушки, исполняемые Иваном Федоровичем, их записали в уже зрелые годы его дети (более ста текстов).

В данной публикации представлена тематическая выборка частушек из репертуара И. Ф. Торопова – о войне и солдатах/рекрутах.

Источниками послужили три группы рукописных записей частушек, копии которых имеются в ФА СГУ:

1) *ФА СГУ, РФ 0334. I*: бумажная копия записей дочери И. Ф. Торопова Натальи Ивановны Горбовой (1934–2014), заголовок составителя: «Частушки солдатские, относящиеся к дореволюционному времени и после»; оригинал хранится в личном архиве ее сестры, другой дочери И. Ф. Торопова, Агриппины Ивановны Луканюк (1936 г. р.); далее при ссылках на этот источник в квадратных скобках указывается римская цифра **I** и номер частушки через двоеточие;

2) *ФА СГУ, ФФ 03 2025, Торопов И. Ф., DSC06999–DSC07000*: цифровые фотокопии записей дочери И. Ф. Торопова Натальи Ивановны Горбовой (1934–2014); заголовок составителя: «Частушки на военную тему (из репертуара нашего отца)»; оригинал хранится в личном архиве ее брата, Владимира Ивановича Торопова (1938 г. р.); далее при ссылках на этот источник в квадратных скобках указывается римская цифра **II** и номер частушки через двоеточие;

2) *ФА СГУ, ФФ 03 2025, Торопов И. Ф., 01–06*: цифровые фотокопии тетради дочери И. Ф. Торопова Агриппины Ивановны Луканюк (1936 г. р.); заголовок составителя: «Частушки Торопова И. Ф., которые он пел под свою гармонь»; оригинал хранится в личном архиве А. И. Луканюк; далее при ссылках на этот источник в квадратных скобках указывается римская цифра **III** и номер частушки через двоеточие.

Публикуемые тексты (29 частушек в 36 вариантах) располагаются в условной сюжетно-тематической последовательности: уход на фронт / в армию / рекрутчина, прощание с родимой стороной; солдаты на войне; девушки и солдаты (моряки).

165–171); в 1987 г. с ним общались участники фольклорной экспедиции СГУ Е. В. Пономарева, А. А. Бильчук и Т. С. Канева (ФА СГУ, АФ 0338: 10–25, АФ 0339: 1–6).

⁴ Игрищечные песни в исполнении И. Ф. Торопова и его супруги, Ульяны Васильевны (1906 г. р.), «Вниз по матушке по Волге» и «Теги, гуси, домой» см.: [А в Усть-Цильме поют, 1992, № 69 и № 79]; см. также сноску 5.

⁵ Рассказ И. Ф. Торопова о христославлении, «рождественскую молитву» (рождественские ирмос, тропарь и кондак), приговор поздравляющих см.: [Афанасьев, Канева, 2020, с. 187]. Звукозапись «рождественской молитвы» опубликована: Территория просвещения. Этнокультурное наследие региона. Медиатека [Электронный ресурс]. URL: <https://territory.syktso.ru/etnokulturnoe-nasledie/mediateka/> (дата обращения: 04.03.2025).

Частушки военной тематики, бытовавшие в Усть-Цильме, очень скромно представлены в научной печати. В академическую антологию «Частушки в записях советского времени» вошло 262 усть-цилемских текста из материалов экспедиции ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР 1955 г., в их числе – 4 частушки об армии (возлюбленный на службе и встреча с лейтенантом; исполнены молодой женщиной – Т. Л. Куренькиной 21 г. [Частушки в записях советского времени, 1965, № 1411, 1414–1416]) и 9 – непосредственно о войне [Там же, № 1420–1428]; эта вторая группа текстов записана, как следует из примечаний, от молодого человека 17 лет⁶. В небольших популярных сборниках, подготовленных в детском центре «Гудвин» с. Усть-Цильма, представлено около 60 частушек рассматриваемой тематики [Старины забытый голос, 2003, № 104–151; Усть-цилемские частушки, 2004, № 30–41]; практически все они записаны от женщин⁷. Таким образом, публикуемая подборка впервые презентует военно-армейский частушечный репертуар непосредственного участника Великой Отечественной войны из Усть-Цилемского района. Армейско-фронтовые частушки И. Ф. Торопова совпали с опубликованными усть-цилемскими частушками этой же тематики лишь в четырех текстах (см. № 6, 23, 24, 29 в настоящей публикации).

Мы сочли возможным представить в данной публикации еще один текст из военно-песенного репертуара И. Ф. Торопова, это переделка песни М. Исаковского и М. Блантера «Катюша» (№ 30). Она выявлена нами в рукописных записях студентов-практикантов СГУ им. 50-летия СССР 1983 г. (имена собирателей не отмечены). Подобные варианты этой популярной песни имели довольно широкое распространение, фиксировались собирателями и привлекали внимание исследователей⁸.

Автор публикации выражает благодарность потомкам Ивана Федоровича Торопова – Агриппине Ивановне Луканюк и Владимиру Ивановичу Торопову за сохранение памяти о своем отце, славном сыне Печорской земли, за предоставление семейных материалов в ФА СГУ, а также внучке Светлане Васильевне Соловьевой за содействие в подготовке и передаче фотокопий в ФА СГУ.

Сокращения

ФА СГУ – Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар; Усть-Цилемское собрание (АФ – аудиофонд, РФ – рукописный фонд, ФФ – фотофонд).

---

⁶ См.: «Из записей З. И. Власовой. <...> № 1420–1428 – в дер. Сергеева Щелья от С. Е. Вокуева 17 лет» [Частушки в записях советского времени, 1965, с. 413]. Между тем в результате нашего обращения к архивным материалам собирателя с целью раскрыть имя и отчество певца мы не обнаружили такого исполнителя; при этом большая группа частушек была записана от Евдокии Степановны Вокуевой 17 л. [Рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, р. V, кол. 160, п. 1, № 78]. Считаем, что при подготовке текстов к печати могла быть допущена ошибка (не С. Е. Вокуев, а Е. С. Вокуева).

⁷ Лишь одна частушка, при этом «женская» (о проводах дроли в армию), была исполнена мужчиной 1933 г. р. [Старины забытый голос, 2003, № 112].

⁸ Из сравнительно недавних работ см.: [Строганов, 2015]; там имеется и небольшой библиографический список.

Список источников

1. *А в Усть-Цильме поют, 1992* – А в Усть-Цильме поют. Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (сборник к 450-летию села) / подгот. текстов и коммент. А. Н. Власова, З. Н. Бильчук, Т. С. Каневой; нотные расшифровки А. Н. Захарова. Вступ. ст. А. Н. Власова, Т. С. Каневой. СПб.: ИнКА, 1992. 223 с.
2. *Афанасьев, Канева, 2020* – Афанасьев А. В., Канева Т. С. Голоса над Печорой : иллюстрированная антология усть-цилемского фольклора. М.; Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 288 с., илл.
3. *Старины забытый голос, 2003* – Старины забытый голос / сост. Е. В. Доброхотова. Сыктывкар: КРОУ «Созидание», 2003. 84 с.
4. *Строганов, 2015* – Строганов М. В. О народном бытовании песни «Катюша» и вариативности фольклорного сознания // Традиционная культура. 2015. № 2 (58). С. 28–38.
5. *Усть-цилемские частушки, 2004* – Усть-цилемские частушки / сост. Е. В. Доброхотова; отв. ред. Т. И. Дронова. Сыктывкар: КРОУ «Созидание», 2004. 42 с.
6. *Фуртикова, 2025* – Фуртикова Т. М. Ими гордятся земляки // Красная Печора. 2025, 18 января. С. 4–5.
7. *Хранитель памяти, 2009* – Хранитель памяти. Луканюк Агриппина Ивановна : библиографический указатель. Печора: Печорская МЦБС, 2009. 70 с.
8. *Частушки в записях советского времени, 1965* – Частушки в записях советского времени / изд. подгот. З. И. Власова, А. А. Горелов. М.; Л.: Наука, 1965. 496 с.

References

1. *A v Ust'-Cil'me poyut, 1992* – *A v Ust'-Cil'me poyut. Tradicionnyj pesenno-igrovoj fol'klor Ust'-Cil'my (sbornik k 450-letiyu sela)* [And they sing in Ust-Tsilma. The traditional song and game folklore of Ust-Tsilma (collection dedicated to the 450th anniversary of the village)] / prepared by. texts and commentary by A. N. Vlasov, Z. N. Bilchuk, T. S. Kaneva; music transcribed by A. N. Zakharov, edited by Yu. I. Marchenko; introductory articles by A. N. Vlasov, T. S. Kaneva. Saint Petersburg: Inka, 1992. 223 p. (In Russ.)
2. *Afanasyev, Kaneva, 2020* – Afanasyev A.V., Kaneva T. S. *Golosa nad Pechoroj: illyustrirovannaya antologiya ust'-cilemskogo fol'klora* [Voices over the Pechora: an illustrated anthology of Ust-Tsilma folklore]. Moscow; Syktyvkar: Publishing House of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 2020. 288 p. (In Russ.)
3. *The forgotten voice of old, 2003* – *Stariny zabytyj golos* [The forgotten voice of old] / comp. E. V. Dobrokhotova. Syktyvkar: Komi regional public organization «Sozdanie», 2003. 84 p. (In Russ.)
4. *Stroganov, 2015* – Stroganov M. V. On the folk existence of the song «Katyusha» and the variability of folklore consciousness. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2015. 2 (58). Pp. 28–38. (In Russ.)
5. *Ust-tsilem chastushki, 2004* – *Ust-tsilem chastushki* [Ust-Tsilemskie ditties]/ comp. E. V. Dobrokhotova; ed. by T. I. Dronov. Syktyvkar: Komi regional public organization «Sozdanie», 2004. 42 p. (In Russ.)
6. *Furtikova, 2025* – Furtikova T. M. Countrymen are proud of them. *Krasnaya Pechora* [Krasnaya Pechora]. January 18, 2025. Pp. 4–5. (In Russ.)
7. *The memory keeper, 2009* – *Hranitel' pamyati. Lukanyuk Agrippina Ivanovna : biobibliograficheskij ukazatel'* [The memory keeper. Lukanyuk Agrippina Ivanovna: bio-bibliographic index]. Pechora, Pechorskaya MCBS, 2009. 70 p. (In Russ.)

8. *Chastushki in the records of the Soviet era, 1965 – Chastushki v zapisyah sovetskogo vremeni* [Chastushki in the records of the Soviet era] / ed. prepared by Z. I. Vlasov, A. A. Gorelov. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965. 496 p. (In Russ).

Фото 1. Иван Федорович Торопов – солдат Великой Отечественной войны (Будапешт, 7 января 1945 г.). Из семейного архива Тороповых

Фото 2: Иван Федорович Торопов. Из семейного архива Тороповых

Тексты

1. Рекрута да рекрута,
Вам дорожка не туда,
Вам дорожка бережком,
Идти до Вологды пешком. [I: 1].

2. Рекрута вы, рекрута,
Отчаянны головушки,
Вам три года не видать
Родимой-то сторонушки. [I: 4. = III: 40: «...Родимую сторонушку»]⁹.

3.1. Рекрута да рекрута,
Скиньте-ка тулупчики,
Наденьте-ка шинелюшки,
Вы прощайте, девушки. [I: 7].

3.2. Рекрута да рекрута,
Скиньте-ка тулупчики,
Наденьте-ка шинелюшки,
Прощайте, красны девушки. [III: 10.2]¹⁰.

4.1. Сейгод рекруты гуляют –
Берегись, сударушка,
Берегись, сударушка,
Пускай не пройдет славушка. [I: 3].

4.2. Сейгод рекрутом гуляю –
Берегись, сударушка,
Берегись, сударушка,
Пускай не будет славушка. [III: 39].

5.1. Не хотят сейгод жениться
Все ребята женихи.
Не ходят идти в солдаты –
Настоящи лопухи. [I: 2].

5.2. Не хотел сейгод жениться –
Все ребята жонятся.

---

⁹ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 570, 2218 и др.].

¹⁰ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 2228].

Не хотел идти в солдаты –
Все ребята ладятся. [Ш: 38]¹¹.

6. Брат, забрели, брат, забрели
Наши головы с тобой.
Брат на брата посмотрели –
Покачали головой. [I: 8]¹².

7. Мы не свататься приехали,
Не девок выбирать –
Наши головы забрели,
Мы поедем воевать. [I: 13].

8. Ты прощай, широка улица,
В последний раз иду.
На тебя, моя хороша,
Насмотреться не могу. [I: 5. = Ш: 32]¹³.

9. Вы прощайте, поженки,
Все пути-дороженьки,
Мне по вам не хаживать,
Травоньки не кашивать. [Ш: 29]¹⁴.

10.1. Вы прощайте, сани-дрожки,
Мы с тобой простимся.
Вы прощайте, девки-бабы,
С вами расстаемся. [I: 6].

10.2. Вы прощайте, сани-дровни,
Где зимой каталися.
Вы прощайте, девки-бабы,
С вами расстаемся. [Ш: 24].

11.1. Сколько лет вино я не пил –
Милка приневолила.
Во солдаты я пошел –
Десятку приготовила. [I: 9]¹⁵.

---

¹¹ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 7465].

¹² То же см.: [Старины забытый голос, 2003, № 123].

¹³ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 1304].

¹⁴ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 2256].

¹⁵ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 3421].

11.2. Сколько лет вина не пил –
Милашка приневолила.
Во солдаты жить пошел –
Десятку приготовила. [Ш: 10].

12. Зачем мать меня родила,
Буйную головушку?
Уезжаю я от вас
На чужу сторонушку. [I: 11]¹⁶.

13. Моему-то брателку,
Ему соха и борона,
Мне, отчаянной головушке,
Чужая сторона. [I: 12]¹⁷.

14. Серы уточки крылаты
Полетели – крякали.
Комсомольцы шли в солдаты –
Девушки не плакали. [I: 10. = Ш: 59: «... Улетели – крякали...»].

15. Ах, вы, немцы-супостаты,
Из-за вас идем в солдаты,
Из-за вас у нас печаль –
Покидаем девок, жаль. [Ш: 3]¹⁸.

16. Сколько лет я не работал,
Сенокос я не косил,
Я на фронте красовался,
Всё с винтовочкой ходил. [Ш: 2. = Ш: 66: «Сейгод летом не работал...»].

17. Деревнями проходили,
Всё смотрели по домам,
Там ведь немцы выбегали
И стреляли всё по нам. [Ш: 11. = Ш: 68: «... Мы смотрели...»].

18. Не закуривай в окопах,
Не показывай дымок –
Как увидит враг немецкий,
Он до смерти нас забудет. [Ш: 8. = Ш: 67].

---

¹⁶ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 481].

¹⁷ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 2166].

¹⁸ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 5352].

19. Пули летят, мины рвутся
Мимо самого меня.
Видно, Улины¹⁹ молитвы,
Не побили ведь меня. [II: 6].

20.1. Гитлер бросился на Волгу,
Искупаться в пять минут.
Не успел намылить холку,
И помыться не дают. [II: 10].

20.2. Гитлер бросился на Волгу,
Искупаться в пять минут.
Лишь успел намылить холку,
А помыться не дают. [III: 72].

21. Мой-то милый на войне,
Он на самом фронте.
Всех колхозников прошу:
Урожай утройте. [II: 7. = III: 70].

22. Ты слетай-ко, сизый голубь,
Где идет с фашистом бой,
Перевяжи милому рану
Моей лентой голубой. [III: 71. = II: 9: «...своей лентой»]²⁰.

23.1. Девушки советские,
Не будьте гордоватые,
Любите раненых солдат –
Они не виноватые. [II: 4].

23.2. Девушки хорошие,
Сами конопатые,
Любите раненых ребят –
Они не виноватые. [III: 75]²¹.

24. Девушки, ребят-то раненых
Не надо обижать,
Они за нас, за нашу родину
Ходили воевать. [II: 5]²².

---

¹⁹ Ульяна Васильевна, жена Ивана Федоровича Торопова.

²⁰ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 8133].

²¹ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 1422, 7037]; № 1422 в указанном источнике – запись из Усть-Цилемского района.

25. Что за славные ребята,
Только встреча коротка –
Приезжали из Кронштадта
К нам четыре моряка. [Ш: 73].

26. И словами, и делами,
И собою хороши,
Если девушки посмотрят –
Остаются без души. [Ш: 74].

27. Четыре года я плыла
По морю Ледовитому,
Приплыла и грудью пала
К дробечке убитому. [Ш: 12].

28. Братец пишет издалёка:
Милая сестрёночка,
На моих глазах убили
Твоего милёночка. [Ш: 13]²³.

29. Как окончится война,
Пойдут ребята ротами,
Я своего дорогого
Встречу за воротами. [Ш: 1. = Ш: 69]²⁴.

30. Весь блиндаж снарядами разрушен,
Вдоль реки метелица свинца.
Но выходит на берег Катюша,
Слышит зов советского бойца²⁵.

Вот летит она стрелой, как птица,
Вот ползет по краешку леска,
Наша Катя пули не боится,
Не боится вражьего свинца.

Ах ты, Катя, девушка родная,
Что бойцов спасала от огня,

---

²² Ср.: «Девушки, военно-раненых / Не надо браковать...» [Старины забытый голос, 2003, № 149]; ср. также с другой усть-цилемской записью: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 1423].

²³ Ср.: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 8156].

²⁴ То же см.: [Старины забытый голос, 2003, № 133]: «Скоро кончится...»; см. также: [Частушки в записях советского времени, 1965, № 993].

²⁵ Каждая последняя строка в четверостишии исполняется дважды.

Может, завтра, раненых спасая,
Из огня ты вынесешь меня.

Ах ты, Катя, девушка родная,
Много бойцов спасла ты из огня.
А тебя любимую сестрою
Называет вся моя страна.

Шли бои на море и на суше,
Грохотали выстрелы кругом.
Слышны были песенки Катюши
Под Москвой, за Курском и Орлом.

Дух солдат советских поднимая,
Пела марш победный боевой.
И врага в могилу зарывала
Под великой Курскою дугой.

На фронтах она не унывала,
Пела песни громкие всегда.
И тогда Катюша замолчала,
Как победой кончилась война. [ФА СГУ, РФ 0309-167].

Информация об авторе / Information about the author

Канева Татьяна Степановна

Доцент кафедры русской филологии, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Tatiana S. Kaneva

Associate Professor of the Department of Russian Philology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrskii Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

01.04.2025
11.05.2025
30.05.2025

